

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН»

16,18 марта 2020 г.

МОСКВА
ИВ РАН

2020

ББК 60(5,6,8)+65(5,6,8)+66(5,6,8)+86(5)

М 34

Ответственные редакторы:
О. П. Бибикова, Н. Н. Цветкова

Редакторы-составители:
Н. Н. Цветкова (I, III часть) и О. П. Бибикова (II часть)

Рецензенты:
к.э.н. С. П. Царев, к.э.н. Л.С. Бочарова

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН

М 34 **Материалы** конференции «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» 16,18 марта 2020 г. / Отв. ред. О. П. Бибикова, Н. Н. Цветкова, редакторы-составители Н. Н. Цветкова (I, III часть) и О. П. Бибикова (II часть); Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВРАН, 2020. – 148 с.

ISBN 978-5-89282-962-5

В издании приведены присланные участниками краткие версии докладов для конференции «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» (март 2020 г.), отложенной в связи с пандемией коронавируса.

Большое внимание в докладах уделено социально-экономическим и политическим проблемам в контексте глобализации на примере Ирана, Пакистана, Демократической Республики Конго. В контексте глобальных процессов анализируются и проблемы энергетики, региональной экономической интеграции, экономических отношений между РФ и странами Азии.

Также уделено внимание проблемам новых технологий в странах Азии и Африки, в том числе таким вопросам, как технологии четвертой промышленной революции и международные отношения, формирование глобальных цепочек создания стоимости, ТНК цифровой экономики, новые технологии в сельском хозяйстве.

В разделе «этноконфессиональные проблемы» рассматриваются конфликтные ситуации между национальными меньшинствами и доминирующим этносом в Иране, в Иордании и в Израиле.

Представлены также статьи и рефераты о пандемии коронавируса в странах Востока.

В оформлении обложки использована репродукция картины Carl Trägårdh «Пейзаж», 1890-1896 г. из Национального музея Швеции.

Изображение является общественным достоянием.

Bilderna är märkta som Public Domain vilket innebär att de är en del av vårt gemensamma kulturarv och kan användas fritt till alla ändamål.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
---------------	---

I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН

Страны Азии и Африки и глобализация

<i>Белокреницкий В. Я.</i> ПАКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАГНАЦИЯ.....	12
--	----

<i>Мамедова Н. М.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИРАНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	14
---	----

<i>Денисова Т. С.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	17
--	----

Страны Азии и Африки и новые технологии

<i>Акимов А. В.</i> ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	19
---	----

<i>Мельяницев В. А.</i> НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ И РАЗВИТЫХ СТРАН.....	21
--	----

<i>Цветкова Н. Н.</i> ТНК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТРАН ВОСТОКА: КОНЕЦ 2010-х – НАЧАЛО 2020-х гг.	23
---	----

<i>Александров Ю. Г.</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СТРАНАХ ВОСТОКА	26
---	----

<i>Тимонина И. Л.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: ФАКТОР ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)	29
---	----

<i>Дерюгина И. В.</i> ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	32
---	----

<i>Борисов М. Г.</i> ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАН АЗИИ	34
---	----

<i>Борисова Е. А.</i> РАЗВИТИЕ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ВОСТОКЕ	36
--	----

<i>Растянникова Е. В.</i> ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ	39
<i>Матюнина Л. Х.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНТЕХА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	41
<i>Хаиров Б. Г.</i> РАЗРАБОТКА ОНЛАЙН-СИСТЕМЫ СБОРА, ХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ О ТРАНСГРАНИЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКАХ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС.....	43
<i>Лемутов В. А.</i> КРИПТОВАЛЮТЫ В КНР: РАЗВИТИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	45
<i>Дейч Т. Л.</i> РОЛЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЙСКО-АФРИКАНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ	47
<i>Комаров М.</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «SOCIETY 5.0» В ЯПОНИИ.....	49
<i>Князева Д. М.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ ЯПОНИИ.....	53
<i>Паксютов Г. Д.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ РЫНКОВ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР И ДРУГИХ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ	57
<i>Мосолова О. В.</i> АВСТРАЛИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПЛАН – 2030	60
<i>Костюнина Г. М.</i> ЦИФРОВАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В МАЛАЙЗИИ.....	62
<i>Камышникова Д.</i> РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В МАЛАЙЗИИ.....	64
<i>Адрова И.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ИНДОНЕЗИИ.....	68
<i>Муранова А. П.</i> РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЬЯНМЕ	71
<i>Обухова А. Н.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИКТ ИРИ	73
<i>Гаврилова Н. Г.</i> ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА НИГЕРИИ	75

*Внеэкономические связи, экономические и социально-политические
проблемы афро-азиатских стран*

Черненко Е. Ф.

БУДУЩЕЕ АФРИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ77

Костелянец С. В.

СУБЪЕКТЫ И ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУДАНА79

Горбунова Н. М.

БОРЬБА ЗА ШЕЛЬФ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ81

Багдасарян К. М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС,
АСЕАН И ВРЭП82

Пахомов А. А.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ84

Устинова Т. Н.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ
РОССИИ И ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ87

Лазюк Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЯПОНИИ
И ВЕДУЩИХ СТРАН ЗАПАДА (1990–2010-е гг.)89

Заболотский А. В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ
НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА91

Судьин А. В.

ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮЖНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ92

Наталевич С. И.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В 1921–1937 гг.94

Ледовская О. А.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКИХ СВЯЗЕЙ:
МИФОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ96

**II. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН**

Рыжов И. В.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ (2000–2020 гг.)98

Морозова Н. Н.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МАРОККО И ИОРДАНИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ100

<i>Бибикова О. П.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИОРДАНИИ	103
<i>Шарипов У. З.</i> ПЕРЕМЕНЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ИРАНА С ВОСТОЧНЫМИ ДЕРЖАВАМИ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ В 2018 – НАЧАЛЕ 2020 ГГ. В СВЯЗИ С УЖЕСТОЧЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ США	105
<i>Бородина М. Ю.</i> ДИНАМИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ИРИ В ХХІ в.	107
<i>Азимов К. С.</i> ШИИТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	109
<i>Кириченко В. П.</i> СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРАБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХУЗЕСТАНА, ХХ в.	111
<i>Бибикова О. П.</i> ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В ИДЛИБЕ	113
<i>Чикризова О. С.</i> ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОПЫТ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН ДЛЯ РОССИИ.....	115
<i>Рогожина Е. М.</i> ВИДЫ, СПЕЦИФИКА И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	117
<i>Скоробогатых Н. С.</i> КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В АВСТРАЛИИ	119
<i>Соколов А. А.</i> ВЬЕТНАМСКИЙ ПРОФИЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО КИНЕМАТОГРАФА: ФАКТОР ДИАСПОРЫ	121
<i>Шарипова Р. М.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ДЖИХАД СОГЛАСНО КОРАНУ И СУННЕ	124
<i>Петрова О. Л.</i> «БАРАКА» В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ	126
<i>Воробьева И. А.</i> ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ХХІ в.....	128

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

СТРАНЫ АЗИИ И ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА

Цветкова Н. Н.

СТРАНЫ АЗИИ: ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА130

Бибикова О. П.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА (данные на апрель 2020).....135

КОРОНАВИРУС В СТРАНАХ АЗИИ И ОКЕАНИИ

(Использованы рефераты и переводы студентов Института стран Востока:

Атаджановой К. Б., Смирновой М., Елизаровой Е., Колесниковой Д. и др.)139

ВВЕДЕНИЕ

16 и 18 марта 2020 г. Центр исследования общих проблем современного Востока (ЦИОП) Института востоковедения РАН был готов провести свою традиционную конференцию «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран», которая обычно проходит как два круглых стола – «Экономические и социально-политические проблемы афро-азиатских стран» и «Этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран». Было подано около 50 заявок на участие в конференции. Были даже заказаны пироги для традиционного чаепития в перерыве заседаний! Однако за два дня до первого заседания организаторы приняли непростое решение – перенести конференцию на более поздний срок в связи с разворачивавшейся в России пандемией коронавирусной инфекции (пришлось специально ехать в фирму и отменять заказ пирогов).

Участники конференции уже подготовили к этому сроку свои выступления. Большинство участников направили организаторам конференции тезисы и краткие версии своих докладов. Получилась если не виртуальная, то заочная конференция. Эти отредактированные материалы конференции мы предлагаем вашему вниманию.

Среди участников конференции, приславших доклады – сотрудники Центра исследования общих проблем современного Востока (ЦИОП), Отдела экономических исследований (ОЭИ), Центра исследований Ближнего и Среднего Востока (ЦИБСВ), Центра исследований Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании (ЦИЮВА), Отдела истории Востока (ОИ) ИВ РАН, Центра исследований Центральной Азии и Кавказа (ЦИЦАК) Института востоковедения РАН, преподаватели, аспиранты и студенты ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, сотрудники Института Африки РАН, преподаватели и сотрудники РУДН, МГИМО МИД РФ, Финансового университета, Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (г. Симферополь), Нижегородского государственного университета (НГУ) им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород), Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ) им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород), Института востоковедения (Ташкент, Узбекистан). Использованы рефераты и переводы студентов Института стран Востока.

Традиционно круг проблем рассматриваемых на конференциях «Экономические, социально-политические и этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» весьма широкий. Это связано и с важностью междисциплинарного анализа проблем современного развития стран Востока. И со спецификой Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН, в котором со времен Отдела общих проблем ИВ АН работают востоковеды разной специализации – экономисты, историки, политологи, специалисты по религии и этноконфессиональным проблемам.

I

Среди экономических и социально-политических проблем большое внимание в докладах уделено проблемам глобализации. Рассматриваются экономический и социально-политический кризис Пакистана в условиях глобализации (В. Я. Белокреницкий, ИВ РАН), социально-экономические и политические проблемы Ирана в контексте глобализации (Н. М. Мамедова, ИВ РАН), социально-экономические трансформации в Демократической Республике Конго в условиях глобализации (Т. С. Денисова, ИАфр РАН).

Говоря о глобализации, хотелось бы ответить, что в 2020 г. глобализация сыграла просто зловещую роль. Революция в средствах транспорта, развитие международного туризма, потоки международных мигрантов, обучающихся за рубежом студентов и даже потоки временных дауншифтеров, переселившихся на время в Гоа, на Бали, в Таиланд, а затем в трудную минуту бросившихся обратно в Россию, все это сыграло роль векторов в распространении пандемии коронавируса.

Важным направлением в деятельности ЦИОП, Отдела экономических исследований ИВ РАН

стало изучение проблемы новых технологий в странах Азии и Африки. В докладах, чьи краткие версии представлены в Материалах, анализируются такие проблемы, как технологии четвертой промышленной революции и международные отношения (А. В. Акимов, ИВ РАН), новые технологии и производительность в развитых и развивающихся странах (В. А. Мельянцев, ИСАА), технологические изменения и человеческий капитал (Ю. Г. Александров, ИВ РАН), формирование глобальных цепочек создания стоимости: фактор технического прогресса (на примере Японии) (И. Л. Тимонина, ИСАА), ТНК цифровой экономики из стран Востока и вызовы 2020 г. (Н. Н. Цветкова, ИВ РАН).

Рассматриваются возможности, которые открывают новые технологии в ряде сфер экономики и жизни общества. Так, анализируется чрезвычайно интересный вопрос о новой технологии вертикальных ферм (И. В. Дерюгина, ИВ РАН). Сельское хозяйство перестает быть привязанным к деревне, вертикальные фермы могут размещаться в небоскребах крупных городов. Правда, это производство требует больших затрат энергии.

В докладах немалое место уделено новым технологиям в энергетике: рассматриваются, каковы на Востоке возможности электрификации автомобильного транспорта (М. Г. Борисов, ИВ РАН) и перспективы водородного транспорта (Е. А. Борисова, ИВ РАН).

Доклады посвящены новым финансовым технологиям: регулированию «финтека» в развивающихся странах (Л. Х. Матюнина, ИСАА), онлайн-системе отслеживания финансовых потоков в странах ЕАЭС (Б. Г. Хаиров, Финансовый университет), криптовалютам в КНР (В. А. Лемутов, ИСАА).

В ряде докладов рассматриваются проблемы развития новых технологий в отдельных странах Азии и Африки, в том числе стратегия «Общества 5.0» в Японии (М. Комаров, ИСАА), «Умные города» в Японии (Д. М. Князева, ИСАА), сравнительный анализ рынков индустрии видеоигр и других секторов креативной индустрии в Японии и Южной Корее (Г. Д. Паксютов, ИСАА), роль новых технологий в китайско-африканском экономическом сотрудничестве (Т. Л. Дейч, ИАфр РАН), «Инновационный план – 2030» Австралии (О. В. Мосолова, ИВ РАН), развитие в Малайзии электронной торговли (Г. М. Костюнина, МГИМО) и инновационных кластеров (Д. Камышникова, ИСАА), цифровизация экономики Индонезии (И. Адрова, ИСАА), развитие ИКТ в Мьянме (А. П. Муранова, ИВ РАН) и в Иране (А. Н. Обухова, ИВ РАН), цифровая экономика в Нигерии (Н. Г. Гаврилова, ИАфр РАН).

В докладах анализируются в контексте глобальных изменений проблемы энергетики – будущее Африки в контексте изменений на мировом энергетическом рынке (Е. Черненко РУДН), борьба за шельф Восточного Средиземноморья (Н. М. Горбунова, ИА РАН), проблемы региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП (К. М. Багдасарян, РАНХиГС), проблемы экономических отношений между РФ и странами Азии, совместных экономических проектов России и Японии на Дальнем Востоке. Вопросы анализируются и с учетом исторической ретроспективы: рассматриваются история и перспективы проектов железнодорожной магистрали из России в страны Южной Азии (А. В. Судьин, ИВ РАН), исторические аспекты японо-турецких связей (О. А. Ледовская, ИВ РАН), особенности деятельности Индийской гражданской службы в 1921–1937 гг. (С. И. Наталевич, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского).

II

В разделе «этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран» показано, что взаимоотношения разных этносов внутри одного государства во многом зависят от длительности совместного проживания. Многие государства встали на путь независимого развития чуть более полувека назад – это относится прежде всего к государствам Ближнего и Среднего Востока, о которых пишет большинство наших авторов. Этническое многообразие большинства стран региона затрудняет, а порой и вовсе делает невозможным, решение многих социально-политических вопросов и обостряет течение межэтнических конфликтов, а сами многочисленные этнические меньшинства испытывают серьезные проблемы с интеграцией в политическое пространство принявшей их страны.

Так, в Иордании, государстве созданном Великобританией в определенной степени как буферное, между Израилем и его арабскими соседями, кроме коренного населения – бедуинов Вади-Рум – и кавказцев, также причисляемых к коренным жителям и живущим здесь уже более 150 лет, проживает значительное число палестинцев. Последние не забывают о том, что часть территории Иордании была предназначена ООН для создания государства Палестина еще в 1947 г. Как отмечает Бибикова О. П. (ИВ РАН), это обстоятельство создает определенную напряженность внутри страны, ибо власти, не желая признавать численное превосходство палестинцев, ущемляют их в правах. На самом деле власти вынуждены прибегать к подобным мерам, учитывая конфликтную составляющую в отношениях между арабскими государствами и Израилем.

Не менее сложна этноконфессиональная ситуация в соседнем с Иорданией Израилем, где также присутствуют палестинцы и кавказцы (черкесы). На сегодняшний день в среде арабов-мусульман, проживающих на израильской территории, парадоксальным образом развиваются две разнонаправленные тенденции. Рассматривающий проблемы взаимоотношений палестинских арабов и евреев, представителей титульной нации в Израиле, И. В. Рыжов (НГУ им. Н. И. Лобачевского) обращает внимание на то, что с одной стороны, арабы-мусульмане ощущают себя единым сообществом, объединенным исторической судьбой, обладающим своим специфическим набором культурных характеристик. С другой стороны, сомнительность перспектив создания независимого арабского государства в Палестине способствовала формированию в их среде сегментов, ориентированных на достижение собственного успеха.

Сравнению влияния исламского фактора в Марокко и Иордании посвящен доклад Н. Н. Морозовой (РУДН). Она отмечает, что несмотря на монархическую форму правления в обоих государствах, их следуют отнести к светским и прозападным. Тем не менее, ислам является государственной религией в обоих государствах. В Иордании ислам, имея знаковую ценность, не выделяет особый статус короля, потомка пророка Мухаммада, как духовно-религиозного лидера. Абдалла II имеет право принимать решения в отношении особых случаев, рассматриваемых в шариатских судах, но не имеет статуса духовного отца народа. При этом король Иордании уполномочен поддерживать статус Иерусалима как священного города для всех мусульман.

В Конституции Марокко, напротив, говорится об особом статусе Короля и правящей династии. Основной закон королевства прописывает статус короля как «повелителя верующих» («амир аль-му’аминин»), что подтверждает его статус духовного лидера народа.

Сложной этноконфессиональной структурой обладает и Иран, где кроме доминирующего этноса проживает 15 этнических меньшинств. М. Ю. Бородина (НГУ им. Н. И. Лобачевского) пишет о том, что самым многочисленным из них являются азербайджанские турки, численность которых составляет почти треть от всего населения Ирана. 5,5 млн – курды, 2 млн человек насчитывает арабское меньшинство, 1,5 млн – белуджи. 1,5 млн – туркмены и др. Среди населения этнических групп сильны настроения относительно предоставления им автономных прав. На их положение в иранском обществе оказывают влияние и экономическая ситуация в стране, и общая напряженность в регионе, связанная с борьбой против радикальных исламистских групп. На изучении положения арабов Хузестана сосредоточил свое внимание В. П. Кириченко (ИВ РАН). Сепаратистские настроения, получившие распространение среди арабов Хузестана, поддерживают недруги Ирана, в первую очередь, Саудовская Аравия, что отражается на положении Ирана в целом.

Взаимоотношениям православных церквей посвящен доклад И. А. Воробьевой (ИВ РАН), которая сосредоточилась на изучении современных противоречий, возникших после того, как Константинопольская Православная Церковь (КПЦ) заявила о своих претензиях на роль главенствующей Православной Церкви. Вмешательство КПЦ в дела РПЦ в Эстонии и на Украине привело к расколу православной паствы в этих государствах. Ситуация на Украине пагубно сказалась на взаимоотношениях православных Церквей в целом.

Внутри России религиозная ситуация также не однозначна. Вызывает беспокойство появление новых исламских общин, численность которых в целом не велика – примерно 20 тыс. adeptов,

однако характер учений, которые они проповедуют, противоречит основному ханафитскому исламу, доминирующему в России. В этой связи Е. М. Рогожина (НГЛУ им. Н. А. Добролюбова) отмечает, что российское государство, признавая в полном объеме право на свободу совести как российских граждан, так и всех въезжающих в страну иностранцев, тем не менее, оказалось в ситуации, когда необходимо защищать религиозно-духовное пространство страны, сохранять его под законодательно-правовым контролем.

Взаимодействию России и Русской православной церкви с мусульманскими общинами на Ближнем Востоке посвящено исследование О. С. Чикризовой (РУДН). Она подчеркивает, что религиозная дипломатия – это новый и еще мало изученный инструмент внешней политики государства, который пока не имеет общепринятого определения. Но некоторые страны уже давно применяют методы религиозной дипломатии. В качестве примера она приводит отношения Марокко с государствами Сахеля.

Когда материалы конференции были уже собраны, у составителей возникла идея добавить новый раздел о пандемии коронавируса в странах Востока (по состоянию на 26 апреля 2020 г.), ее влиянии на экономику. В раздел включены также несколько рефератов и переводов с иностранных языков статей, сделанных студентами Института стран Востока. В раздел вошли статьи об особенностях пандемии коронавируса в странах Ближнего Востока, о том, как в условиях пандемии оказались востребованными сервисы цифровой экономики.

Н.Н. Цветкова (I раздел), О.П. Бибикина (II раздел)

I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН

• СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Белокреницкий В. Я.

проф., д.и.н., к.э.н., зав. Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока (ЦИСБСВ) ИВ РАН

ПАКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАГНАЦИЯ

Глобализация – термин, появившийся во второй половине прошлого века для обозначения эпохи, пришедшей на смену послевоенной интернационализации, активного межгосударственного взаимодействия в контексте «холодной войны». В трактовках международных учреждений (ООН, Всемирного банка, МВФ и др.), а также негосударственных организаций, глобализация обычно воспринимается со знаком плюс, подразумевает более глубокую интеграцию и взаимодействие в политическом, экономическом, культурном, гуманитарном, общечеловеческом аспектах (см напр. С. Б. Маркарян. Японское общество. Очерки актуальных проблем. М., ИВ РАН, 2019, с. 32–33).

Между тем, глобализация имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Она, в частности, способствует усилению зависимости отстающих по модернизированности, небольших по экономическому потенциалу и международному весу государств от доминирующих в глобальной политике держав и находящихся под их влиянием кредитно-финансовых институтов.

К таким зависимым государствам относится Пакистан, и на его примере видно, как в условиях глобализации он добился и несомненных успехов в материально-технологическом развитии, и не избежал болезненных явлений в экономической и социально-политической областях. В целом на протяжении трех десятилетий, истекших со времени окончания «холодной войны», его развитие было замедленным, стагнирующим, едва поспевающим за быстрым ростом населения и тяжело преодолевающим последствия природно-климатических катастроф.

Явное торможение характеризовало социально-экономическую эволюцию страны в 1990-х годах. Оно наступило вслед за подъемом в предшествующее десятилетие, когда Пакистан вел необъявленную войну с правительством соседнего Афганистана, руководя действиями исламистских его (правительства) противников, называвших себя муджахедами (участниками священной войны). Щедрая помощь из-за рубежа обеспечила быстрый, но во многом дефектный рост экономики. Экономический застой 1990-х сопровождался небывалой активностью пакистанского государства и его военно-агентурных органов в Афганистане и Индии (штате Джамму и Кашмир) и завершился подземными испытаниями ядерного оружия, вооруженным конфликтом с Индией

и военным переворотом. О существовании страны в условиях глобализации в полной мере можно говорить лишь с начала 2000-х годов, когда были в основном преодолены последствия «холодной войны», и мир вступил в эпоху экономического подъема за счет подключения к нему крупнейших стран Азии – Китая и Индии.

Пакистан опоздал на такт с присоединением к глобализации, в то время как бывшая его восточная провинция, Бангладеш, сумела это сделать. Тысячи ее предприятий стали частью международных сетей производства и реализации товаров мирового потребления, прежде всего одежды и готового платья.

Не найдя своего места в новом разделении труда, Пакистан, в силу ряда присущих ему внутренних императивов и сопутствующих внешних обстоятельств, оказался вовлечен в тайные сделки по продаже секретов и материалов для производства ядерного оружия. Можно сказать, что его положение спасла авантюра международных исламистов, организовавших теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г.

Военный режим генерала П. Мушаррафа присоединился к объявленной США борьбе с арабской по происхождению радикально-исламистской Аль-Каидой. Главным местом их укрытия с середины 1990-х годов стал Афганистан. Власть в его столице, Кабуле, с 1996 г. принадлежала группировке Талибан, победившей, хотя и не полностью и не без помощи Пакистана, другие группировки моджахедов.

Как и в 1980-е годы, вновь опираясь на внешнюю помощь, Пакистан в 2001–2008 гг. добился успехов в ускорении темпов экономического роста, решил некоторые острые проблемы, накопившиеся в предшествующий период. Военно-парламентским режимом, установившимся в 2002 г., были предприняты меры, создающие условия для расширения участия в экономической глобализации. Однако разрушительное землетрясение 2005 г. и обострившаяся не без вины Пакистана ситуация в Афганистане, привели к кризису авторитарного режима, подъему местного исламизма и резкому ухудшению ситуации с безопасностью в северо-западных районах страны. На смену экономического роста в 2008–2014 гг. пришла стагнация.

Ценой немалого напряжения сил армии, полувоенных формирований, полиции, людских потерь и неудобств, связанных с вынужденным перемещением населения из районов боевых действий, государству удалось к началу 2015 г. отразить угрозу терроризма. На волне восстановления порядка наступил новый этап роста ВВП, достигавшего в год 5–6%. Но подъем оказался кратковременным, на этот раз в основном из-за специфики правящего страной класса – коррумпированности, раскола на семейно-клановые, партийные и внутрипартийные группировки. Особая роль в системе государственного управления принадлежит высшей военной бюрократии, осуществляющей по существу контроль за деятельностью демократических институтов и превращающей их нередко в ширму для проведения собственного курса во внешних и внутренних делах.

С лета 2018 г., когда в стране были проведены третьи после отмены военного режима парламентские выборы, начался отсчет нынешнему этапу, который можно охарактеризовать как очередную стагнацию (темпы прироста ВВП упали до 2–3%), грозящую перерасти в полномасштабный экономический и социально-политический кризис.

Не останавливаясь на характеристике текущего эпизода стагнации, отмечу несколько более глубоких и долгосрочных проблем, которые постараюсь осветить в статье, подготовленной по итогам этого сообщения.

Предварительно выявляются такие пары причинно-следственных связей:

- миграция рабочей силы за рубеж и деиндустриализация;
- рост потребления и дефектная урбанизация;
- неэффективность управления и усиление социально-экономической дифференциации.

Перечисленные дихотомии, число которых можно было бы увеличить, характеризуют с разных сторон своеобразный процесс происходящей в Пакистане замедленной консервативной модернизации.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИРАНА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Иран был одной из тех стран, в которых проявилось начало второй волны глобализации. И если этот период, как обычно считают, начался с конца 70-х годов, в Иране процессы глобализации, связанные с деятельностью ТНК и международных экономических организаций, наглядно проявились раньше. Уже в начале 70-х годов в стране действовали мощные ТНК, и не только в нефтяной отрасли, в которой МНК являлся одной из крупнейших в мире корпораций, но и в других отраслях, где работали наиболее крупные компании США и Европы. Именно Иран в 70-е годы стал полигоном для освоения некоторых технологий, которые еще не были воплощены в странах, где они были теоретически разработаны. Иран также становится инициатором создания ОПЕК, а также одного из первых региональных экономических объединений (Организация регионального сотрудничества, созданная Ираном, Турцией и Пакистаном в 1964 году, в настоящее время-ОЭС).

2. Иранская революция 1979 года явилась и своеобразным результатом процессов глобализации и вызовом глобализации. Первыми мероприятиями нового государства стали: всемерное избавление от иностранных компаний, конституционный запрет на их деятельность, и провозглашение курса на связи с мусульманскими странами.

3. Но даже природные богатства Ирана противоречили этой концепции. Иран с его запасами нефти (4-е место на конец 2018 года) и газа (2-е место в мире) представляет собой национальную экономику, которая объективно заинтересована во включении в глобальную экономику.

Иранская экономика зависит не только от экспорта нефти и газа, но и от импорта компонентов, необходимых для развития промышленных отраслей. Зависимость иранской экономики от мирового рынка отчетливо видна при сравнении внешней торговли и ВВП.

Таблица 1

Доля внешней торговли Ирана в ВВП:

Годы	ВВП	Внешняя торговля	Экспорт	в т.ч. нефть, %	Импорт	Доля внешней торговли в ВВП
2001/02 г.	119,8	42,0	23,9	80,9	18,1	35,1
2006/07	258,6	126,1	76,1	81,5	50,0	48,8
2011/12	592,0	223,8	145,8	81,7	78,0	37,8
2015/16	398,6	117,0	64,6	52,0	52,4	29,4

ВВП и внешняя торговля – в млрд долл.

Источник: Iran Statistical Yearbook 1395.

4. Попытки обеспечить экономическое развитие без иностранных инвестиций можно признать реально состоявшимися только в первое десятилетие после революции. Несмотря на 8-летнюю войну с Ираком, Иран сумел сохранить исламский режим, но ценой крайнего снижения уровня жизни населения. После окончания войны страна, не меняя конституционного принципа, постепенно начинает использовать и расширять связи с мировым рынком не только для торговли, но и для инвестиционного сотрудничества. Принимается новый закон о привлечении иностранных инвестиций, растет их приток в Иран.

5. Объявляется научный джихад, который предусматривает развитие отечественной науки и технологий, но при этом страна учитывает и возможности освоения зарубежной науки и зарубежных технологий.

Так как в рамках разработки и освоения этих технологий оказались ядерные технологии, в отношении Ирана начинают использоваться экономические санкции. Как можно рассматривать их применение с точки зрения процессов глобализации?

Применяемые до 2007 года санкции являлись санкциями отдельных стран, хотя некоторые из них можно считать проявлением тенденций глобализации. В этом отношении интересно посмотреть на санкции США 1996 года в отношении компаний не американских, а компаний других стран, работавших на энергетическом поле Ирана. США применяли против них санкции, если инвестиции в энергетическую отрасль Ирана превышали 20 млн долл. Любопытно, что исключения делались, например, когда был создан консорциум из «Газпрома», «Петронас» и «Тоталь» для разработки нескольких фаз Южного Парса, или когда Турция и Иран построили газопровод из Ирана в Турцию. Но эти исключения касались газа и газовой сделки с Турцией, членом НАТО. Но проект «Мир» о строительстве газопровода из Ирана в Пакистан был заблокирован.

6. После 2006 года начинает формироваться режим международных санкций, и это стало одним из проявлений глобализации на практике, особенно когда Иран был отключен от системы SWIFT. В это время Иран оказался практически изолированным от мирового рынка не из-за своего идеологического видения взаимоотношений с ним, а из-за позиции этого мирового рынка. Возможно, что глубину этих взаимосвязей определял и характер второго этапа глобализации, когда после мирового кризиса 2008 г. темпы глобализации замедлились, и большее внимание стало уделяться ориентации на внутренний рынок. Темпы роста иранского ВВП сократились до минусовых. Попытка создать «экономику сопротивления», нацеленную на создание независимой от мирового рынка экономики, не удалась. Уже к 2013 г. экономика Ирана вступила в этап стагфляции, что стало угрожать режиму как исламскому.

Таблица 2

Темпы роста ВВП Ирана в 2000–2017 гг.

Годы	% к предыдущему году
Средний темп за 2001–2010 гг.	4,7
2011	3,1
2012	-7,7
2013(при высоких ценах на нефть)	-0,3
2014 (при высоких ценах на нефть)	3,2
2015	-1,6

Религиозное руководство пошло на требование мирового сообщества об отказе от развития ядерной программы, результатом чего стало подписание СВПД в середине 2015 года и снятие санкций с января 2016 года.

7. Динамика ВВП после этого стала положительной. Укрепились позиции либерального крыла политических сил, снизилось влияние военных и внутри Ирана, и вовне, усилились тенденции секуляризма, периодически проявляющиеся в Иране.

Но ситуация стала радикально меняться после выхода США из СВПД, т.е. «передышка» без санкций продлилась менее 2-х лет. Д. Трамп заявил, что против Ирана будет установлен «наивысший уровень» санкций, что и делается.

8. Европа пытается противодействовать санкционному давлению США, создав свой финансовый институт – INSTEX.

Но США распространили санкции на все: от отраслей до отдельных лиц, требуя нового договора, который бы предусматривал ограничения не только в отношении ядерной программы, но и в развитии ряда военных технологий, изменения политики в отношении Израиля, в ограничении поддержки зарубежных исламских движений. Оказалось, что даже односторонние санкции такой страны как США, способны привести иранскую экономику к глубокому кризису, и в результате, как показали парламентские выборы 2020 года, привести к власти наиболее

радикальные консервативные силы. Попытки России и Китая, как и Европы, противодействовать массированному санкционному давлению, чтобы сохранить у власти в Иране относительно демократичные силы, оказались неэффективными.

Таблица 3

Темпы роста ВВП в 2016–2019 гг.

2016	12,5
2017	3,7
2018	- 4,8
2019 (прогноз)	-9,5

9. Можно ли на примере Ирана говорить о новом изменении характера глобализации в XXI веке, – не с точки зрения замедления ее или ускорения, не с точки зрения появления таких новых форм международных связей как ТНК, а о растущих противоречиях среди ведущих экономик мира и появлении монополизма в противоположность либерализации мирового рынка?

Денисова Т. С.

к.и.н., зав. центром ИАфр РАН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В течение нескольких десятилетий Демократическая Республика Конго находится в состоянии политической нестабильности. В 1996–1997 гг. страна пережила конфликт, названный Первой конголезской войной, а в 1998–2003 гг. – Вторую конголезскую войну, в которую были вовлечены армии по крайней мере девяти африканских государств (Анголы, Бурунди, Замбии, Зимбабве, Республики Конго, Руанды, Судана, Уганды, ЮАР) и жертвами которой стали почти 5,5 млн человек. С 1998 г. восточные районы ДРК находятся под контролем десятков конголезских ополчений, вооруженных формирований и повстанческих групп из Уганды, Руанды и Бурунди.

Недра страны содержат богатые запасы меди, кобальта, колумбита-танталита, кадмия, бокситов, железной руды, каменного угля, алмазов, золота, серебра, малахита, нефти, цинка, марганца, олова, урана и др. полезных ископаемых. В 2000-е – 2010-е годы наблюдался резкий подъем спроса на африканские сырьевые товары, что, казалось бы, создавало уникальную возможность для ДРК использовать ситуацию в целях ускоренного социально-экономического развития. Однако большая часть доходов от экспорта ресурсов не поступает в государственную казну. Значительная часть конголезских полезных ископаемых вывозится из ДРК в обход официальных каналов в результате деятельности горнодобывающих и многопрофильных европейских, китайских, арабских и африканских компаний, а также многочисленных вооруженных группировок.

ДРК, возможно, в большей степени, чем другие африканские страны, страдает от незаконной эксплуатации природных ресурсов, в которой участвуют руководители страны, получающие огромные доходы от незаконной торговли минералами. В свою очередь, деятельность «повстанческих» группировок в провинциях Итури, в Северном и Восточном Киву и в некоторых других районах обрела столь «устойчивый» характер, что центральное правительство не в состоянии полностью контролировать там ни военно-политическую ситуацию, ни экономическую деятельность. Однако через своих «агентов» в дислоцированных в этих областях подразделениях вооруженных сил, в местных органах власти и даже в повстанческих группировках оно активно участвует в происходящих там процессах «криминализации» экономики и общественной жизни в целом. В условиях, когда государство, получающее незаконные доходы от эксплуатации природных ресурсов, игнорирует выполнение одной из своих основных функций – предоставление необходимых услуг своим гражданам, население вынуждено создавать собственные стратегии выживания. В результате происходит трансформация общественного сознания, ценностей и установок жителей периферийных районов ДРК, для которых незаконная деятельность становится основным источником получения средств к существованию.

То есть, с одной стороны, незаконная эксплуатация природных ресурсов, в которой активно участвуют криминальные группировки из сопредельных с ДРК стран и международные горнодобывающие синдикаты, обеспечивает занятостью местное население, предоставляет ему возможности прокормить семью и способствует повышению уровня его благосостояния в целом. С другой, – наблюдающаяся в течение нескольких десятилетий криминализация общественной жизни оказывает большое влияние на сознание конголезцев, прежде всего молодежи.

В результате невыполнения государством своих функций по предоставлению гражданам необходимых услуг в восточных районах ДРК возникли новые формы управления и экономической деятельности. В условиях пренебрежения национальными законами и интересами, регулирующими жизнь общества, появляются новые правила взаимодействия между отдельными

группами населения и между ними и государственными органами местной и центральной власти, причем новые формы общественного развития не имеют, как это можно было бы предположить, ничего общего с хаосом: многочисленные соперничающие центры силы, образовавшиеся на периферии страны, представленные международными синдикатами, местными и иностранными (т.е. возникшими на территориях соседних стран) повстанческими группировками, дислоцированными в периферийных районах подразделениями регулярной конголезской армии, местными органами управления и т.д., обеспечивают достаточно эффективное управление, одновременно оказывая услуги и эксплуатируя местное население. То есть в охваченных конфликтами районах ДРК поддержание порядка оказалось возможным, в том числе путем насилия, а выживание и даже обогащение отдельных групп населения происходит благодаря развитию незаконной – с общепринятой точки зрения – экономической деятельности. В конголезском случае особенностью этой деятельности является ее «законность» в глазах как местного населения, так и правительства, которое в ней активно участвует.

Жители северо-восточных районов страны слабо представлены на национальной политической сцене и, как правило, не могут участвовать в принятии решений на национальном уровне. Этот регион долгое время игнорировался правительством при реализации программ развития и при распределении ресурсов. Однако удаленность от центра также означала отсутствие контроля над ним, что предоставляло местным общинам определенную степень автономии, упрощало организацию легального и нелегального бизнеса и создание условий для эксплуатации ресурсов и приграничной торговли. То есть местные сообщества и торгово-производственные сети освобождались от обременительного вмешательства государства, которое могло бы служить препятствием на пути разграбления ресурсов. Таким образом, местные общины, которые, как предполагается, являются главными жертвами вооруженных столкновений и незаконной эксплуатации ресурсов, косвенным образом способствовали эскалации и экспансии того и другого. Можно сказать, что в северо-восточных районах ДРК высокого уровня развития достигла антигосударственная система общественных отношений.

• СТРАНЫ АЗИИ И АФРИКИ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Акимов А. В.

проф., д.э.н., зав. ОЭИ ИВ РАН

ТЕХНОЛОГИИ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Содержание четвертой промышленной революции наиболее четко описал Клаус Шваб, основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве. В качестве ее основных черт он выделяет Интернет, робототехнику, искусственный интеллект и обучающиеся устройства¹. Как видно, в этом наборе есть технологии, ориентированные в первую очередь на работу с информацией (Интернет, искусственный интеллект, обучающие устройства), и ориентированные на материальное производство (роботы).

Развивая и уточняя содержание второго направления, можно выделить несколько технологий четвертой промышленной революции, которые совершают современную революцию в материальном производстве, и особенно в машиностроении. Это станки с числовым программным управлением (ЧПУ), промышленные роботы, аддитивные технологии (наиболее известная – трехмерная печать изделий), Интернет вещей, связанный с производством.

Поскольку современные технологии сложны, требуют высокого технического уровня персонала, фирмы и страны-изготовителя, а также больших инвестиций для их создания, в современном машиностроении преобладают олигополии, то есть количество производителей очень невелико. Например, в производстве промышленных роботов доминирует «большая четверка»: ABB, Kuka, Yaskawa and Fanuc. Первые две – европейские, две вторые – японские².

Олигополии создают условия для использования высоких технологий в машиностроении в качестве инструмента в международных отношениях не только между экономическими субъектами, но и между государствами. *Четырьмя основными способами воздействия на партнеров или противников становятся авторские права и интеллектуальная собственность, международные стандарты, экономические (технологические) санкции, компьютерная безопасность.*

В категории авторских прав и интеллектуальной собственности в качестве инструментов воздействия в технологической сфере выступают патенты, know-how, товарные знаки.

Международные стандарты превратились в мощный инструмент регулирования отношений между государствами. В Международную организацию по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO) входят участники из 164 стран. ISO насчитывает 781 технический орган, который занимается разработкой стандартов. В настоящее время ISO выпустила примерно 22,5 тыс. действующих стандартов и нормативных документов, которые определяют требования к изделиям и услугам в самых разных отраслях.

Технологические санкции разработаны странами Запада (ЕС и США) для воздействия в политической сфере. Объектами санкций выступают Иран, КНДР и Россия. Ограничения на поставки в страны, подвергшиеся санкциям, распространяются на следующие группы товаров: радиоактивные материалы, установки и оборудование, специальные материалы (радиоактивные и химические вещества, которые могут быть использованы в качестве боевых) и связанное с их производством оборудование, обработка материалов, электроника, компьютеры, телекоммуникации и информационная безопасность, сенсорные системы, лазеры, навигационное оборудование и авионика, морские, космические и авиационные технологии. Через запрет поставок

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2017. С. 15–16.

² Robot companies. URL: <http://industrialrobot.info/robot-companies> (дата обращения: 03.02.17).

технологий двойного назначения санкции распространяются на чрезвычайно широкий круг изделий и технологий вплоть до подшипников и устройств для литья¹.

Из-за привязки современного оборудования к информационным системам возникает опасность кибератак. По имеющимся оценкам число устройств в мире, подключенных к Интернету приближается к 50 млрд². Информационная связанность является сильной стороной современного производства, отдельных предприятий и их систем и сетей. Эта же сторона таит в себе огромную опасность в случае проникновения хакеров в информационные системы. Как подчеркивает специалист по вычислительной технике, системам, комплексам и сетям Е. Липкин: «Если устройство использует современные технологии обмена данными, то практически невозможно его разработать таким образом, чтобы оно было устойчивым ко всем существующим и будущим угрозам»³. Таким образом, киберугрозы «вмонтированы» в современную систему машиностроительного производства.

Перечисленные выше четыре вида взаимодействия в технологической сфере, серьезным образом меняющие набор инструментов международных отношений, нуждаются в сборе материалов по практике из использования, обобщению опыта и выработке инструментов мониторинга, анализа и предотвращения угроз в этой сфере, а также выработке стратегий и программ их конструктивного использования.

¹ COMMISSION DELEGATED REGULATION (EU) .../... of 12.10.2015 amending Council Regulation (EC) No 428/2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual use items. EUROPEAN COMMISSION, Brussels, 12.10.2015. C(2015) 6823 final. (дата обращения 01.02.2020); COMMISSION DELEGATED REGULATION (EU) .../... of 12.10.2015 amending Council Regulation (EC) No 428/2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual use items. EUROPEAN COMMISSION, Brussels, 12.10.2015. C(2015) 6823 final. (дата обращения 01.02.2020).

² Внедрение и развитие Индустрии 4.0. Под ред. Рота А. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2017. С. 9.

³ Липкин Е. Индустрия 4.0: «Умные технологии» – ключевой элемент в промышленной конкуренции. М.: ООО «Остек-СМТ», 2017. С. 103.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ И РАЗВИТЫХ СТРАН

1. Хотя пандемия 2020 г. выявила существенную меру хрупкости современного мира и человеческой цивилизации, в целом, однако, если рассматривать, по Фернану Броделю, длительные исторические протяженности (*longues durées*), то, при всех имевшихся немалых сбоях и попятных движениях¹, социально-экономический прогресс в нем, движимый прежде всего развитием новых технологий, сопутствующих институтам и систем образования, имел тенденцию к значительному ускорению².

2. По нашим расчетам³, среднегодовой темп прироста (СГТП) *подушевого ВВП* (ПВВП) в целом по миру вырос при переходе от аграрной цивилизации к промышленной и современной (т.н. постиндустриальной) с примерно нулевой отметки в 1000–1800 гг. (в ныне развитых государствах (РГ) 0,1%, в ныне развивающихся странах (РС) 0%) до 0,9% в 1800–1950 гг. (соответственно 1,1 и 0,3%) и, как минимум⁴, 2,5% (2,4 и 2,7%) в 1950–2019 гг. При этом значительно увеличился СГТП такого комплексного показателя, как *индекс человеческого развития* (ИЧР), – соответственно с 0,0–0,1% (0,1–0,2%; 0,0–0,1%) до 0,7–0,8% (0,9–1,0%; 0,4–0,5%) и, по меньшей мере, 1,4–1,6% (1,2–1,3%; 1,9–2,0%). Такой весомый параметр экономического роста, как вклад в него НТП, оцениваемый через *долю совокупной факторной производительности (СФП) в приросте ВВП*, также значительно вырос в долгосрочной тенденции – с менее 1/10 в 1000–1800 гг. (соответственно 15–20%; (–)3–7%) до почти 1/3 (33–37%; 15–20%) в 1800–1950 гг. и немногим менее 2/5 (45–50% и 23–27%) в 1950–2019 гг.

4. В последние два-три десятилетия компьютеры, интернет, роботы, дроны и другие технологии, гаджеты и девайсы быстро распространяются и широко используются не только в РГ, но и, хотя далеко не в равной мере, во многих РС⁵. Сконструировав по 50 крупным и средним РГ и РС⁶ композитный *индекс современного технологического развития* (ИСТР)⁷ за 2017–2018 гг.,

¹ Об огромной роли всадников апокалипсиса в истории человечества см., например: Шайдель В. Великий уравниватель. Насилие и история неравенства от каменного века до XXI столетия. М., 2019; Вайнгарт Т. Кровососы. Как самые маленькие хищники планеты стали серыми кардиналами нашей истории. М., 2019; Такман Б. Загадка XIV века. М., 2013; McNeill W. H. Plagues and Peoples. N.Y., 1976.

² Сказанное отнюдь не означает, что при скверном стечении обстоятельств (экстраординарно негативном воздействии космических сил, чудовищной по своим масштабам человеческой глупости и злонамеренности (не знаю, вслед за Альбертом Эйнштейном, что губительней)) наша, возможно, уникальная человеческая цивилизация не может обнулиться или, в лучшем (?) случае катастрофически деградировать.

³ Здесь и далее расчеты выполнены по материалам международной статистики, а также: Мельянцев В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996; Мельянцев В. А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015; Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVI siècle à nos jours. Vol. 1–3. P., 1997; Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N.Y., 2007.

⁴ Расчеты, сделанные в формате ныне действующей системы национальных счетов, приспособленной для индустриальной эпохи, скорее всего, существенно недооценивают качество, темпы роста ВВП и совокупной факторной производительности (СФП), прежде всего в экономически продвинутых государствах, генерирующих преобладающую часть инноваций. См.: Мельянцев В. А., Матюнина Л. Х. Очерки макроэкономического и финансового развития стран Востока и Запада (1980–2010-е годы). М., 2019. С. 30–31, 102–105.

⁵ См.: Афро-азиатские страны и новые технологии. Отв. ред. Н. Н. Цветкова. М., 2019; Новая система производительных сил и страны Востока. Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин. М., 2019; Мельянцев В. А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 3; Мельянцев В. А. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития // Азия и Африка сегодня. 2019. № 8.

⁶ На эти 50 стран в конце 2010-х гг. приходилось свыше 90% мирового ВВП.

⁷ Рассчитан как среднее геометрическое невзвешенное трех индикаторов (процент охвата населения интернетом, число заявок на патенты в расчете на 100 тыс. человек и подушевые расходы на НИОКР в ППС), отнесенных к уровню США.

можно обнаружить, что, судя по средневзвешенным значениям рассматриваемого показателя, разрыв между РГ (0,78; США=1) и среднедоходными странами (0,12) огромный (6–7 раз), но намного меньше, чем между последними и бедными РС (0,007; 16–18 раз)¹. Дифференциация по технологическому развитию в группе полупериферийных и периферийных стран колоссальная. Коэффициент вариации ИСТР в РС (112%) почти в 2,5 раза больше, чем в РГ (47%).

5. Несмотря на то, что в 2000–2010-е гг. произошла существенная конвергенция РС к РГ не только по уровню ПВДП², но и по производительности труда (ПТ) и средний разрыв между ними по последнему показателю сократился примерно в 1,6 раза (между Китаем и РГ – в 2,7 раза; между группой других РС (ДРС) и РГ только в 1,3 раза), среднее значение разрыва между РГ и РС по ПТ все еще весьма большое – 3,6-кратное.

6. Согласно рассчитанной нами модели, оно объясняется соответственно примерно на 2/5, 1/5 и 1/6 более высокими в РГ значениями ИСТР, качества институтов (аппроксимировано по значениям индекса соблюдения принципа верховенства закона) и среднего числа лет обучения взрослого населения.

$$Y/E_i = 36,6 * TECH_i + 2,7 * EdAttain_i + 24,1 * ROL_i$$

(p=0,003) (p=0,005) (p=0,1)

$$R^2_{adj} = 0,84; N = 50; F\text{-Stat-Prob} = 1,2E-20$$

Примечания: 1. Y/E – ВВП в расчете на занятого в 2018 г. в ППС, долл. 2011 г. в i-й стране. TECH_i, EdAttain_i, ROL_i – соответственно значения ИСТР, числа лет обучения взрослого населения, индекса соблюдения принципа верховенства закона для i-й страны в 2017–2018 гг. 2. Параметры значимы на 10% уровне. 3. Скорректированный коэффициент детерминации весьма высок и показывает, что вариации трех регрессоров в совокупности могут объяснить свыше 4/5 вариаций показателя производительности труда по 50 РГ и РС.

7. Если Китаю, которому в результате проведения обширного комплекса реформ, значительного повышения нормы вложений в физический и человеческий капитал, интенсивного освоения широкого спектра новых технологий удалось в 1980–2010-е гг. почти на ¾ обогнать РГ по СГТП СФП (1,9%:1,1%), то в целом по ДРС по приведенному показателю обнаружилось существенное отставание от последних (0,7%:1,1%). В то время как в среднем по ДРС уровень СФП к РГ снизился примерно с 35% в 1980 г. до 30% в 2019 г., в Китае обозначилась значительная конвергенция к РГ по этому интегральному показателю эффективности роста: с 14% в 1980 г. до 21% в 2000 г. и 36% в 2019 г.

8. В среднем по ДРС их ИЧР, отнесенный к уровню РГ, в 1980–2019 гг. вырос менее чем на 1/10 (с 39 до 42%), в то время как по Китаю он почти удвоился (с 30 до 56%). Отставая по ИЧР от ДРС в 1980 г. на четверть, Китай в 2019 г. их перегнал в среднем на треть. По рассчитанному нами семифакторному индексу развития³ Китай в 2019 г., превзойдя Индию на ¾, составил 9/10 от РФ и достиг уже 3/5 от среднего уровня США, Германии и Японии.

9. Сейчас, когда современный экономический и социальный порядок в мире проходит жесткую проверку через системный кризис, многое зависит от качества госуправления, которое в Китае, показавшему, несмотря на ряд сбоев, впечатляющие результаты в развитии в последние сорок лет, и в целом, судя по материалам СМИ, достойно преодолевающему мощнейший удар пандемии коронавируса и его последствия, значительно выросло: по имеющимся данным, с середины 1990-х по конец 2010-х гг. на 2/3 (в то время как в среднем по ДРС оно снизилось на 1/5), почти вдвое превысив его средний уровень по последним и достигнув 4/5 от планки РГ.

¹ Средневзвешенный ИСТР по РГ (0,84; в США=1) оказался выше в 8–9 раз, чем в группе среднедоходных РС (~ 0,1) и в 100–110 раз, чем в группе бедных РС (0,008).

² См. подр.: Акимов А. В., Мельянцева В. А. Что нас ждет впереди: проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 1.

³ Среднее геометрическое взвешенное подушевого ВВП в ППС, среднего числа лет обучения взрослого населения, средней продолжительности ожидаемой жизни от рождения, показателей технологического и экологического развития, равенства распределения доходов, качества основных институтов, отнесенных к уровню США.

Цветкова Н. Н.

к.э.н., вед.н.с., ЦИОП ИВ РАН

ТНК ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТРАН ВОСТОКА: КОНЕЦ 2010-х – НАЧАЛО 2020-х гг.

Проблемам деятельности ТНК посвящен обширный свод публикаций. Впрочем, недавно ЮНКТАД (Конференцией ООН по торговле и развитию), предложила использовать не этот термин, а термин МНК (multinational enterprise, многонациональное предприятие или компания). Последний термин – более узкий, чем термин ТНК. К ТНК относят структуру, включающую родительскую компанию, расположенную в одной стране, которую называют страной происхождения, и филиалы, расположенные в других странах. Кого относить к ТНК, решали национальные статистические службы различных стран, направлявшие эти сведения в Секретариат ЮНКТАД. В результате имели место такие парадоксы, когда говорилось о наличии 900 ТНК в Молдове. Критерии определения МНК более жесткие, у «многонационального предприятия»: зарубежные продажи и (или) зарубежные активы составляют более 10% от общих продаж/активов; имеется значительное число филиалов за рубежом (причем филиалы в офшорах не учитываются)¹. Однако в данном докладе эти термины будут использоваться как взаимозаменяемые, тем более, что говоря о ТНК мы имеем в виду прежде всего крупнейшие ТНК с многомиллиардными оборотами и активами.

В последние годы все больше пишут о цифровых ТНК. Их роль в мировой экономике повышается, они занимают все более заметные позиции. Характерная черта глобализации 2010-х гг. – колоссальное повышение роли в мировой экономике цифровых ТНК. В 2012 г. в список 100 крупнейших ТНК всех стран мира по величине зарубежных активов входили 7 цифровых ТНК и ТНК по производству товаров и услуг ИКТ, в 2017 г. – уже 15. Кроме того, среди 100 крупнейших ТНК в 2017 г. были представлены 7 ТНК сферы телекоммуникаций, т.е. всего с цифровой экономикой было связано 22% от общего числа компаний.

В список 100 крупнейших нефинансовых МНК на 2017 г. вошли такие компании, как японская Softbank (6-я, оборот 83 млрд долл., активы 293 млрд долл.), она названа телекоммуникационной компанией. Однако владелец компании, японский миллиардер корейского происхождения Масаёси Сон, в качестве «бизнес-ангела» инвестировал в развитие таких компаний, как американские Kingston (флэшки), Yahoo (поисковая система), китайская Alibaba, он осуществляет инвестиции в различные сегменты сферы ИКТ, в том числе в сферу робототехники. Пишут о триумvirате сотрудничающих друг с другом ТНК и их руководителей (создателей, владельцев контрольного пакета акций) – «Софтбанк» (Масаёси Сон), китайской «Алибаба» (Джек Ма), тайваньской «Фоксконн» (Терри Гоу). Детищем этого альянса стал, например, симпатичный коммуникационный робот Пеппер. Он разработан французской «Альдебаран», которую купила компания «Софтбанк», а производится на китайском предприятии «Фоксконн».

В списке 100 крупнейших ТНК/МНК фигурируют гиганты цифровой экономики – GAFA: Google (здесь фигурирует ее холдинг-компания Alphabet), Apple (оборот – 229 млрд долл., активы 375 млрд долл., 14-е место). В сентябре 2019 г. рыночная капитализация Apple достигла 1 трлн долл.² Alphabet (Google) занимает 79-е место (оборот – 111 млрд долл.; активы – 197 млрд долл.), Amazon – 89-е место (оборот – 178 млрд долл.; активы 131 млрд долл.). В GAFA еще входит Facebook, к ним добавляют и Microsoft (оборот – 90 млрд долл.; активы – 250 млрд долл.). Среди ТНК по производству программного обеспечения фигурируют германская SAP (87-е место;

¹ World Investment Report 2017. Chapter IV. Technical Annex: The Top 100 Digital MNE. UNCTAD, Geneva, 2017. P. 2.

² Apple's stock surge boosts market cap to above 1 trillion. www.marketwatch.com/story/apples-stock-surge-boosts-market-cap-to-above-1-trillion-2019-09-11.

оборот – 26 млрд долл.; активы – 51 млрд долл.), американская Oracle (100-е место; оборот – 38 млрд долл.; активы – 135 млрд долл.). Многие компании, лидеры цифровой экономики, называют «тонкими», lean: у них колоссальная капитализация и большой объем продаж, но небольшое число занятых: у Alphabet (Google) – 80 тысяч занятых; у Apple – 123 тыс.; у Microsoft – 124 тыс.; у Intel – 103 тыс., в германской SAP – 89 тыс. сотрудников. Одни из этих компаний широко используют аутсорсинг; независимые компании работают на них по контрактам («Эппл»). У других местные компании-партнеры занимаются дистрибуцией программных продуктов и техническим обслуживанием клиентов («Майкрософт»)¹.

Но есть и исключения, например, компания Amazon, где в 2017 г. насчитывалось 566 тыс. работников, в том числе 189 тыс. за пределами США. В последние пару лет Амазон увеличила свою физическую, материальную инфраструктуру: роботизированные склады, у нее есть свой парк летательных аппаратов, в том числе дронов, парк грузовиков, она также расширила использование краудсорсинга в доставке продукции. В период пандемии коронакризиса, когда резко возрос спрос на онлайн-поставки, уже в марте–апреле 2020 г. «Амазон» наняла 100 тыс. новых работников, а в середине апреля объявила о готовности взять на работу еще 75 тыс.²

В сфере ИКТ есть немало компаний, в отношении которых трудно заявить безоговорочно, что они являются производителями только товаров ИКТ или только ИТ-услуг. Если некоторые компании являются производителями только товаров ИКТ, например, Hitachi, Lenovo, Intel, или только программного обеспечения (ПО) и компьютерных услуг, в частности, Oracle, Accenture, то целый ряд компаний производит и то, и другое: это HP, IBM, Fujitsu, Huawei. Более того, сегодня тенденция такова, что производители «харда» инвестируют в производство ПО и ИТ-услуги: таков путь, пройденный IBM и HP, которые начинали с выпуска «железа». А известнейшие производители «софта» уделяют все большее внимание инвестициям в производство оборудования: Microsoft всем известна как производитель программного обеспечения, но в последние годы активно инвестировала в производство оборудования, мобильных телефонов, роботов.

В рейтинг 100 крупнейших нефинансовых ТНК ЮНКТАД входят южнокорейская «Самсунг электроникс» и тайваньская Hon Hai (Foxconn). Южнокорейская Samsung Electronics (39-е место), известная по всему миру своим брендом, опережает Hon Hai по обороту (212 млрд долл.) и по совокупным активам (283 млрд долл.), но уступает ей по зарубежным активам (83 млрд долл.) и по числу занятых («всего» 309 тыс. человек, из них – 216 тыс. за рубежом). Бренд Foxconn (31-е место; оборот – 155 млрд долл.; зарубежные активы 96 млрд долл. из общих активов в 115 млрд долл.) не слишком известен, она в основном работает по контрактам, выпуская продукцию чужих брендов. Именно эта компания производит сборку айфонов на своих предприятиях в Китае. Она первая среди компаний из данной сферы по числу занятых, в 2017 г. в ней работало 873 тыс. человек, в том числе за пределами Тайваня – 728 тыс. В 2012 г. число занятых в компании составляло 1,29 млн человек, в том числе за пределами Тайваня – 802 тыс. человек.

В последнее время серьезными соперниками американских цифровых лидеров – GAFA – называют китайскую тройку компаний BAT (Baidu Alibaba Tencent) или четверку BATX, куда включают еще компанию Xiaomi. К группе ведущих цифровых ТНК относят и китайскую Huawei, которая в 2019 г. столкнулась с санкциями США.

Несомненно одно, сегодня существуют два центра стран происхождения крупнейших цифровых ТНК: Северная Америка (США) и Восточная Азия (Китай, Япония, Республика Корея, Тайвань). И это очень хорошо согласуется с выводом авторов коллективной монографии под руководством А. В. Акимова: «в ходе четвертой промышленной революции складывается новая система производительных сил. Страны Востока занимают в новой технологической волне передовые позиции по многим аспектам»³.

Пандемия коронавируса стала настоящим «черным лебедем» для мировой экономики. Падение производства затронуло множество стран. Однако сервисы цифровой экономики оказались

¹ UNCTAD. WIR18_tab19; World Investment Report 2018. UNCTAD. N.Y.-Gen., 2018. P. 19, 29.

² https://finance.rambler.ru/business/44010454/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения – 10.04.2020).

³ Новая система производительных сил и страны Востока. Колл. мон. М.: ИВ РАН, 2019. С. 204, 205.

в период пандемии коронавируса весьма востребованными. Это продемонстрировал опыт Китая. В феврале-марте 2020 г. резко увеличились продажи оборот электронной торговли, особенно продуктами питания и товарами первой необходимости, в городах, находившихся на карантине, использование электронных платежей. Чрезвычайно востребованными при переходе учебных заведений на дистанционное обучение стали сервисы онлайн-образования, широко использовалась телемедицина. Возрос оборот цифровых ТНК, компаний среднего и малого бизнеса, действующих в цифровых услугах и готовых гибко расширять предоставление этих услуг (последнее, как мы видим сегодня в Москве, бывает не всегда, некоторые компании просто «встают», ограничивают доставку).

Александров Ю. Г.
д.э.н., гл.н.с., ЦИОП ИВ РАН

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СТРАНАХ ВОСТОКА

К теории вопроса

Понятие «технология» обычно ассоциируется с техникой, материальным производством, экономикой как системой. Равным образом это область человеческой трудовой деятельности. В конечном счете – цивилизация с ее экономическими, социальными, научными и культурными достижениями. Соответственно, по мере развития экономики усложняются связи между теми, кто применяет технику (материальный капитал), и людьми как участниками производства и представителями массового потребления, спроса.

В такой логике углубляется содержание понятий экономической науки, которые описывают человека как участника экономической жизни общества. Помимо количественных оценок трудовых ресурсов и рабочей силы растет интерес к их качественным характеристикам – индивидуальным и коллективным. Исходная политэкономическая категория *капитал* (которая наряду с «реальным капиталом» включает также категорию «ресурсный капитал») стала обогащаться новым содержанием. Цель таких усилий – полнее и глубже оценить закономерности включения человека в меняющуюся экономику.

В результате стала общепринятой категория «*человеческий капитал*» (Гэри Бейкер и другие). Она применяется к экономическим системам, основанным на индустриальной технике и общественном разделении труда. Главным при этом оказался вопрос о взаимном соответствии такой техники и конкретных трудовых ресурсов. Он приобрел особенную масштабность после Второй мировой войны, когда субъектами мировой экономики оказались бывшие колониальные страны.

Новую актуальность данная тема обрела с успехами НТР и глобализации. Постиндустриальные технологии создали широкие возможности для массового вовлечения в общественную экономику трудовых ресурсов развивающихся стран. При этом движение от индустриальной экономики к постиндустриальной в ходе глобализации прямо и косвенно воздействует на жизнь тех групп населения, чьи социокультурные установки и ценности оказались трудно совместимыми с ее условиями. Поэтому все большее значение стала приобретать оценка именно качественных характеристик трудовых ресурсов во всем мире.

Одним из ответов интернациональной науки на такой вызов оказалась теория «*социального капитала*» (Пьер Бурдьё и другие). Социальный капитал предстает как совокупность реальных или потенциальных экономических возможностей (ресурсов), которые дает людям принадлежность к устойчивой сети более или менее оформленных отношений в разных группах. Группа обеспечивает своим членам опору и преимущества – «коллективный капитал».

Специфический интерес для темы модернизации развивающихся экономик представляет именно отношение различных типов социального капитала к экономическому и социальному прогрессу в духе общечеловеческих ценностей ООН. А в какой, наоборот, препятствует ему. В этой дискуссии радикальную позицию заняли критики теории и практики мультикультурализма. С их позицией связано появление категории «*культурный капитал*». Она введена в оборот (тот же Пьер Бурдьё и другие) как добавление к экономическому и социальному обликам капитала. Оно при определенных условиях может конвертироваться в экономический или социальный капитал. Американский культуролог Лоуренс Харрисон развил эту тему применительно к кризису мультикультурализма, а также в свете политической и экономической несостоятельности многих постколониальных государств.

Теория и практика

Тема доклада – попытка взглянуть на связь между глобальными изменениями производственных технологий и вовлекаемых в экономику трудовых ресурсов. Для начала – только с одной точки зрения. В данном случае рассматриваются яркие вехи на пути мировой экономики от кооперации ручного труда к постиндустриализации.

«Запад»: Первая из таких вех – Англия эпохи первоначального капиталистического накопления и промышленной мануфактуры, ярко описанная К. Марксом в «Капитале». С ее «огораживаниями» и другими способами разрушения средневековых социальных структур (социального капитала). Развитие английской промышленности привело к исчезновению прежних сословных перегородок и повышению (в понятиях теории человеческого капитала) капитализации рабочей силы.

Большую специфику продемонстрировали США. С одной стороны, на севере страны развернулся схожий с Англией процесс формирования индустриального пролетариата с быстрым ростом его капитализации – превращения в ценный (ограниченный) ресурс экономики. При исходном мультинациональном и мультирелигиозном составе трудовых ресурсов заработал знаменитый американский «плавильный котел», в котором специфические культуры доиндустриального мира «разрушаются в страшном “плавильном котле” раннего индустриализма» и заменяются «общей космополитической культурой индустриализма». А «культурная дифференциация играет роль противовеса, который способствует поддержанию стабильности общества в условиях социально-экономической дифференциации и размывания границ территориального распространения этносов». (Эрнест Геллнер).

Но параллельно на американском Юге сложился уклад плантационного хозяйства, основанный на труде африканских рабов. Он был разрушен в результате антирабовладельческой Гражданской войны. Однако одним из его последствий на американском Юге стало сохранение относительно устойчивых черт мультикультурного общества.

«Восток»: С точки зрения теории человеческого капитала в докладе будут рассмотрены три темы.

Первое, сравнение истории плантационного хозяйства американского Юга и Юго-Восточной Азии. ЮВА противопоставила американскому варианту легкодоступного ресурса рабского труда пример, когда мобилизация английским и голландским колониальным капиталом рабочей силы осуществлялась без вторжения во внутреннюю социальную жизнь местного общества, благодаря массовой свободной иммиграции рабочей силы из Китая (главное) и колониальной Индии. Этим был создан феномен «функционального дуализма» (Ю. Х. Буке). В результате этого в странах региона образовались более или менее устойчивые китайские (в первую очередь) иммигрантские диаспоры с более высоким, по сравнению с коренным населением, уровнем человеческого капитала и экономического динамизма. Последствия такого разделения нелегко преодолеваются поныне, несмотря на активное включение стран ЮВА в стратегию развития трудоемких экспортных производств на основе рекомендаций в духе «Вашингтонского консенсуса».

Второе, перспективы «плавильного котла» в мультиэтнических странах этого региона – на примере Малайзии. Эта страна в данном случае выделяется усилиями преодолеть ограничения в духе «функционального дуализма» – противоречия в образе экономического и социального поведения коренного малайского населения султанатов и китайской диаспоры. Трудовая миграция (китайцы и, значительно меньше, этнические группы, объединяемые под общим названием «индийцы») шла, в основном, в добычу олова и экспортное плантационное хозяйство Индонезии и Малайи (будущих Малайзии и Сингапура). Малайцы составляют население традиционной натуральной сельской экономики в общинных структурах малайских султанатов. В Малайзии правительство взяло курс на утверждение национальной малайской идентичности, что привело к сохранению устойчивого китайского анклава. При этом китайская диаспора заняла ведущие экономические позиции, оставаясь политически ограниченной. Вместе с тем в государстве, при сохранении

политического приоритета малайцев все активнее проводится курс на вовлечение их в процесс модернизации, не вторгаясь активно в сферу культурного капитала, но противодействуя усилению религиозно-политического консерватизма и реакции.

Третье, феномен Китая: с его переходом от уклада, основанного на массовой кооперации простого (сельское хозяйство) и малоквалифицированного (промышленность) труда, к росту капитализации человеческого капитала в ходе активной модернизации экономики страны. И, как следствие, замены изобилия дешевых трудовых ресурсов на усложненную систему отношений на рынке спроса и предложения труда.

В заключение доклада имеется в виду подойти к вопросу о влиянии признаков наступающей 4-й промышленной революции на повышение капитализации вовлеченных в нее трудящихся. При том, что это чревато выталкиванием на периферию экономической жизни части экономически активного населения.

Тимонина И. Л.

проф., д.э.н., ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: ФАКТОР ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

Формирование глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) стало закономерным этапом эволюции международных стратегий корпораций, происходящей в контексте преобразования мирового экономического пространства. Среди факторов, обусловивших, а впоследствии ускоривших процесс создания и распространения ГЦСС – углубление международного разделения труда, либерализация торговых и инвестиционных режимов, политика развивающихся стран по привлечению иностранных инвестиций, повышение их технологического уровня и их переход к активной индустриализации, и, конечно, научно-технический прогресс, который на разных этапах формирования международного производства по-разному, но всегда заметно, воздействовал на процесс расширения масштабов деятельности компаний и их стремление переходить в своей деятельности через национальные границы.

На каждом этапе технологического прогресса мы можем найти примеры такого влияния. В период первой промышленной революции механизация производства и использование энергии пара и воды создали основу для фрагментации производственного процесса. Технический прогресс в области связи и коммуникаций способствовал постепенному снижению транспортных расходов и обеспечивал возможность управления бизнес-процессами на расстоянии.

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в 1980–1990-е гг. способствовало резкому снижению организационных и коммуникационных издержек и появлению новых возможностей дистанционного управления бизнесом, стимулируя компании в развитых странах все более активно переносить часть своих производственных процессов, в первую очередь трудоемких, в страны с низкими издержками. В результате стали динамично расти торговля компонентами и международные инвестиции, активизировалось трансграничное перемещение ключевых инженеров и менеджеров, технологий. Следующий этап развития ИКТ создал возможность перемещения за рубеж целого ряда бизнес-функций, помимо чисто производственных, – информационного обеспечения, финансов, обучения персонала, т.е. услуг.

Таким образом, на каждом этапе организации бизнеса за рубежом – от вынесения трудоемких процессов до создания цепей поставок (Supply Chains) и современных ГЦСС определенным уровнем технического прогресса обуславливал возможности фрагментации процессов, создавал возможности управления бизнесом в глобальном масштабе в режиме реального времени, что предопределяло изменения конфигурации ГЦСС.

В настоящее время одной из главных тенденций изменения конфигурации ГЦСС, создаваемых японскими международными компаниями, стало включение в них функций исследований и разработок. Японские правительственные эксперты, обозначая этот процесс как «глобализацию знаний» и «экспансию исследований за рубеж», отмечают, что до сих пор речь шла о глобальных сетях компаний, формируемых через капитальные связи, то сейчас компании расширяются в глобальном масштабе через знания и технологии.

Согласно результатам опроса японских компаний относительно планов перемещения их бизнес-функций за рубеж, несмотря на то, что главными целями их продвижения за рубеж остаются производство и продажи, значение мотива организации исследований и разработок в целях разработки новых продуктов, неуклонно повышается. При этом расходы на исследования и разработки в зарубежных филиалах японских производственных компаний резко возрасли с 2000-х годов, причем опережающими темпами по сравнению с аналогичными расходами в их подразделениях на территории Японии. Самыми быстрыми темпами в 2005–2026 гг. эти

расходы росли в филиалах, размещенных в азиатских странах: в Индии – более чем в 6 раз, в Китае – более чем в 3 раза. Однако по совокупным вложениям в исследования и разработки лидерами остаются филиалы японских компаний в США, за ними следуют филиалы в Китае (при более высоких темпах роста этих расходов в период 2013–2016 гг.), доля которых в общих расходах зарубежных филиалов японских компаний на исследования в 2002–2016 гг. выросла с 2 до 18%. Доля других азиатских филиалов – в Тайване, Республике Корея, странах АСЕАН – за тот же период утроилась¹.

Подобную динамику и тенденции, которая она отражает, можно объяснить стремлением японских компаний использовать растущий технологический потенциал быстро растущих азиатских стран, а также целью максимальной адаптации продукта к потребностям данных рынков, где уже сосредоточены значительные производственные мощности и которые являются для японских ТНК стратегическими рынками. Тем не менее, если говорить о конфигурации ГЦСС, создаваемых японскими компаниями, то наиболее сложные и дорогие элементы цепей, к которым относятся научные исследования и дизайн, преобладают в Европе и США. В странах Азии, напротив, большую часть цепочек по-прежнему составляют производственные единицы.

Что касается отраслевого распределения вложений в НИОКР зарубежных филиалов японских компаний, то лидерами здесь являются производство автозапчастей, фармацевтика и оптовая торговля, а по показателю соотношения расходов на НИОКР к продажам лидируют филиалы телекоммуникационных и фармацевтических компаний. В то же время высокий рост расходов на исследования и разработки, превышающий темпы роста объема продаж, демонстрируют специализированные технологические и информационные услуги, оптовая торговля и производство полупроводникового оборудования. Это может означать ориентацию на осуществление наукоемкой производственной деятельности на зарубежных базах в условиях улучшения инновационной среды в странах с формирующимся рынком и в контексте увеличивающегося спроса на инновационные качественные продукты на этих рынках, что заставляет компании уделять больше внимания адаптации продуктов для реализации на местном рынке².

Достижения Четвертой промышленной революции в области искусственного интеллекта, больших данных, робототехники используются японскими компаниями для преобразования тех элементов цепей создания стоимости (размещаемых и в самой Японии, и за пределами), где сосредоточены функции поставок. В Новой индустриальной структуре Японии МЭТП формирование «умных цепей поставок» (smart supply chains) рассматривается не только с точки зрения повышения эффективности взаимодействия компаний между собой и с потребителями, но и как одно из направлений преобразования всей промышленной системы Японии³.

Размещение элементов ГЦСС международных компаний, связанных с исследованиями и инновациями, безусловно, является желательным для принимающей страны, поскольку позволяет задействовать национальный научно-технический потенциал, создает качественные рабочие места. В Японии предпринимаются сознательные усилия по стимулированию иностранных компаний размещать здесь свои технологичные подразделения. Встраивание в цепочки добавленной стоимости иностранных компаний рассматривается как один из путей превращения Японии в инновационный хаб, чему служит, в частности, программа субсидирования глобальных инновационных центров «Subsidy Program for Global Innovation Centers». Программа нацелена на «привлечение инвестиций и превосходных управленческих ресурсов из-за рубежа путем содействия размещению участков с высокой добавленной стоимостью зарубежных компаний, таких как объекты НИОКР, и превращение Японии в центр с высокой добавленной стоимостью и инновационную базу для глобальных цепочек создания стоимости»⁴.

¹ White Paper on International Economy and Trade 2019. Part II. The current global economy and challenges to free trade. Chapter 1. Deeper cross-border integration of the global economy, p.64–66, 68 <https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2019/wp2019.html>. https://www.meti.go.jp/english/report/data/wp2019/pdf/2_1_1.pdf.

² Там же. С. 68–69.

³ New Industrial Structure Vision. https://www.meti.go.jp/english/publications/pdf/vision_171222.pdf.

⁴ Subsidy Program for Global Innovation Centers. https://www.jetro.go.jp/en/invest/incentive_programs/info.html.

Развитие технологий Четвертой промышленной революции будет способствовать дальнейшему изменению конфигурации ГЦСС, создаваемых японскими корпорациями, в направлении повышения в нем стоимостной доли и значимости научно-технологической составляющей и сокращения производственной. Роботизация и внедрение Интернета вещей в перспективе могут привести к дальнейшему снижению доли труда в цепи создания стоимости и ослаблению стимулов перемещать производство в страны с низкими издержками на труд.

Дерюгина И. В.

к.э.н., вед. н. с., ОЭИ ИВ РАН

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ФЕРМЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Понятие городское сельское хозяйство существовало с незапамятных времен. Еще по модели Иоганна Тюнена (1826 г.) огородничество, садоводство и молочное животноводство располагалось в первом круге товарного хозяйства (ближайшем к городу). Процессы урбанизации и расширение городов привели к включению этих территорий в городское хозяйство, а с начала XXI в. – к взрывному росту спроса на овощные культуры. Результатом научно-технического прогресса стало создание городских вертикальных ферм, которые получили название вертикальное сельское хозяйство.

Вертикальное сельское хозяйство представляет собой замкнутый автоматизированный агропромышленный комплекс, размещенный в специально спроектированном здании, нацеленный на ведение высокоинтенсивного хозяйства. В 2017 г. объем мирового рынка вертикального сельского хозяйства достиг 2,3 млрд долл., или 0,1% от мирового объема всей продукции растениеводства. А к 2023 г. объем мирового рынка должен вырасти до 7,4 млрд долл. Такой рост можно объяснить тем, что такие технологии внедряются непосредственно в ресторанные, торговые, гостиничные и заводские структуры, многократно сокращая затраты на логистику.

Можно выделить следующие основные виды вертикальных ферм: а) фермы, специализирующиеся исключительно на растениеводстве; б) сельскохозяйственные фермы, занимающиеся растениеводством и животноводством.

На растениеводческих фермах используется два технологических метода – гидропонный и аэропонный.

Гидропонный метод основан на подаче питательного раствора в корневую систему растения, он гарантирует насыщение корневой области необходимыми элементами и, соответственно, более интенсивный рост, по сравнению со стандартным грунтовым способом. Главной проблемой гидропонного метода является то, что раствор практически не насыщается естественным кислородом, из-за чего может развиваться патогенная флора, что приводит к смерти растения.

Аэропонный метод предполагает процесс периодического распыления питательного раствора под высоким давлением. Этот метод обеспечивает высокую степень обогащения питательной среды кислородом, но для такой технологии требуется регулярное техническое обслуживание.

Вертикальные фермы требуют высокоавтоматизированной и энергетически затратной технологии, сюда включаются искусственное освещение, создание климата, кондиционирование воздуха, подача растворов, автоматизация посадки и сбора урожая, компьютерный контроль роста растений.

Растениеводческие городские вертикальные фермы начинают внедряться по всему миру, но наибольший интерес представляют Сингапур, Япония, ОАЭ. В Сингапуре действует вертикальная ферма «Sky Greens» с почвенной и гидропонной технологией, она расположена в небоскребе в центре города, урожайность овощей в 10 раз превышает результаты открытого грунта. В Японии в префектуре Мияги расположена самая большая вертикальная ферма этой страны «Mirai Corp.». В 2017 г. в Объединенных Арабских Эмиратах открылась первая вертикальная ферма «Badia Farms». На ней не используются химикаты и пестициды. Причем на основе таких ферм планируется полностью изменить систему поставки продуктов питания в ОАЭ, значительно сократив импорт овощей.

Животноводческие вертикальные фермы предполагают полностью закрытый цикл производства от выращивания кормов до выпаса скота. Пока примером вертикальной фермы в области животноводства является проектируемая в Южной Корее «Circular Symbiosis Tower».

Этот проект предусмотрен для создания нового облика сельских поселений. Небоскреб состоит из платформ, расположенных по спирали вокруг несущего ядра здания. На этих платформах планируются разведение кормовых растений и свободный выпас коров. После тридцати дней выпаса крупного рогатого скота он переводится на другой уровень, а на этот запускаются овцы либо другие животные, которые способны употреблять в пищу укороченные части зеленых растений.

Начинает внедряться вертикальное сельское хозяйство и в Китае. Строящаяся из легких металлов ферма «Dyv-Net» (проект был разработан для района Коулуна-Гонконга) способна производить продукты питания круглый год, сбывая выращенные овощи и фрукты на местных же рынках.

Американская компания «Plenty» планирует открыть вертикальные фермы во всех крупных городах мира. Одним из первых инновационные фермерские технологии испытают в Китае, где «Plenty» рассчитывает, открыть 300 вертикальных ферм (в Пекине и Шанхае).

Вертикальное земледелие возможно организовать даже под землей, что в будущем еще более расширит его применение, однако неизбежным его недостатком выступает высокое энергопотребление.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СТРАН АЗИИ

В последние годы обозначилась тенденция ускоренной электрификации автомобильного транспорта вследствие технического прогресса в этой области. Движущей силой электрификации является её огромный экономический и экологический эффект.

С заменой двигателя внутреннего сгорания на электромотор исчезнет главный антропогенный «поставщик» диоксида углерода и угарного газа в атмосферу. Очевидны эксплуатационные выгоды и относительная простота электромобиля. Существенны и производственные преимущества электротранспорта. В электромобилях меньше комплектующих, для их сборки требуется меньше рабочих и меньше систем, поставляемых специализированными компаниями-смежниками. Поэтому резко сокращается рынок запчастей и технического обслуживания. Эти обстоятельства учитываются всеми мировыми автомобильными производителями в своей производственной политике.

Ключевым и, вместе с тем, самым проблемным элементом электромобиля является его приводная аккумуляторная батарея. Она составляет примерно половину его цены. Однако прогресс здесь идет чрезвычайно быстро, и специалисты прогнозируют существенное снижение цены в ближайшем будущем. Компании-производители уверены в перспективности этого бизнеса, о чем свидетельствуют их ближайшие планы.

Если в группе постиндустриальных стран переход на электротранспорт призван прежде всего решить экологические проблемы, то в индустриализирующихся и, при этом, энергодефицитных, государствах Азии большое значение имеет экономическая составляющая, и прежде всего сокращение огромного нефтяного импорта. Поэтому правительства самых динамичных (и самых топливозависимых) азиатских стран запрограммировали максимально возможные опережающие темпы развития электрического транспорта.

Для питания электромобилей необходимо увеличивать мощности электрической генерации. Поскольку в странах Азии преобладает выработка электроэнергии на тепловых станциях, соответственно возрастёт сжигание ископаемого топлива, зачастую импортного, однако в количествах, гораздо меньших, чем в случае простой линейной зависимости. Причина этого кроется, в первую очередь, в разнице КПД современной ТЭС и двигателя внутреннего сгорания, при том, что КПД электродвигателя близок к 100%.

Электрификация транспорта идет одновременно и во взаимодействии с развитием возобновляемой энергетики. Поскольку почти все страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии являются крупными импортерами нефти, данное обстоятельство имеет особое значение. Полная электрификация автомобильного транспорта способна избавить страны региона от ежегодного огромного нефтяного импорта, экономя таким образом немалые финансовые ресурсы. Резкое сокращение потребности в мощностях нефтепереработки существенно повышает энергоэффективность крайне энергоёмких экономик и экологическую безопасность.

Стагнация (а в развитых странах – снижение) спроса на нефть вследствие перехода на электрический транспорт при неснижающейся её добыче неизбежно ведет к снижению мировых цен. К ценам нефти «привязаны» цены и прочих ископаемых энергоносителей. Но это уже не повысит их конкурентные преимущества перед ВИЭ в большинстве отраслей экономики. Нефть сохранит значение только как промышленное сырьё, в авиационном и морском транспорте.

Странам – импортерам первичных энергоносителей переход на электротранспорт сулит прежде всего улучшение торгового баланса, критичное для многих быстроразвивающихся

государств. Импортёры будут избавлены от дополнительных трат, вызванных скачками цен на энергоносители, инспирированными внешними силами.

Электротранспорт чрезвычайно перспективен в качестве хранилища электрической энергии. Распространение ВИЭ обостряет проблему сохранения излишков электроэнергии, выработанной во время пиковой генерации для последующего потребления в часы минимальной выработки. Создание хранилищ электроэнергии – одно из ключевых направлений мирового энергетического перехода, а технология сетевого хранения электроэнергии в батареях электромобилей – её важнейший элемент. Батарея электромобиля, будучи интегрирована в локальную сеть, способна поставлять электроэнергию в периоды минимальной производительности солнечных (ночь) и ветряных (штиль) электростанций, превращая своего владельца в просьюмера, а электромобиль – в источник прибыли.

Огромные перспективы имеет в перенаселённых и экологически «грязных» азиатских городах двух- и трехколесный электрический транспорт, способный вытеснить многомиллионный парк «тук-туков» и моторикш. Относительно низкая цена делает этот вид транспорта альтернативой электромобилю не только для индивидуальных поездок, но и в качестве коммерческого транспорта (такси, доставка мелких грузов).

Азиатские города выходят в мировые лидеры по электрификации городского общественного транспорта. Некоторые крупнейшие азиатские города уже отказались от закупок автобусов с двигателем внутреннего сгорания, некоторые откажутся в ближайшем будущем.

При имеющихся многочисленных объективных предпосылках электрификация транспорта может быть ускорена реализацией намерения МВФ ввести для всех стран-участниц обязательный экологический сбор за выбросы углерода. Собранные средства планируется возвращать в национальные экономики в виде целевых программ развития ВИЭ и экологизации транспорта. Для азиатских стран, являющихся крупнейшими поставщиками углерода в атмосферу, речь может идти об огромных суммах. Переход на электрический транспорт, таким образом, будет диктоваться совокупностью не только будущих выгод, но и сиюминутных требований.

РАЗВИТИЕ ВОДОРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ВОСТОКЕ

Волны технологических революций все чаще захлестывают производства. Новая волна догоняет предыдущую, не дав ей даже откатиться. Так, электромобили, не успев заменить традиционный транспорт с двигателем внутреннего сгорания (ДВС), уже теснятся на одном поле с автомобилями, работающими на водороде. Водород рассматривается многими ведущими компаниями-производителями как топливо будущего, а водородный топливный элемент как альтернатива традиционным аккумуляторным батареям.

В некоторых сегментах рынка водородные топливные элементы сразу оказываются более предпочтительными, чем электрические батареи. Речь идет об авиации и водном транспорте. Например, квадрокоптер в 3–4 раза дольше летает на водороде, чем на литий-ионных аккумуляторах. При этом пониженные температуры никак не влияют на эффективность.

Впрочем, основное направление, где наиболее активно сейчас развиваются технологии на основе водородных топливных элементов, – это транспорт. Как у сторонников электромобилей, так и у сторонников машин на водороде есть свои аргументы в пользу одних и против других технологий. На данном этапе развития, пока не понятно, что в итоге победит и окажется неотъемлемой частью будущего. Возможно, оба направления будут дополнять друг друга.

Мировой тренд

Для активного продвижения водородных технологий 13 крупнейших мировых компаний объединились в специальный совет Hydrogen Council и объявили об инвестировании 10 млрд евро в развитие и продвижение водородной энергетики. В их числе как представители автомобилестроительной отрасли: Toyota Motor, BMW, Daimler, Honda Motor и Hyundai Motor, производитель мотоциклов и тяжелой техники Kawasaki Heavy Industries, так и нефтяные и газовые компании Royal Dutch Shell, Total, Air Liquide, Linde, а также горнодобывающая Anglo American, электрическая Engie и железнодорожная компания Alstom. Однако не стоит думать, что этим списком ограничивается число участников, разрабатывающих водородные технологии. Их значительно больше.

Азиатскими лидерами в разработке машин на водороде оказываются Япония, Южная Корея и Китай. Европейские страны не отстают. Германия, США, Франция, Австралия также успешно проводят исследования в этой сфере. Насколько важным для себя считает каждая страна развитие соответствующих технологий можно оценить по количеству уже построенных водородных заправочных станций. Наибольшее число на данный момент – у Японии. Водородных АЗС здесь уже значительно больше ста.

Водородные автомобили как альтернатива электрокарам

С какими проблемами сталкиваются сегодня машины на приводе от литий-ионных аккумуляторов? Во-первых, при сильных колебаниях температур, и особенно на холоде, такие батареи быстро разряжаются. Во-вторых, емкость аккумуляторов со временем снижается. Кроме того, литий с каждым годом становится все более дефицитным товаром. Еще одним очень важным фактором, играющим против литий-ионных накопителей, оказывается, как это ни странно звучит, экологический аспект. Выработавшую собственный ресурс батарею необходимо утилизировать. Таким образом, ее экологическая чистота при использовании нивелируется нагрузкой на экологическую среду при утилизации.

У водорода как топлива на данном этапе развития технологий тоже имеется ряд недостатков: высокая цена оборудования (в топливных элементах используется платина); добыча и хранение

чистого водорода требует высоких энергетических затрат, которые значительно выше, чем при добыче и хранении углеводов; сложность и опасность хранения, а также транспортировки водорода в чистом виде в связи с его летучестью и взрывоопасностью. К этому стоит добавить, что водород просачивается даже сквозь металлы, вызывая его гидритизацию и меняя механические свойства материала. Впрочем, именно это качество водорода пытаются использовать как одно из решений проблемы его хранения.

Япония. «Общество, основанное на использовании водорода»

Япония оказалась первой страной, которая решила сделать решающую ставку на водород. Она на государственном уровне занялась продвижением водородных технологий. На грядущих Олимпийских Играх в Токио водород будет использоваться в автомобилях, при производстве электричества и тепла и станет главным источником энергии для Олимпийской деревни. Локомотивом для развития соответствующих технологий являются японские компании Toshiba и Toyota.

Первая компания разрабатывает как мини-электростанции, преобразующие воду в водород, а водород в энергию, так и крупные аналоги. По заказу Toshiba Energy Systems & Solutions Corp. в японском городе Намиэ строится одна из крупнейших в мире станций по производству водорода. Станция будет потреблять до 10 МВт энергии, полученной из «зеленых» источников, генерируя электролизом до 900 тонн водорода в год.

Вторая – начала серийный выпуск водородных автомобилей «Mirai» с запасом хода 650 км. Предполагается, что токийскую летнюю Олимпиаду-2021 будут обслуживать только автомобили на водороде. Для этого активно строятся водородные заправки. В Токио их на данный момент уже более тридцати.

В дальнейшем правительство Японии намерено перевести весь автотранспорт на водород. Планы грандиозны: к 2025 г. число зарегистрированных в стране водородомобилей предполагается довести до 200 тыс., а к 2030 г. – до 800 тыс. Поставлена также цель более чем втрое снизить цены на автомобили, работающие на водороде, – примерно до \$18 тыс. Кроме того, планируется к 2025 г. построить сеть из 320 водородных заправочных станций, в основном в крупных городах¹. Как сообщил премьер-министр Японии Синдзо Абэ на совещании по проблемам новой энергетики в Токио, «Наша цель – первыми в мире построить общество, основанное на использовании водорода»².

Конкуренцию Японии планируют составить Южная Корея и Германия. В Германии уже к 2023 году число водородных АЗС обещают довести до 4 тыс. тыс.³ Тогда и получит толчок большее распространение водородомобилей.

«Водородная экономика» Южной Кореи

Продвижение производств экологически чистых автомобилей становится одной из центральных задач и правительства Южной Кореи. Ставка делается на водородные топливные элементы. В 2018 г. на площадке завода Hyundai Mobis было произведено около 2 тыс. таких автомобилей, но к 2025 г. их число должно возрасти до 100 тыс., а к 2040 г. планируется дальнейшее резкое увеличение до 6,2 млн автомобилей на топливных элементах, из которых 3,3 млн пойдет на экспорт. Правительство хочет добиться этого, в частности, путем расширения инфраструктуры: число водородных заправочных станций должно увеличиться до 310 к 2022 г. и до 1200 к 2040 г.⁴

К 2030 г. весь общественный, коммерческий и грузовой транспорт Республики Корея станет электрическим и водородным. Долгосрочная цель правительства состоит в том, чтобы по дорогам страны ездили в общей сложности 40 тыс. автобусов, 80 тыс. такси и 30 тыс. грузовых

¹ Водородная революция началась. Мировое сообщество отказывается от углеродного топлива! 13.05.2019. URL: <https://building-tech.org/vodorodnaya-revoljuciya-nachalas-mirovoe-soobshhestvo-otkazyvaetsya-ot-uglerodnogo-topliva/>.

² Там же.

³ Водородные топливные элементы как альтернатива аккумуляторам электромобилей, 31.07.2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d006f7c639f3200b1151cba/vodorodnye-toplivnye-elementy-kak-alternativa-akkumulatoram-elektromobilei-5d41950cb5e99200aeb27cb2>.

⁴ Южная Корея создает «водородную экономику» и переходит на экологический транспорт. 04.04.2019. URL: <https://building-tech.org/juzhnaya-koreya-sozdaet-vodorodnuju-ekonomiku-i-perehodit-na-ekologicheskij-transport/>.

автомобилей на водородном топливе. Для реализации этой задачи также предполагается стимулировать внутреннее производство подходящих для данных автомобилей комплектующих.

«Водородная экономика – это революционный переход в промышленности, при котором источник энергии меняется с угля и нефти на водород», – считает президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин. – Водород создаст новые отрасли промышленности и рабочие места для производства, хранения, транспортировки и использования его. Это также дает возможность для Кореи обеспечить новый двигатель роста»¹. Правительство страны ожидает, что развитие водородной экономики создаст почти 420 000 рабочих мест к 2040 г.

Для развития этого направления решено в течение пяти лет инвестировать 2 млрд 300 млн долларов в создание промышленной экосистемы водородных автомобилей. Экосистема подразумевает развитие производств водородомобилей и разработку объектов хранения водорода.

Китай

Китай, не объявлял о создании водородного общества или водородной экономики. На его дорогах автомобили с двигателем внутреннего сгорания вытесняются пока электромобилями, но водородный автомобиль уже создан и здесь. Причем его заявленные характеристики значительно превосходят характеристики японского Mirai. Согласно спецификациям производителя, запас хода автомобиля китайской компании Grove на полном баке водорода будет превышать 1000 км.

Grove Hydrogen Automotive Co Ltd планирует к 2025 г. стать ведущим мировым поставщиком транспорта такого типа. Это пока единственная автомобильная компания в Китае, специализирующаяся на серийном производстве водородных электромобилей.

¹ Там же.

Растянникова Е. В.

к.э.н., с.н.с. ОЭИ ИВ РАН

ВТОРИЧНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ

Глобальный рынок вторичных ресурсов развивается все более быстрыми темпами, это связано с экономическими, экологическими, энергетическими и торговыми преимуществами, которые приносит данная отрасль. Мировой рынок вторичных ресурсов разделен на три основные части: рынок металлолома (черных и цветных металлов), рынок макулатуры, рынок вторичного пластика.

В 2017 г. мировой рынок вторичных ресурсов оценивался в 105,7 млрд долл. с объемом продаж 178,1 млн тонн. Наибольшие потоки продаж показывал лом черных металлов – на него приходилось 56% всего объема рынка (99,6 млн тонн), на втором месте были продажи макулатуры, составлявшие 30% (50,4 млн тонн). Далее следовали: лом цветных металлов – 8,5% (15,1 млн тонн), вторичных ресурсов пластмасс – 4% (7,4 млн тонн), текстиля, стекла, резины – 3% (5,5 млн тонн).

Коротко остановимся на преимуществах, которыми обладает вторичная переработка сырья.

Экономические выгоды. Переработка отходов является сложной, капиталоемкой отраслью промышленности, она вносит вклад в «зеленую экономику», создавая дополнительные рабочие места. В развитых странах в 2017 г. ее вклад оценивался в размере 0,5% от ВВП.

Экологические выгоды. В дополнение к созданию экономических преимуществ, отрасль вторичной переработки является ключевым игроком в охране окружающей среды и ресурсосбережении. Вторичная переработка сокращает потребность в добыче руды для производства металлов, леса для производства бумаги, нефти для производства пластика. При этом утилизация отходов также снижает количество материала, отправленного на свалки, сохраняя экологию. Переработка 1 тонны вторичных ресурсов позволяет избежать выбросов CO² от сжигания 140 литров бензина, 3,3 тыс. тонн угля.

Энергетические выгоды. При производстве одного и того же объема товаров из вторичного сырья используется значительно меньше энергетических затрат, например, при производстве алюминия сохраняется 95% энергии, меди – 85%, пластика – 88%, стали – 74%, бумаги – 68%, стекла – 25% энергии.

Торговые выгоды. Резкое возрастание спроса на лом на мировом рынке началось с финансового кризиса 2008 г. В России, например, в 2018 г. выручка от экспорта лома черных металлов и от экспорта железной руды была примерно одинаковой, равной 1,7 млрд долл.

Крупнейшим в мире импортером вторичных ресурсов стал Китай, на него до 2017 г. приходилось более половины всех торговых потоков, но в конце 2017 г. правительство Китая заявило о сокращении импорта части номенклатуры лома черных и цветных металлов, макулатуры, отходов пластика. Целью такой государственной политики было, во-первых, повышение экологических стандартов в стране, а во-вторых, увеличение внутреннего рынка вторичного сырья.

Ведущим в мире экспортером лома черных и цветных металлов являются США, причем в Китай в 2017 г. уходило более 35% экспортных потоков вторичного сырья из США.

Изначально именно спрос на лом черных металлов преобладал над потребностями в других вторичных ресурсах. Лом черных металлов и сейчас занимает лидирующие позиции в сфере потребления вторичных ресурсов, но с конца 2000-х гг. возрастает спрос на лом цветных металлов,

в частности на медь, никель, алюминиевый лом, который пользуется особым вниманием со стороны Китая – в страну шло до 30% мирового импорта алюминиевого лома.

Особые условия сложились на вторичном рынке свинца. В настоящее время промышленность всего мира переживает очередной этап преобразований, связанных с ужесточением экологических стандартов. На этом фоне происходит постепенный отказ от добычи свинца. Сегодня лишь 45% свинца в мире производится из руды, остальное – из вторичного сырья. Так, в 2018 г. в мире добыто 5,2 млн тонн рудного свинца, а выпуск очищенного свинца составил 11,0 млн тонн.

Вторым по величине рынком вторичных ресурсов является рынок макулатуры и пластика. Ведущим производителем и экспортером этого вторсырья также являлись США, а потребителем – Китай, но правительство Китая с 2020 г. практически полностью запретило ввоз в страну вторичного пластика и большого количества видов макулатуры.

В связи с тем, что такой крупный потребитель вторичного сырья как Китай резко изменяет свою политику по отношению к экологии, мировой рынок вторичных ресурсов будет в ближайшее время отличаться значительными рисками.

Матюнина Л. Х.

к.э.н., доцент ИСАА, МГУ им. М. В. Ломоносова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНТЕХА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Понятие финтех прочно вошло в нашу жизнь. В узкой интерпретации под этим термином понимают деятельность компаний финтех, разрабатывающих новые технологии для внедрения в сферу финансовых услуг и выступающих конкурентами традиционных участников финансовой индустрии. Позиции финтек компаний в глобальной индустрии финансовых услуг пока незначительны (до 6% прибыли, 11% патентов финансового сектора, на них приходится до 25% венчурного капитала и около 20% финансирования форме IPO, привлеченного финансовым сектором в мире)¹.

В широкой и чаще используемой интерпретации, финтех – это процесс внедрения новых технологий в индустрию финансовых услуг, в результате которого происходит кардинальное преобразование традиционных или изобретение новых финансовых услуг. Этот процесс связан как с новыми возможностями развития, так и значительными рисками для устойчивого и надежного функционирования финансовых систем. Регулирование в области финтеха основано прежде всего на широкой интерпретации данного понятия и направлено на смягчение рисков финтеха и создание здорового сектора финансовых инноваций с соответствующим регулированием и надзором.

Развивающиеся страны достаточно активно подключаются к процессам освоения новых технологий в сфере финансовых услуг. Однако развитие финтеха в целом по группе РС характеризуется заметной неравномерностью, разной интенсивностью, а также большим разбросом в выборе приоритетных форм, направлений финтеха.

В странах Латинской Америки финтек в форме создания стартапов получил развитие сравнительно недавно, страны Африки южнее Сахары за короткое время освоили технологию мобильных платежей и заняли первое место в мире по количеству мобильных счетов, объему онлайн транзакций на душу населения. Особенно интенсивное развитие финтеха отмечается в Азии. Китай является признанным мировым лидером в этой сфере, две страны-гиганта, КНР и Индия, занимают первые места в мире по уровню проникновения услуг финтеха по многим направлениям. Вместе с тем страны Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистан и Пакистан только начинают подключаться к процессу внедрения новых технологий в финансовую сферу². Это относится и к странам Центральной Азии и Кавказа.

Неравномерность развития новых технологий в индустрии финансовых услуг в первую очередь связана с уровнем экономического и финансового развития стран, т.к. финтех-рынок особенно на начальных этапах развития является практически зеркальным отражением уровня развития классического финансового рынка. Помимо этого, немаловажную роль играет наличие необходимой инфраструктуры, склонность стран к инновациям (взаимодействие культуры и особенности отношения людей к инновациям), государственная политика в области финтеха. РС по-разному выстраивают приоритеты, поддерживая развитие финтеха. Большинство из них надеются решить при помощи новых финансовых технологий такие задачи, как повышение уровня финансовой включенности населения, МСБ, эффективности предоставления государственных услуг. Однако, РС Азии рассматривают новые технологии, (блокчейн, технология распределенных реестров и др.) как ключевой фактор экономического роста и конкурентоспособности уже в ближайшем будущем.

¹ IMF policy paper. Fintech: the experience so far. June 2019. P. 14.

² На эти страны приходится 2% глобальных инвестиций в финтех, в 4-х странах (Египет, Иордания, Ливан и ОАЭ) сосредоточены 75% всех стартапов. В регионе Центральной Азии и Кавказа в большей степени финтех развивается в Казахстане.

Проблема регулирования остается ключевым вопросом в области развития финтеха. Активность поиска баланса между потенциальными выгодами и рисками развития финтеха заметно различается по странам и регионам и во многом определяется размерами и характеристиками финансовой системы, степенью развитости рынков финтеха, нормами регулирования и надзора в индустрии финансовых услуг.

Многие РС, признавая важность развития новых технологий в индустрии финансовых услуг, уже готовят национальные стратегии развития финтеха, в большинстве стран Азии и Африки со средним уровнем доходов на душу населения финтех включен в государственные программы по повышению уровня финансовой включенности населения. При этом основной акцент делается на развитии систем услуг, связанных с платежами, клирингом и расчетам по сделкам.

Большинство РС, признавая высокие риски, связанные с внедрением новых технологий в финансовую сферу, пока не уделяют достаточного внимания их изучению. Это, по-видимому, связано и с начальным в целом уровнем развития финтеха в этой группе стран, и с объективными трудностями (одни и те же технологии могут использоваться в разных областях, по-разному регулироваться разными органами, ограниченность статистических данных, сама природа цифровых технологий).

Вместе с тем в развивающихся странах с активным развитием рынка финтеха можно отметить некоторые новые тенденции в регулировании: интерес сдвигается от цифровых продуктов к исследованию технологий, лежащих в их основе; регулятивные органы не только наблюдают и контролируют развитие инноваций, но все активнее превращаются в их конечных пользователей (криптовалюты ЦБ, апробирование песочниц, регтех/suptech и т.д.); при анализе рисков особое внимание уделяется вопросам приватности, хранения и сбора информации.

Хаиров Б. Г.

д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ

РАЗРАБОТКА ОНЛАЙН-СИСТЕМЫ СБОРА, ХРАНЕНИЯ И АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ О ТРАНСГРАНИЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКАХ СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Целью научного исследования является разработка онлайн-системы сбора, хранения и анализа информации о трансграничных финансовых потоках. Проект посвящен исследованию трансграничных финансовых потоков и разработке онлайн системы сбора, хранения и анализа информации. Объект исследования – взаимные финансовые потоки государств-членов ЕАЭС. Предмет исследования – существующие системы сбора, хранения и анализа информации о трансграничных финансовых потоках государств-членов ЕАЭС.

Разработанные организационно-экономический механизм и экономико-математическая модель онлайн системы сбора, хранения и анализа информации о трансграничных финансовых потоках предназначены для государств-членов ЕАЭС в качестве инструментов мониторинга взаимных финансовых потоков и разработки предложений по развитию финансовых рынков в странах ЕАЭС.

Областью применения результатов НИР являются управленческие процессы принятия решений в части выбора направлений и способов развития финансовых рынков в странах ЕАЭС.

Методология исследования основана на общих и специальных методах научного познания. В работе используются: контент-анализ нормативных актов и открытых информационных материалов по взаимным финансовым потокам государств-членов ЕАЭС, анализ дискретных институциональных альтернатив, историческая ретроспектива, математическое моделирование, экспертный опрос и др.

Разработанные в рамках НИР база данных (БД) трансграничных финансовых потоков стран ЕАЭС и приложение, соответствуют направлению «Цифровая трансформация процессов управления интеграционными процессами», отраженном в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

Указанным направлением предусматривается расширение возможностей интегрированной информационной системы Союза и развитие на ее основе цифровой платформы. Данное направление создает общий фундамент для реализации цифровой повестки, в том числе по сопровождению архитектуры процессов и цифровых проектов, и синхронизации уже реализуемых проектов, в том числе по созданию механизмов прослеживаемости, маркировки, «единого окна» в сфере внешнеэкономической деятельности, промышленной кооперации, по развитию интегрированной информационной системы Союза.

БД трансграничных финансовых потоков стран ЕАЭС функционирует в онлайн режиме на основе сети Интернет. В работе разработан механизм, позволяющий обеспечивать автоматическое функционирование и обновление БД.

В БД встроен прогнозный аппарат, это важнейшее практическое преимущество, которое может быть использовано при формировании различных прогнозов социально-экономического развития.

Использовать БД трансграничных финансовых потоков стран ЕАЭС и принимать соответствующие решения смогут межгосударственные органы, ответственные за интеграцию в ЕАЭС.

В работе проведена оценка текущего состояния трансграничных финансовых потоков в странах ЕАЭС, что позволило получить структурированную динамику трансграничных финансовых потоков в ЕАЭС.

Созданная БД позволяет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в онлайн режиме отслеживать статистические данные по денежным перетокам между государствами и на этой основе принимать решения.

В рамках Протокола о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза, ЕЭК ведет также статистическую работу в ЕАЭС.

В работе определен подход к программной реализации онлайн системы сбора, хранения и анализа информации о трансграничных финансовых потоках. Разработана методика целостной информационной поддержки управленческих решений в сетевой среде, в условиях территориальной удаленности экспертов.

При проектировании и реализации онлайн-системы сбора, хранения и анализа информации о трансграничных финансовых потоках определены требования к системе, исходя из сравнительно малого объема обрабатываемых данных (агрегированные значения объемов трансграничных переводов, оборотов товаров и т.п.).

Система функционирует на любых дистрибутивах Linux, в том числе отечественных, поддерживающих Python со свободно распространяемым фреймворком Dash.

В соответствии с Государственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительством России от 28 июля 2017 г. № 1632-р), основными сквозными цифровыми технологиями являются, в том числе и системы распределенного реестра, т.е. блокчейн, на технологии которого базируются предлагаемые в работе цифровые деньги.

Предложения по созданию наднациональных цифровых денег предусмотрены также решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12.

Предусматривается, что государствам-членам и ЕЭК потребуется определить критические цифровые инфраструктурные элементы (совместно используемые и обеспечивающие интеграционные процессы). Таким элементом являются цифровые деньги.

В соответствии с п. 9 решения Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» предусмотрено развитие общего платежного пространства отмечается.

Создание общей расчетной инфраструктуры (общее платежное пространство) с использованием современных финансовых технологий позволяет повысить устойчивость национальных платежных систем государств – членов ЕАЭС, обеспечив повышение экономического суверенитета», а также отдельно говорится о необходимости «развития финансовых технологий, в том числе в сфере применения технологии распределенных реестров.

В работе сформулированы предложения по развитию финансовой интеграции стран ЕАЭС, в частности разработана последовательность действий по внедрению и использованию на практике надгосударственных цифровых денег стран ЕАЭС, к которой могли бы присоединяться и другие страны.

Межгосударственные цифровые деньги технологически имеют возможность включать в себя систему расчетов, введение которой позволяет решить задачи статистического учета трансграничных финансовых потоков стоящих перед ЕЭК.

Применение цифровых денег на практике позволит ускорить процесс цифровизации экономики в ЕАЭС на основе технологии блокчейн, создав тем самым мультипликативный эффект.

В рамках решения Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» предусматривается развитие инфраструктуры общего финансового рынка, а также отмечается необходимость реализации лучших международных практик в части оказания финансовых услуг, в том числе в целях совершенствования цифровых технологических платформ.

В работе разработан методический подход к развитию финансовых рынков стран ЕАЭС. Предлагаемый подход к оценке факторов развития финансового рынка включает в себя 5 этапов: постановку цели исследования финансового рынка, анализ текущего состояния финансовых рынков, анализ действующих методических подходов, разработку методики развития региональных рынков ценных бумаг, апробацию методики.

КРИПТОВАЛЮТЫ В КНР: РАЗВИТИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Финансовые технологии сегодня играют все более значимую роль в мировой экономике, проникая в те области, где еще несколько лет назад преобладали традиционные виды финансовых услуг. Технологии не только трансформируют существующие финансовые механизмы, как это происходит, например, с электронными платежами, но и создают качественно новые. Так, технология распределенных реестров, также известная как блокчейн, стала драйвером для развития криптовалют – цифровых токенов, которые применяются в качестве виртуальных денег и аналогов ценных бумаг.

Одним из ключевых рынков для развития финансовых технологий является КНР, что связано как с особенностями финансовой системы этой страны, так и с ее успехами в развитии цифровых технологий. Особенно интересна история криптовалют в Китае. Несколько лет назад страна с большим отрывом лидировала на рынке майнинга и торговли криптовалютами, однако всего лишь в течение двух лет все операции с криптовалютами в стране были прямо или косвенно запрещены. Вместе с тем в последние два года в КНР все чаще звучат заявления о выпуске государственной криптовалюты, разработкой которой занимается Народный банк Китая.

В этой связи представляется интересным рассмотреть, как и почему криптовалюты стали популярны в Китае, как и в связи с чем вводились меры государственного регулирования, почему торговля и майнинг криптовалют были окончательно свернуты, зачем правительству нужна собственная криптовалюта, а также каковы возможные принципы работы и перспективы развития государственной системы цифровых денег.

В Китае криптовалюты получили распространение в начале 2010-х гг. примерно одновременно с ведущими развитыми странами, что было связано с ограниченными возможностями инвестирования внутри страны, жестким регулированием вывоза капитала и активным развитием майнинга за счет низких цен на электроэнергию в ряде регионов страны.

В результате уже к 2013 г. Китай стал крупным центром торговли криптовалютами, а частные майнинговые компании контролировали более 50% мощностей всего мира. Китай стал лидером также и в сборе средств для компаний при помощи первичных размещений цифровых токенов, также известных как ICO (initial coin offering).

Точкой отсчета государственного регулирования отрасли можно считать декабрь 2013 года, когда Народный банк Китая объявил о запрете переводов в биткойнах для финансовых организаций, чтобы предотвратить возможный неконтролируемый вывод капитала. Это перевело торговлю криптовалютами в тень, но вместе с тем снизило объем операций, чем и объяснялось отсутствие дальнейших мер со стороны регуляторов вплоть до 2017 года.

Тем не менее, эта мера не смогла надолго остановить криптовалютный бум в Китае – в стране получили развитие ICO, которые быстро стали источником рисков, особенно мошенничества. После ряда скандалов с потерей средств 4 сентября 2017 года регуляторы официально запретили проведение ICO и потребовали вернуть все средства вкладчикам. С этого момента власти стали последовательно ограничивать операции с криптовалютами. В результате большинство китайских бирж сменили юрисдикцию, а криптовалютная торговля в стране была фактически заморожена.

Аналогичная участь через год постигла и майнеров: хотя майнинг не был прямо запрещен, постепенная отмена субсидий на электроэнергию и неформальные административные барьеры для компаний в этой сфере привели к значительному сокращению мощностей и потере лидерства Китая в майнинге всех наиболее популярных мировых криптовалют. Официальным

обоснованием для свертывания майнинга стал слишком высокий спрос на электроэнергию, из-за чего повышались цены для остальных потребителей.

Таким образом, все частные проекты в сфере криптовалют в Китае сегодня фактически находятся вне закона, что сильно замедлило привлечение новых инвесторов. Хотя криптовалюты по-прежнему используются для инвестирования и их полный запрет технически невозможен, массового распространения в Китае они уже не имеют.

Хотя децентрализованные криптовалюты, такие как Bitcoin, а также цифровые токены ICO являются наиболее известными применениями блокчейна в финансовой сфере, технология распределенных реестров может применяться и в более консервативных сегментах финансовой системы, в том числе для клиринга межбанковских переводов и операций с ценными бумагами. В этой связи возможно создание частично или полностью централизованных криптовалют, что было продемонстрировано компанией Ripple, услугами которой уже несколько лет в пилотном режиме пользуются крупные мировые компании и банки.

Интерес Китая к централизованным криптовалютам был известен еще с 2017 г., когда появились первые сведения о возможной разработке такой криптовалюты Народным банком Китая. В 2019 г. такие заявления появились уже на официальном уровне, а китайские государственные СМИ стали активно публиковать информацию о преимуществах блокчейна.

В конце прошлого года Народный банк Китая официально раскрыл информацию о создании «цифрового юаня»: эмиссия будет производиться центральным банком, после чего средства будут выводиться на рынок через коммерческие банки, а также через крупнейшие компании-операторы мобильных платежей – Alibaba и Tencent. Ожидается, что преимущества блокчейна позволят китайскому правительству отслеживать фактически любые финансовые операции в стране вне зависимости от срока их давности.

Тем не менее, даже если Китай окажется первой в мире страной, выпустившей полностью цифровую валюту, это вряд ли позволит КНР при прочих равных условиях значительно укрепить положение юаня на международной арене. Несмотря на декларируемый курс на увеличение финансовой открытости, реальное использование юаня в международных расчетах по-прежнему ограничено, и изменение технической основы обращения юаня не избавит валюту от контроля над ней правительства КНР. Более перспективным вариантом конкуренции с долларом видится создание Китаем международной валюты, не связанной с суверенным юанем напрямую, однако информации о наличии подобной инициативы на данный момент нет.

Дейч Т. Л.

д.и.н., вед.н.с., ИАФР РАН

РОЛЬ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЙСКО-АФРИКАНСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В последние десятилетия китайская промышленность высоких технологий испытала впечатляющий рост и стала ключевой отраслью экономики. Китай – мировой лидер в некоторых ключевых цифровых отраслях. Так, в электронной коммерции на его долю приходится более 40% всех транзакций в мире. Китай также стал лидером в мировом экспорте и импорте высокотехнологичной продукции, опередив США и Германию, оказавшихся на втором и третьем местах.

Экспорт Китаем новых технологий затронул и Африку. В ее странах действуют свыше 10 тыс. китайских компаний. Почти половина из них направляет на африканский рынок новый продукт или новую услугу, а более 1/3 компаний внедряют новые технологии в сферу своей деятельности.

Так, китайский телекоммуникационный гигант компания «Хуавей» (Huawei) внедрила на африканский рынок технологии 4G, которые использовал кенийский мобильный оператор Сафари-ком (Safari.com), чья платежная мобильная система M-PESA признана ведущей в мире африканской инновацией, использующей технологии, которые резко опережают традиционные модели финансового сервиса. Поднебесная начала строить на континенте 5G сети, при помощи которых планирует обеспечить Интернетом нового поколения 2 млрд человек: его внедрят во все сферы жизни – от управления системами жилых домов до здравоохранения. Хуавей планирует амбициозный цифровой проект инициативы «Один пояс – один путь» (BRI) – *PEACE Cable Project* – волоконно-оптическую сеть, которая призвана кратчайшим путем соединить Азию с Африкой, а затем с Европой. Хуавей взялся также за реализацию первой очереди проекта фиброволоконной связи, призванной соединить 10 столиц региона с 36 городами.

Другая китайская компания ZTE вложила 400 млн долл. в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран. В соответствии с контрактом, подписанным с Эфиопской телекоммуникационной корпорацией, компания обязалась установить 1,2 млн линий мобильных телефонов в столице страны Аддис-Абебе и восьми других городах и запустила в продажу в Аддис-Абебе смартфоны 4G Grand S2 и Blade S6, чтобы удовлетворить потребности населения в высокоскоростном мобильном оборудовании.

Африка предоставляет широкий рынок и китайской радиовещательной компании Star Times, которая инвестирует в дешевое спутниковое телевидение и за десять лет превратилась из малоизвестной компании в телевизионного провайдера номер один на континенте по числу подписчиков. В Танзании она позволила снизить цены на платное телевидение на 80–100%. Компания активно работает в Кении, где она обеспечила телевидением сельские районы страны, ранее не имевшие или имевшие ограниченный доступ к телевизионному сигналу.

Компания по производству мобильных телефонов *TECHNO* разработала новую технологию смартфонов по цене менее 50 долл., приспособив их к требованиям африканских потребителей. В Эфиопии этот смартфон стал первым брендом, использующим амхарский язык. *TECHNO* весьма успешна в Африке, где она, в частности, завоевала от 25% до 40% восточноафриканского рынка, несмотря на конкуренцию с другими лидерами в сфере высоких технологий.

Новые информационные технологии широко распространяются в Африке. Так, в Нигерии – одной из наиболее развитых в этом отношении стран – 68% населения имеют мобильные телефоны, 25% – смартфоны, 33% пользуются Интернетом. Об интересе африканцев к компьютерным технологиям и Интернету свидетельствует первая в Африке конференция, посвященная свободе Интернета, открывшаяся в Аддис-Абебе 24 сентября 2019 г. Китай, значительно улучшивший свои

компьютерные технологии, делится ими с африканскими партнерами: в частности, осуществляется китайско-африканское сотрудничество в вопросе предотвращения кибератак.

Китайская компания *Cloudwalk*, занимающаяся разработкой искусственного интеллекта (ИИ), подписала с правительством Зимбабве соглашение о сотрудничестве: компания намерена реализовать проект по массовому распознаванию лиц. Соглашение позволит компании улучшить способность алгоритмов ИИ находить нарушителей с темным цветом кожи: сейчас многие системы не способны опознавать темнокожих людей. Как сообщала китайская *Global Times*, *Cloudwalk* поможет правительству создать интеллектуальную систему банковского управления, а также технологии наблюдения в аэропортах, на железнодорожных и автобусных станциях.

Новые китайские технологии находят применение и в сельскохозяйственной сфере африканской экономики. Китай создал в 14 странах Африки центры продвижения и демонстрации сельскохозяйственных технологий. К концу 2017 г. китайские специалисты реализовали около 300 небольших проектов по демонстрации новых технологий, продвинули 450 видов технологий, провели обучение 30 тысяч сельских жителей. В плане развития зеленой экономики – реализация 100 проектов чистой энергетики, защиты дикой природы, строительства удобных для жизни городов. Намечены создание китайско-африканского центра экологического сотрудничества, запуск китайско-африканского «зеленого» инновационного проекта.

Новые технологии внедряются и в сферу африканской транспортной инфраструктуры. В 2016–2017 гг. были завершены два крупномасштабных транспортных проекта, реализованные с китайской помощью: железная дорога Аддис-Абеба (Эфиопия) – Джибути, первая электрифицированная железная дорога, построенная на континенте по китайским стандартам и технологиям, а также железная дорога, связавшая кенийский порт Момбаса со столицей страны Найроби. Оба проекта выделяются в истории железнодорожного строительства в Африке, поскольку в отличие от узкоколейных дорог, которые строили со времен европейской колонизации, они построены на основе китайских стандартов технической спецификации и имеют стандартную широкую колею. Такую же колею будут иметь дороги, которые станут их продолжением, что позволит со временем заменить существующую в Африке узкоколейную железнодорожную систему на современную. В процессе работы осуществляется обучение местных специалистов новым технологиям.

Китай входит в число мировых лидеров в области развития возобновляемых источников энергии. В январском 2019 г. докладе Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA) отмечается, что Китай имеет больше всего шансов возглавить глобальный переход на возобновляемые источники энергии. Уже сейчас страна считается самым крупным в мире производителем и поставщиком ветряных турбин, солнечных панелей, аккумуляторов и электромобилей. Эта сфера деятельности Китая крайне востребована в Африке, ощущающей острую нехватку электроэнергии. Пекин предоставляет на эти цели Африке ежегодно 5,1 млрд долл. Он инвестирует в создание новых источников возобновляемой энергии, передавая при этом африканцам новые технологии и ноу-хау. Так, в Эфиопии в парке Адамо действует ветряной двигатель, не требующий топлива. В Северном Кейпе (Южная Африка) в 2017 г. начала работать программа «чистой энергетики»: энергию дают 163 ветряные турбины. Ветряные и солнечные двигатели помогают решить энергетическую проблему таким африканским странам, как Судан, Мозамбик и др. В 2017 г. был создан Китайско-африканский альянс по возобновляемой энергетике и инновациям (*China-Africa Renewable Energy Cooperation and Innovation Alliance*) для сотрудничества с Африканской инициативой возобновляемой энергии (*Africa Renewable Energy Initiative – AREI*).

Комаров М.

аспирант ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «SOCIETY 5.0» В ЯПОНИИ

По состоянию на 2020 г. Япония входит в топ-5 крупнейших экономик мира, страна предлагает свою программу долгосрочного развития. Концепция «Society 5.0» – социально-экономическая стратегия развития общества Японии на основе цифровых технологий во всех сферах жизни. Данная стратегия была принята правительством Японии в 2016 г. при активном содействии федерации крупного бизнеса Японии *Keidanren*. Идея создания «Общества 5.0» – часть национальной долгосрочной стратегии развития человеческого капитала в Японии, на данном этапе включающей в себя прогнозы развития вплоть до 2050 г.

На современном этапе Япония столкнулась с целым рядом проблем, которые ограничивают развитие экономики страны: старение населения, уменьшение рождаемости и, как следствие, снижение численности населения в трудоспособном возрасте, проблемы экологии, историческая нехватка природных и энергетических ресурсов на территории страны, снижение уровня глобальной конкурентоспособности, затянувшаяся дефляция и т.д. Данные проблемы требуют современных решений, в связи с чем правительство Японии совместно с *Keidanren* и выступило с инициативой имплементации программы создания «Общества 5.0», призванного использовать инновационные технологии для дальнейшего развития человеческого капитала и поддержания конкурентоспособности экономики Страны восходящего солнца на мировой арене.

Согласно определению Кабинета Министров Японии, «Society 5.0 – тесно интегрирующее кибер- и физическое пространство общество, призванное использовать систему, в фокусе которой будут находиться одновременно экономический прогресс и решение социальных проблем»¹. В рамках данной концепции предлагается использовать такие инновационные технологии, как *Internet of things* (IoT, «интернет вещей»), искусственный интеллект, робототехнику и *big data* («большие данные»). Иными словами, «Общество 5.0», являясь информационным, предлагает ещё более глубокую по сравнению с «society 4.0» компьютеризацию и расширенное использование цифровых технологий во всех сферах жизни общества.

Согласно плану правительства Японии, повсеместное использование инновационных технологий должно привести к созданию новых рабочих мест, снижению нагрузки на трудоспособное население, к более полноценной интеграции населения пенсионного возраста в цифровое сообщество, улучшению условий ухода за пожилыми членами общества, использованию продвинутых технологий в традиционно консервативных отраслях промышленности таких, как сельское хозяйство, развитию здравоохранения и экологии, более осознанному и экономному потреблению ресурсов и т.д. Кроме того, предполагается, что благодаря концепции «Общество 5.0», люди, вещи и системы будут взаимосвязаны в киберпространстве, в рамках которого искусственный интеллект будет анализировать «большие данные», а результаты данного анализа будут успешно имплементироваться в пространство физическое. Одним из последствий реализации рассматриваемой концепции должно стать устранение возрастных, гендерных, региональных, языковых и прочих барьеров в обществе.

Правительство Японии приводит два пункта, объясняющие, почему именно Япония сможет стать отправной точкой создания «Общества 5.0», а в будущем распространить данную модель общества и в других странах. Можно провести своеобразную параллель между данной идеей правительства Японии и концепцией «стаи летящих гусей», предложенной японским экономистом К. Акамацу ещё в 1930-х гг.

¹ Кабинет Министров Японии Society 5.0とは (Что такое Society 5.0). URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/society5.0/society5_0-1.pdf.

Во-первых, Япония сумела накопить крупный объём реальных цифровых данных. Так, например, благодаря многим десятилетиям накопления данных в общегосударственной системе здравоохранения и большом объёме оперативных данных от многочисленных производственных предприятий во всевозможных сферах Япония располагает актуальными большими данными, *big data*, которые можно использовать в рыночной экономике и промышленности.

Во-вторых, в Японии существует целый ряд современных технологий, основанных на концепции *monozukuri*¹ (выдающееся мастерство Японии в производстве продукции). Передовые технологии, основанные на *monozukuri*, совместно с результатами многолетних фундаментальных исследований станут неоспоримыми преимуществами Японии в процессе создания продукции на основе искусственного интеллекта и «больших данных», которые впоследствии будут внедрены во всевозможные сферы жизни общества.

Кроме того, важно отметить основные отличия «общества 5.0» от предыдущих обществ, в частности от «общества 4.0».

Таблица 1

Основные отличия «общества 5.0» от «общества 4.0»

Общество 4.0	Общество 5.0
Эффективное использование природных ресурсов	Данные являются основными ресурсами
Решение индивидуальных проблем	Решение комплексных социальных проблем
Повышение эффективности отдельных отраслей	Повышение общего благополучия общества
Изобретение компьютера и Интернета, начало процесса информатизации	Развитие Интернета, углубление процесса информатизации и прогресс в области биотехнологий
Индивидуальная оптимизация через применение ICT (информационно-коммуникационных технологий)	Оптимизация общества через интеграцию кибер- и физического пространства

Составлено по: Кабинет Министров Японии Society 5.0とは (Что такое Society 5.0). URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/society5_0/society5_0-1.pdf.

Экономические реалии и комплексные социальные проблемы. Пять стен

Можно сказать, что Япония и мир в целом стоят на пороге крупных цифровых перемен. По мере роста экономики спрос на природные ресурсы и продукты питания увеличивается, продолжительность жизни растёт, проблемы старения населения и уменьшения рождаемости в Японии углубляются. Социальные проблемы, которые необходимо решать на фоне сложившихся экономических реалий, становятся всё более комплексными (см. табл. 2).

Таблица 2

Экономические реалии и основные меры по решению социальных проблем в Японии

Экономические реалии	Меры по решению социальных проблем
Рост спроса на природные ресурсы	Сокращение выбросов парниковых газов
Рост спроса на продукты питания	Увеличение производства на фоне сокращения потерь при производстве продуктов питания
Увеличение продолжительности жизни, углубление проблем старения населения и уменьшения рождаемости	Снижение издержек, связанных со старением населения
Обострение международной конкуренции	Поддержка устойчивой индустриализации
Проблема концентрации богатства и регионального неравенства	Перераспределение богатства и коррекция регионального неравенства

Составлено по: Министерство образования, науки, культуры, спорта и технологий Японии Society 5.0」と人文・社会科学の役割 (Роль гуманитарных и общественных наук в «Society 5.0»). – 2019, Р. 15–16.

¹ Кабинет Министров Японии Society 5.0 新たな価値の事例 (ものづくり) (Society 5.0. Пример новых достижений (*monozukuri*)). https://www8.cao.go.jp/cstp/society5_0/monodukuri.html.

На практике параллельное достижение стабильного экономического развития и решение комплексных социальных проблем является трудноосуществимым в современных обстоятельствах. В то же время правительство Японии уверено, что Япония сможет создать «Общество 5.0», в рамках которого параллельное осуществление данных целей сможет быть достигнуто благодаря инновационным технологиям IoT, *big data*, робототехники и искусственного интеллекта.

Однако, существует ряд проблем перед тем, как Япония сможет приступить к созданию нового общества. В рамках рассматриваемой концепции эти проблемы носят название «пяти стен» (см. табл. 3).

Таблица 3

«Пять стен Society 5.0»

Стена	Описание
Стена министерств и ведомств	Активное участие государства в жизни общества и реализации стратегии, снижение уровня бюрократии. Необходима чёткая национальная стратегия и поддержка инициатив государством вплоть до создания новых органов власти.
Стена законодательной системы	Существующие в настоящее время законодательные нормы могут стать препятствием для прогресса. К примеру, Uber или Airbnb: технология, с одной стороны, даёт людям возможность зарабатывать напрямую, с другой стороны, закон может им это запретить или создать бюрократические препятствия.
Стена технологий	Необходимо сформировать базу знаний, благодаря которой использование новых цифровых технологий станет доступным широким массам населения.
Стена человеческих ресурсов	Население должно быть готово к эффективному использованию цифровых технологий в разных сферах жизни с точки зрения знаний, умений и навыков. Для решения этой проблемы нужны реформа образования, повышение информационной грамотности.
Стена принятия обществом	Чтобы перейти к концепции нового типа, необходимы изменения в общественном сознании. Население должно принять данную концепцию и поддержать её реализацию.

Составлено по: Keidanren Policy&Action. Society 5.0 実現による日本再興。未来社会創造に向けた行動計画 (Восстановление Японии путём реализации концепции «Society 5.0». План действий по созданию общества будущего). – 2017, P. 32–35. URL: https://www.keidanren.or.jp/policy/2017/010_honbun.pdf.

«Общество 5.0» и Цели устойчивого развития

Важно отметить, что концепция «Society 5.0» не ограничивается рамками японского общества и комплексных социальных проблем, характерных только для Страны восходящего солнца. Рассматриваемая концепция нацелена и на достижение Целей устойчивого развития Организации Объединённых наций (ЦУР ООН). Цели устойчивого развития – повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Программа ЦУР пришла на смену Целям развития тысячелетия (ЦТР) в 2015 г. ЦУР включает в себя 17 глобальных целей и 169 соответствующих задач для достижения этих целей. При разработке концепции «Society 5.0» правительство Японии совместно с *Keidanren* приняло во внимание необходимость совместного достижения глобальных целей. В табл. 4 подробно рассмотрены примеры мер, принимаемых Японией в рамках концепции «общества 5.0» для реализации Целей устойчивого развития.

Примеры мер в рамках «Society 5.0» для реализации ЦУР

ЦУР	Society 5.0
Ликвидация голода	Увеличение производства продуктов путём развития «умного» сельского хозяйства с использованием Интернета вещей, искусственного интеллекта и «больших данных». Улучшение состояния питания благодаря использованию «умных» продуктов, произведённых передовыми биотехнологическими методами
Устойчивые города и сообщества	Создание глобальных инновационных экосистем путём объединения промышленности, академических учреждений и других заинтересованных сторон
Сохранение морских экосистем	Использование дистанционного зондирования и океанографических данных для мониторинга и управления качеством воды, контроля состояния лесов, деградации земель, биоразнообразия и т. д.
Борьба с изменением климата	Решение проблем изменения климата путём моделирования на основе анализа метеорологических и других данных методами высокопроизводительных вычислений
Качественное образование	Обеспечение доступности высококачественного образования для всех людей во всём мире с помощью высокотехнологичных систем электронного обучения

Составлено по: Корпорация Мицубиси Электрик Общество 5.0 – японский подход к цифровизации экономического роста. URL: https://www.mitsubishielectric.ru/society/profile/files/Digitalization_Japanese%20approach%20_rus.pdf.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ ЯПОНИИ

Технология «умный» город (Smart Cities) в Японии начала реализовываться с конца 2000-х гг., однако только в 2014–2015 гг. были осуществлены первые проекты и стали понятны их преимущества.

Концепция «умного» города полностью основана на инновациях, в том числе на ИКТ – передовых системах аппаратного и программного обеспечения, охватывающих различные виды продуктов и услуг, имеющих отношение к городским функциям. «Умный» город концентрирует основные инновационные технологии, существующие в мире, включая альтернативную энергетику и системы энергосбережения, в том числе пассивные технологии, такие как солнечное освещение «Skylight Tube», шведская дверь, умный динамический бетон и так далее.

Производители бытовой техники имеют очевидные интересы в проектах «умных» городов, являясь производителями сетевого оборудования. Кроме того, производители электромобилей предоставили свои разработки для «умного» управления городским хозяйством («умные городские инновации»). Развитие возобновляемых источников энергии также было нововведением, которое легло в основу «умных» городов.

Многие государственные организации вовлечены в японскую инновационную систему «умных» городов. Среди них METI является самым крупным актором, обладающим широкими полномочиями и значительными ресурсами. Министерство традиционно характеризуется прочными связями с деловым сектором.

Проекты «умных городов» рассматриваются как особо важные совместные платформы, на которых можно опробовать новые технологические инновации.

В 1980-х гг. был создан оператор, управляющий проектами «умных» городов – The Millennium, The New Energy Development Organization (NEDO), под руководством Министерства экономики, торговли и промышленности. NEDO – крупнейшая в Японии государственная организация по финансированию и управлению НИОКР. До 2000 г. организация занималась исследованиями электрических сетей, энергоэффективностью и производством возобновляемой энергии. С 2000-х гг. NEDO стала уделять основное внимание включению крупных и многочисленных производителей возобновляемых источников энергии в единую энергосистему Японии. Начиная с 2010 г. организация более широкое внимание начала уделять концепции «умных сообществ»¹.

Проекты «умных» городов реализуются крупными субъектами, особенно в государственном секторе и электроэнергетике (производство и распределение электроэнергии) и электронике (производство бытовой техники и оборудования), а также субъектами, предоставляющими услуги получения знаний в технологической области, касающиеся возобновляемых источников энергии, накопления энергии, управления коммунальной энергией и применением бытовой техники и электромобилей.

Политика и нормативные акты, влияющие на инновационную систему «умных» городов, включают: экономические стимулы для продвижения технологий возобновляемых источников энергии; либерализацию энергетических рынков для новых участников; составление дорожных карт по ключевым технологиям; локализацию демонстрационных проектов, отражающих специфику, установление стандартов для компонентных технологий и создание платформы для партнерских отношений заинтересованных сторон, включая академические круги, промышленность, правительство и гражданское общество.

¹ Masaru Yarime. Japan's Experience of Creating Innovation for Smart Cities: Implications for Public Policy for Urban Sustainability// JICA Research Institute. No. 170. March 2018. https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/175nbg00000ngms6-att/JICA-RI_WP_No170.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

Одним из ключевых следствий государственной политики является содействие коммуникации и взаимодействию с конечными пользователями в совместном создании инноваций для «умных» городов¹.

В 2010 г. был образован альянс «умных» городов (JSCA). Это было сделано в соответствии с рекомендацией государственного инспектора, подготовлена дорожная карта, по которой предпринимались усилия в области стандартизации проектов. К Альянсу присоединилось 408 компаний.

Другой альянс в сфере «умных» городов – консорциум «Energy Conservation and Homescare Network» (ECHONET). Он представляет собой сеть частных компаний в сфере «умного» жилья. Действующий с 1997 г. консорциум был создан для разработки стандартов связи для «умных» приборов, способствовал появлению домашних сетей, подключенных к этим приборам. Консорциум состоит из восьми основных подразделений, его члены представляют крупнейших производителей электроники в Японии, в их числе «Panasonic», «Sharp» и «Toshiba», а также крупнейшая в Японии коммунальная компания «Tokyo Electric Power Company» (TEPCO)².

В 2011 г. консорциум разработал домашнюю систему управления энергией (HEMS), для управления различными видами энергии, используемыми в «умных» домах. Это облегчает «умное» управление домом, управление совместимой с HEMS бытовой техникой и приборами. Спецификации ECHONET Lite обеспечивают функцию общих коммуникационных протоколов, которые необходимы для достижения двусторонней связи между контроллером и различными бытовыми устройствами, бытовой техникой и т.д.

В некоторых районах Японии созданы местные ассоциации для частных компаний и организаций на базе научно-исследовательских институтов, которые участвуют в разработке «умного» города или «умных» домов. Одним из примеров является Ассоциация «Yokohama Smart Community Association». Эта ассоциация местных малых и средних предприятий смогла реализовать крупный проект «умного» города.

Местные органы власти, особенно те города, которым были выделены финансовые ресурсы в рамках проекта «Japan Smart Cities project and the Future Environment», получают статус управляющих организаций и отвечают за их реализацию.

Городские власти очень активно участвуют в проектах «Smart City». Несколько городов сотрудничают с частными компаниями или университетами, например, город Фудзисава сотрудничает с компанией «Panasonic», «город» Тосима Уорд в Токио сотрудничает с Токийским Технологическим институтом (Tokyo Institute of Technology).

Наиболее важными участниками японских проектов по созданию «умных» городов являются крупные фирмы с сильными корпоративными сетями и технологическими инновациями, такие как Hitachi, Toshiba и др.

Размер этих компаний и их связи с другими фирмами обеспечивают им доступ к экспертным знаниям в различных аспектах технологий «умного» города. Корпорации принимают более широкое определение «умных» городов, с большим количеством продуктов и услуг конечным потребителям. Компании и консультанты в области ИКТ также активно работают, в основном в области разработки и предоставления услуг программного обеспечения.

В таблице 1 перечислены ключевые участники реализации проектов «умных городов» в Японии.

Таблица 1

Ключевые участники инновационной системы «умных» городов Японии

Участники	Сектор
Hitachi	ИКТ, электроника
Toshiba	ИКТ, электроника

¹ No.170. Japan's Experience of Creating Innovation for Smart Cities: Implications for Public Policy for Urban Sustainability. https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/wp_170.html.

² Masaru Yarime. Japan's Experience of Creating Innovation for Smart Cities: Implications for Public Policy for Urban Sustainability// JICA Research Institute. No. 170. March 2018. https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/I75nbg00000ngms6-att/JICA-RI_WP_No170.pdf.

Участники	Сектор
Mitsubishi Corporation	ИКТ, машиностроение
NEDO	Государственный управляющий агент
Sharp	ИКТ, электроника
Denso	Программное обеспечение, робототехника
Fuji Electric	ИКТ
JX Nippon Oil & Energy	Нефтепереработка
Panasonic	ИКТ, электроника
Furukava Electric	ИКТ
University of Tokyo	Университет
Sumitomo Electric Industries	ИКТ
Urban Renaissance Agency	Оценка недвижимости
TOTO	ИКТ
IBM	Программное обеспечение
Omron	Электроника
Kansai Electric Power Co.	ИКТ
Ivvatani	Газораспределение
Nittetsu Elex	ИКТ
Tokyo Gas	Газораспределение

Источник: Masaru Yarime. Japan's Experience of Creating Innovation for Smart Cities: Implications for Public Policy for Urban Sustainability// JICA Research Institute. No. 170. March, 2018. https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/175nbg00000ngms6-att/JICA-RI_WP_No170.pdf.

Ключевыми участниками проектов «умных» городов являются в основном крупные конгломераты с широкими портфелями инвестиций, охватывающими машиностроение и ИКТ. Они также являются членами JSCA и ECHONET и участвуют в нескольких проектах одновременно. Две лучшие компании, «Hitachi» и «Toshiba», государственное агентство NEDO также играет заметную роль в этой сфере.

После аварии на АЭС «Фукусима», многие предприятия электроэнергетики имеют относительно ограниченные финансовые возможности для инициирования и внедрения новых технологических разработок. Это непосредственно повлияло на их обязательства по ранее существовавшим инициативам. Деятельность электрических компаний в основном финансируется за счет государственных грантов, что иллюстрирует значительную роль, которую играют ресурсы государства в реализации проектов «умных» городов.

Существует несколько политических решений и инструментов, которые, оказывают влияние на развитие «умных» городов в Японии. Они включают в себя либерализацию энергетических рынков; программу льготного тарифа (FIT) для продвижения возобновляемых источников энергии; технологическое дорожное картографирование; локализацию демонстрационных проектов с учетом экономической среды Японии, основных субъектов и технологической ориентации; платформы для стратегического развития партнерских отношений между заинтересованными сторонами, включая академические круги, промышленность, правительство и местные органы власти.

К 2015 г. в Японии начали функционировать 4 «умных» города: Йокогама, Тойота, Кейханна и Китакусю.

Одним из первых проектов «умных» городов Японии стал «Yokohama Smart City» (4000 домохозяйств)¹. Проект «Smart Cell» управляется Yokohama Smart Community (YSC). Более 87

¹ Introduction of Yokohama Smart Community. https://www.smartenergy.co.jp/yokohama/pdf/YokohamaSmartCommunityIntroduction_E_120316_revised.pdf (дата обращения: 17.03.2020).

компаний и организаций присоединились к проекту. 16 компаний в этом сообществе добровольно начали этот проект, предоставив свои строительные материалы, оборудование и другие инновационные продукты. Участники проекта – «Yokohama Smart City»: City of Yokohama, Tokyo Institute of Technology, Urban Renaissance Agency, Marubeni, Accenture, NTT, ORIX, Sharp, JX Nippon Oil & Energy, Sumitomo Electric Industries, Sekisui House, Sony, DAIKYO ASTAGE, Taisei, Tokyo Gas, TEPCO, Toshiba, Nissan, JGC, NEC, Nomura, Panasonic, Hitachi, Misawa Homes, Mitsui Fudosan, Meidensha¹. Идеологи проекта YSC обосновывают свою концепцию следующим образом: «В Yokohama Smart Community мы стремимся создать безопасное и комфортное сообщество. Мы считаем, что для того, чтобы люди жили хорошо, они должны искать не технологические решения, а тот тип общества, который они действительно хотят, следуя образу жизни, который гармонично сосуществует с природой и использует энергию, не обременяя окружающую среду»².

В проекте Toyota City Smart City (700 домохозяйств) ключевую роль играют субъекты аффилированные с машиностроительной корпорацией: Toyota City, Nagoya University, Toyota Motor, Toyota Industries и др. Город должен работать на водородном топливе и предназначен для тестирования автономности, роботов и искусственного интеллекта. В Toyota планируют закончить строительство города в начале 2021 года³.

Корпорация «Panasonic» реализует проект «умного» города «Fujisawa Sustainable Smart Town» (рассчитан на 2 тыс. человек). Официальное открытие города Фуджисава (Fujisawa) состоялось в 2015 г. в префектуре Канагава. Для строительства Fujisawa SST применяли новейшие научные изобретения, информационные и коммуникационные технологии. Приоритет проекта – безопасность окружающей среды. Дома построены на основе новых сейсмоустойчивых конструкций, которые, как обещают производители, могут выдержать толчки в 1,8 раз сильнее восточнояпонского землетрясения 2011 г. Солнечные батареи, расположенные на крышах всех домов и общественных зданий, вырабатывают столько энергии, что город полностью обеспечивает себя электричеством и даже продаёт излишки энергии городу Фуджисава. Воздух внутри помещений очищает фильтр HEPA. Фильтры такого типа были изобретены в США и СССР в 1940-х годах во время развития ядерного проекта для улавливания радиоактивных частиц. Поэтому воздух в домах очень чистый. Жители, не владеющие личным транспортом, могут в случае необходимости брать в аренду электромобили или машины соседей, а для небольших поездок по окрестностям они могут воспользоваться электровелосипедами или электроскутерами.

В Японии создана государственная система поддержки проектов «умных» городов, представляющая собой консорциумы японских корпораций, государственных специализированных агентств, образовательных учреждений и местных властей. Государство оказывает проектам грантовую, организационную и правовую поддержку. Проектами «умных» городов управляет государственный оператор. Крупнейшие корпорации предоставляют для использования свои технологические инновации, реализуют собственные проекты. К настоящему моменту «умные» города стали опытными площадками, где проверяются и дорабатываются принципы концепции «Общество 5.0».

¹ Appendix Japan's Experience of Creating Smart Cities https://www.jica.go.jp/jica-ri/publication/workingpaper/l75nbg00000ngms6-att/Appendix_WP170.pdf. (дата обращения: 17.03.2020).

² Introduction of Yokohama Smart Community. https://www.smartenergy.co.jp/yokohama/pdf/YokohamaSmartCommunityIntroduction_E_120316_revised.pdf.

³ Woven City image video. <https://www.youtube.com/watch?v=wGihNp3p1E0> (дата обращения: 17.03.2020).

Паксютов Г. Д.

аспирант, ИСАА МГУ им. Ломоносова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ РЫНКОВ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР И ДРУГИХ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

В Японии и Южной Корее в наши дни сложилась сходная ситуация – наблюдаются замедление темпов роста экономики, неблагоприятные демографические тренды (старение населения, низкие показатели рождаемости), и в то же время их креативные индустрии добились значительного успеха за рубежом. Правительства этих стран видят большой потенциал в том, чтобы использовать креативные индустрии как инструмент влияния в международных отношениях и как драйвер экономики. Подобные сходства обуславливают целесообразность сравнительного анализа креативных индустрий этих стран с точки зрения их экономического значения, государственных мер по их поддержке, факторов успеха.

Продemonстрируем на статистических данных, какое экономическое значение некоторые креативные и культурные индустрии имеют в современной Японии и Республике Корея. Рассмотрим данные, отражающие совокупный объем десяти крупнейших кинорынков мира на 2017 год:

Таблица 1

Основные кинорынки в 2017 г. (в млрд долл.)

США	10,24
Китай	8,42
Япония	2,25
Великобритания	1,73
Индия	1,53
Южная Корея	1,52
Франция	1,48
Германия	1,19
Австралия	0,91
Мексика	0,86

Составлено автором по: Statista. Leading film markets worldwide in 2017, by gross box office revenue (in billions U.S. dollars). <https://www.statista.com/statistics/252730/leading-film-markets-worldwide-gross-box-office-revenue/>.

Как можно видеть, японский кинопрокат занимает весьма высокое третье место в мире, уступая только таким гигантам, как США и Китай, и опережая даже страну с таким многочисленным населением и богатыми традициями кинематографа, как Индия. Южная Корея находится на шестом месте в мире по совокупным сборам от фильмов, почти наравне с Индией и Великобританией.

Ниже приведены данные о совокупном размере десяти крупнейших музыкальных рынков мира (включая продажи физических носителей, цифровых копий и исполнительских прав):

Таблица 2

Основные музыкальные рынки в 2017 г. (в млрд долл.)

США	5,92
Япония	2,73
Германия	1,32
Великобритания	1,31

Франция	0,93
Южная Корея	0,49
Канада	0,44
Австралия	0,41
Бразилия	0,3
Китай	0,29

Составлено автором по: *The Recording Industry Association of Japan. The Record*. URL: <https://www.riaj.or.jp/riaj/open-record!file?fid=1638>.

Японский музыкальный рынок занимает второе место в мире по совокупному размеру, заметно опережая такие страны, как Германия и Великобритания. Южная Корея занимает высокое шестое место, хотя, как можно видеть, ее музыкальный рынок меньше, чем японский, примерно в 5,5 раз – несмотря на огромный успех корейской популярной музыки (К-поп) за рубежом. Разумеется, японское население и экономика в целом больше, чем население и экономика Южной Кореи, что отчасти объясняет превосходство в рассматриваемом показателе. При этом можно утверждать, что меньший по размерам национальный музыкальный рынок побуждает корейских исполнителей и музыкальные компании более активно ориентироваться на зарубежные рынки, тогда как японский музыкальный рынок является более самодостаточным. Наконец, обратим внимание, что китайский музыкальный рынок занимает десятое место – достаточно скромное, относительно населения и размеров экономики этой страны. Одной из причин для этого считается недостаточная защита прав интеллектуальной собственности исполнителей¹.

Рассмотрим данные о совокупном объеме десяти крупнейших рынков видеоигр мира (оценка за 2018 год, сделанная по состоянию на июнь 2018 года):

Таблица 3

Основные рынки видеоигр, оценка за 2018 г. (в млрд долл.)

Китай	37,95
США	30,41
Япония	19,23
Южная Корея	5,65
Германия	4,69
Великобритания	4,45
Франция	3,13
Канада	2,3
Испания	2,03
Италия	2,02

Составлено автором по: *Newzoo. Top 100 Countries/Markets by Game Revenues*. <https://newzoo.com/insights/rankings/top-100-countries-by-game-revenues/>.

Японский рынок занимает третье место в мире, уступая только Китаю и США, южнокорейский – четвертое, однако при этом японский рынок превосходит южнокорейский почти в 3,5 раза. Помимо разницы в общем размере экономики и населения, этот разрыв можно объяснить давними традициями индустрии видеоигр Японии. Японские компании, производящие видеоигры, на протяжении десятилетий являются одними из лидеров в мировой индустрии – так, еще в 1970-е начали деятельность такие гиганты, как Nintendo и Sega².

Наконец, рассмотрим размер данные о совокупном объеме десяти крупнейших рынков издательского бизнеса в мире за 2016 год:

¹ *International Federation of the Phonographic Industry. Global Music Report 2018*. <https://www.ifpi.org/downloads/GMR2018.pdf>.

² Паксютов Г. Д. О японской киноиндустрии языком цифр // Японские исследования. 2017. № 2. С. 49.

Основные рынки издательского бизнеса (доходы от продаж и лицензирования в розничном секторе) в 2016 г. (в млрд долл.)

США	15,9
Япония	8,36
Германия	5,72
Южная Корея	2,82
Великобритания	2,63
Франция	2,04
Испания	1,95
Китай	1,05
Россия	1,02
Норвегия	0,21

Составлено автором по: World Intellectual Property Organization. The Global Publishing Industry in 2016. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_ipa_pilotsurvey_2016.pdf.

Японский рынок занимает второе место в мире, уступая только США, южнокорейский – четвертое место (при этом издательский бизнес в Японии превосходит южнокорейский по совокупному объему примерно в 3 раза). Примечательно, что в десятку крупнейших рынков входит Россия (на девятом месте), а Китай занимает относительно невысокое восьмое место.

В завершение рассмотрим на примере некоторых культурных индустрий Японии и Южной Кореи, как соотносятся их доходы на внутреннем рынке и экспортная выручка.

Совокупный экспорт «индустрий контента» Южной Кореи составил в 2017 г. примерно 6,9 млрд долл. Основную статью данного экспорта составили видеоигры, на которые приходится 56,7% этой суммы (примерно 3,9 млрд долл.). Экспорт музыки составил примерно 455 млн долл. Корейские фильмы заработали за рубежом около 44 млн долл. в 2016 г. и около 41 млн долл. в 2017 г.¹

Для сравнения, согласно опубликованному в апреле 2016 г. отчету японского Министерства экономики, торговли и промышленности, совокупный экспорт японских «индустрий контента» составлял 13,8 млрд долл. Экспорт игр при этом составил около 11 млрд долл., комиксов (манга) – около 1,5 млрд долл., музыки – менее 100 млн долл. Японские фильмы заработали в 2016 г. в зарубежном прокате около 163 млн долларов².

Нетрудно видеть, что в целом иностранные рынки имеют несколько большее значение для южнокорейских культурных индустрий, чем для японских. Так, музыкальная и игровая индустрия Южной Кореи получают из-за рубежа порядка половины своей выручки. При этом для некоторых отраслей, таких как киноиндустрия, экспортная выручка играет значительно меньшую роль, чем внутренний рынок, в обеих странах.

На фоне значительного успеха, которого культурные индустрии Южной Кореи – например, корейская музыка – добились за рубежом, возникают мнения о недостаточной вовлеченности некоторых японских культурных индустрий в глобальные процессы. Так, ряд исследователей применяет термин «галапагосизация» для обозначения практики, при которой японские компании специализируются на внутреннем рынке и теряют конкурентоспособность на зарубежных рынках – это свойственно для японской музыкальной индустрии³, индустрии мобильных игр⁴. Важнейшую роль в решении этой проблемы будет играть более активное использование в японских креативных отраслях современных информационных технологий и цифровых площадок для распространения продукции, таких как YouTube и социальные сети.

¹ Statista. Export value of the South Korean films from 2013 to 2017 (in million U.S. dollars). <https://www.statista.com/statistics/859817/south-korea-movie-export-value/>.

² Institute for International studies and training. IIST e-Magazine. <https://www.iist.or.jp/jp-m/2017/0268-1046/>

³ BARKS. Нихон но онгаку бидзинесу но Гарапагосу-ка: [Галапагосизация японского музыкального бизнеса]. <https://www.barks.jp/news/?id=1000100644>.

⁴ Nikkei Asian Review. Galapagos syndrome hits Japan's mobile game industry. <https://asia.nikkei.com/Business/Galapagos-syndrome-hits-japan-s-mobile-game-industry>.

Мосолова О. В.

к.э.н., ст. н. с., ЦЮВА ИВ РАН

АВСТРАЛИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПЛАН – 2030

Стратегия «Австралия 2030: Процветание через инновации» была разработана Советом «Инновации и наука Австралия», который отвечает за предоставление стратегических правительственных консультаций по всем вопросам науки, исследований и инноваций. План 2030 – это национальная дорожная карта для действий по укреплению национальной инновационной системы Австралии и превращения Австралии в международный инновационный центр к 2030 году.

В Плате сформулированы пять стратегических приоритетов для австралийской инновационной и научно-исследовательской системы в области образования, промышленности, деятельности правительства, исследований и разработок, а также культуры развития инноваций.

Надо отметить, что в Австралии уделяется большое внимание развитию современных технологий. Страна достигла больших успехов во многих областях передовых научных исследований. Учёными Австралии были сделаны крупные научные открытия в области биологии, медицины, физики, химии, математики и других наук. Исследователи из Австралии много раз становились лауреатами Нобелевской премии. Учёные Австралии уделяют большое внимание решению вопросов экологии, в частности вопросам изменения климата, охраны природных ресурсов, сохранения биоразнообразия, а также проблемам урбанизации.

Большое внимание уделяется в стране биологическим исследованиям. Эти работы сосредоточены вокруг Большого барьерного рифа. В частности, проводится постоянный мониторинг состояния коралловых рифов, а также коралловых экосистем с активным применением современных технологий. Кроме того, активно развиваются биотехнологические исследования, молекулярная биология и иммунология, сельскохозяйственные науки.

Из естественных наук хорошо развиты геологические исследования, поскольку страна обладает крупными запасами полезных ископаемых, а также палеонтологические исследования. Активно развиваются космические и астрономические исследования – в стране функционируют три крупных современных телескопа.

Правительство Австралии проводит большую работу для продвижения современных исследований, используя для этого информационные сети, поддерживая взаимодействие между различными научными центрами для получения наилучших результатов исследований.

Главными центрами фундаментальных исследований являются австралийские университеты, где особенно активно развиваются медицинские и биологические исследования. Большой объём исследований проводится и частными компаниями во всех отраслях современной экономики.

Во всех этих сферах деятельности активно используются современные технологии. Система телекоммуникаций Австралии является одной из наиболее конкурентоспособных в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Правительство постоянно принимает дорогостоящие программы для совершенствования системы телекоммуникаций и соответствующих услуг. Сектор мобильных телекоммуникационных услуг является одним из самых быстрорастущих рынков в Австралии.

Таким образом, развитие Австралии тесно связано с научными открытиями и технологическими нововведениями. Решение этих проблем стоит на первом месте при встрече с социальными вызовами и вызовами окружающей среды, с которыми Австралия сталкивается как нация, начиная от проблем старения населения до климатических изменений.

В связи с этим Австралия проводит большую работу для осуществления научных проектов в гуманитарных и социальных науках. В стране уделяется большое внимание поддержке и развитию системы современного образования, в частности, выделяются большие средства на цели

образования и переподготовки кадров. Уровень образования и подготовки кадров в Австралии значительно выше, чем в среднем по странам ОЭСР.

Надо отметить, что в настоящее время Австралия является одной из ведущих стран мира по уровню инвестиций на развитие новых технологий, а ведущие позиции страны в мировой экономике во многом объясняются эффективным использованием научно – технических достижений и потенциал для дальнейшего роста очень значителен.

В Плане – 2030 особо отмечено, что инновации будут жизненно важны для расширения международной конкурентоспособности экономики Австралии в быстро меняющемся мире. К 2030 году Австралия должна оказаться в высшем звене инновационных стран, а австралийцы будут гордиться своей глобальной репутацией в области науки, исследований и коммерциализации передовых разработок.

В Плане также отмечается, что использование современных технологий повышает эффективность производства и создаёт новые внутренние и внешние рынки сбыта как в сфере производства, так и в сфере услуг, что ведёт к ускорению темпов экономического роста.

Костюнина Г. М.
проф., д.э.н., МГИМО МИД РФ

ЦИФРОВАЯ ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ РОСТА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В МАЛАЙЗИИ

В 2016 г. правительство Малайзии утвердило Дорожную карту стратегического развития национальной электронной торговли (the National eCommerce Strategic Roadmap) в целях стимулирования электронной торговли на основе предоставления экономических стимулов и активизации участия компаний в электронной торговле, содействия разработке национального бренда по улучшению трансграничной электронной торговли. Главной целью поставлен двукратный рост объема электронной торговли. Для ее достижения были определены шесть сфер: (1) упрощение процесса регистрации продавца в рамках электронной торговли; (2) повышение уровня внедрения электронных закупок в бизнесе; (3) либерализация нетарифных ограничений в предоставлении электронных услуг, трансграничной электронной торговли, электронных платежей и защиты потребителей; (4) пересмотр действующих экономических стимулов; (5) стратегическое инвестирование в приоритетные площадки и компании в сфере электронной торговли; (6) продвижение национального бренда для стимулирования трансграничных электронных сделок.

Для реализации поставленных целей Малайзия обладает адекватной и развитой инфраструктурой и необходимыми институтами поддержки управления. В частности, функционируют Рабочая группа высокого уровня в сфере промышленности 4.0 и Национальный совет по электронной торговле, который осуществляет общее управление и контроль за развитием электронной торговли, реализацией целей и задач Дорожной карты стратегического развития национальной электронной торговли. В состав Национального совета включены представители 26 министерств и ведомств.

Краткая характеристика электронной торговли в Малайзии

Цифровая экономика получила относительно широкое распространение в Малайзии, на ее долю приходится 18,2% национального ВВП. По данным GlobalWebIndex, 26 млн жителей (68% населения) имеют доступ к сети Интернет, а 80% лиц в возрасте 16–64 лет регулярно осуществляют онлайн-покупки. Высокий показатель пользования мобильной связью, который равен 150 подписок на каждые 100 человек, в том числе немногим более половины пользуются смартфонами. Последние являются самым распространенным гаджетом выхода в Интернет (около 90%)¹.

На электронную торговлю приходится 6,1% национального ВВП. Малайзийский рынок электронной торговли отличается динамичными темпами роста, которые составили 24% по итогам 2018 г., а по охвату рынок уступает только сингапурскому в регионе Юго-Восточной Азии. Его объем оценивался в 6,0 млрд долл. в 2018 г. и по прогнозу, к 2025 г. вырастет до 8,0 млрд долл.² Правда, его объем сохраняется невысоким по сравнению с рынками экономически развитых стран мира. Так, например, каждый покупатель в Малайзии тратит 159 долл. на онлайн-приобретение потребительской продукции, тогда как в мире – 634 долл. в среднем.

На потребительскую продукцию приходится половина всех расходов на онлайн-покупки в Малайзии, что в абсолютном выражении равно 3,1 млрд долл. Главной товарной позицией является продукция электроники (27%), на втором месте – товары индустрии моды и аксессуары (25%). Ведущую роль в онлайн-покупках играют также игрушки, мебель, бакалейные товары, покупки которых отличались наиболее динамичным ростом на уровне более 30% по итогам 2018 г.

¹ Malaysian Market: E-Commerce. <https://importexport.societegenerale.fr/en/country/malaysia/ecommerce>.

² What exactly is the Malaysia Digital Free Trade Zone and its impact? <https://e27.co/exactly-malaysia-digital-free-trade-zone-impact-20170512/>.

Другой крупный сектор электронной торговли – онлайн купля-продажа туристических путевок и туров с объемом 2,7 млрд долл. по итогам 2018 г.

Третий сектор – видеоигры, цифровая музыка, видео услуги по запросу, цифровые новости и журналы оценивается в 236 млн долл.

Одним из инструментов развития цифровой экономики стала китайская инициатива формирования Цифровой зоны свободной торговли (ЦЗСТ) в Малайзии как первой в мире зоны подобного рода.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В МАЛАЙЗИИ

В XXI веке заметно усилилась тенденция к опережающему мировые показатели росту во многих странах Азии, в том числе в Малайзии. Грамотно проведенные реформы и благоприятная конъюнктура мирового рынка позволили ей перейти от аграрно-сырьевой структуры хозяйства к новому индустриальному укладу. Общий курс на внедрение инноваций был взят в 1990 г. с началом осуществления государственной стратегии «Видение 2020» (*Vision 2020*), направленной на индустриализацию и всеобщую информатизацию общества посредством постепенного изменения структуры экономики от отраслей с низкой добавленной стоимостью к более наукоемким секторам и выравнивания уровня социально-экономического развития между регионами.

Одним из методов ускоренного регионального развития правительством Малайзии был выбран так называемый «кластерный» подход, который реализуется через формирование региональных и мультирегиональных коридоров роста и кластеров. Подобные территории должны заложить основу для создания и дальнейшего развития инновационных технологий в Малайзии путем нивелирования региональных социально-экономических различий и барьеров для последующей трансформации страны в экономику знаний¹.

Первым и крупнейшим реализованным проектом, созданным в целях продвижения инноваций, стал Мультимедийный суперкоридор (МСК), формирование которого началось еще в середине 1990-гг. в рамках седьмого плана развития Малайзии (1996–2000 гг.).

Мультимедийный суперкоридор это особая инновационная территория площадью 50 на 15 квадратных км, объединяющая исследовательские институты, высокотехнологичные производства, административную столицу Путраджая и один из крупнейших аэропортов в Юго-Восточной Азии – международный аэропорт Куала-Лумпура².

Государственная программа развития коридора разделена на три периода. В рамках первого этапа с 1996 по 2004 гг. на территории инновационного кластера были возведены башни-близнецы Петронас в Куала-Лумпуре, телевизионная башня *KL Tower* и Технологический парк Малайзии. В этот же период было основано два новых города: Путраджая, ставший административным центром федерального правительства, и Киберджая, известный как «умный город», в котором собраны основные высокотехнологичные компании.

Проект Киберджая был запущен в 1999 г. на территории площадью 3 тыс. га. Концептуальная модель города должна была создать атмосферу, способствующую продвижению творчества и инноваций по примеру Силиконовой долины в США. На 2018 г. в Киберджае располагается 457 компаний, имеющих статус резидента МСК, из которых 30 компаний являются транснациональными. Среди крупнейших ТНК, представленных в городе, можно отметить *Dell*, *IBM*, *Ericsson*, *Fujitsu* и *Satyam*, а также национальные малайзийские компании, такие как *Telekom* Малайзия и *MEASAT*. На территории города располагаются три высших учебных заведения: Мультимедийный университет Малайзии (*MMU*), Университет творческих технологий Лимкоквинг (*LUCT*) и медицинский колледж *Cyberjaya University*³.

Население Киберджая составляет примерно 41 тыс. человек, при этом удельный вес квалифицированных работников на территории города превышает 68%, что выше, чем в других кластерах роста в Малайзии⁴. Высокая доля квалифицированных работников подтверждает

¹ Ravallion, M. *Ethnic Inequality and Poverty in Malaysia Since 1969*. Nber working paper series. 2019. Cambridge, MA 02138, March 2019, p.3. <https://doi.org/10.3386/w25640>.

² Samuel Bassey Okpostin, Abdul Halim Abdul Hamid, Ong Hway Boon. *The changing phases of Malaysian economy*, Selangor, 2005, p.120.

³ Baluch, C. S., Abdullah & R., Abidin. *Journal Teknologi (Sciences & Engineering)*. 2015. 77:27, pp. 41–50.

⁴ Department of Statistics Malaysia, Official Portal. https://www.dosm.gov.my/v1/index.php?r=column/ctwoByCat&parent_id=123&menu_id=U3VPMldoYUxzVzFaYmNkWXZteGduZz09 (accessed 19.01.2020).

статус города как интеллектуального и является одним из факторов, способствующих повышению уровня инновационного развития.

Среди множества точечных задач МСК на первом этапе развития, правительством было выделено семь флагманских проектов. Среди них можно отметить создание «умных школ», то есть учебных заведений, оснащенных новейшими мультимедийными технологиями и предоставляющими доступ к учебным материалам в режиме онлайн, разработка многоцелевой карточки с микропроцессором, объединяющая в себе идентификационное и платёжное средство, реализация идеи безбумажного электронного правительства, призванного повысить прозрачность работы государственных структур, создание всемирной сети производителей, трансграничный маркетинг, развитие телемедицины для незамедлительной консультации пациентов и также создание кластеров знаний. В период с 1996 по 2004 гг. на развитие и внедрение данных программ в общей сложности было выделено около 3 млрд долл.¹

Основной задачей второго этапа (2004–2010 гг.) было распространение информационно-телекоммуникационных технологий и достижений на всю территорию страны и увеличение числа кампаний-резидентов МСК.

Среди количественных критериев отбора компаний в резиденты МСК, можно выделить расходы на НИОКР, которые должны составлять не менее 1% от годового объема продаж. Это условие должно быть выполнено в течение первых 3 лет с начала вхождения в коридор. Наряду с этим, не менее чем 7% сотрудников компании должны быть вовлечены в научно-исследовательскую деятельность или иметь техническую специальность².

В этот период в Малайзии были основаны пять коридоров роста, покрывающие 70% площади. Внутри заявленных территорий статус киберцентров был присвоено штатам Перак, Паханг, Джохор и Негри Сембилан. Кроме того, были основаны кибергород под названием Байан Лепас в штате Пенанг и парк высоких технологий Кулим в штате Кедах. Помимо этого, планировалось оценить действие внедренных на этапе первого периода флагманских проектов и нормативно-правовой базы для ее дальнейшего усовершенствования и закрепления.

Благодаря различным стимулам, созданным правительством Малайзии, мультимедийный коридор стал привлекательной зоной для инвесторов. Одним из факторов высокого притока инвестиций является развитая физическая и цифровая инфраструктура. Так, особая экономическая зона МСК располагает высокотехнологичной оптико-волоконной сетью со скоростью 100 Мбит/с, покрывающей 360 км, высокоскоростным интернетом без цензуры и, кроме того, особыми льготными возможностями для инновационных компаний³. Компаниям, обладающим статусом резидента МСК предоставляются следующие льготы и преимущества: беспрошленный ввоз мультимедийного оборудования, гарантии охраны интеллектуальной собственности, бесплатная консультативная поддержка со стороны государственной корпорации по развитию ИКТ в Малайзии, возможность доступа к ресурсам научно-исследовательских центров, преференции на ввозные пошлины, акцизы и налоги с продаж на оборудование и материалы.

Другим важнейшим условием для привлечения компаний является специальная нормативно-правовая база, которая разрабатывалась одновременно с созданием суперкоридора. Уже в 1997 г. в Малайзии было издано четыре «киберзакона», среди которых закон об электронной подписи, поправка к закону об авторском праве, закон о преступлениях, совершенных с использованием технических возможностей компьютера и закон о телемедицине⁴. Сфера новых и новейших технологий также регулируется актом о коммуникациях и мультимедиа 1998 г., законом об электронной коммерции 2006 г. и электронном правительстве 2007 г. С целью стимулирования притока капитала в отрасли с высокой добавленной стоимостью правительством был разработан ряд инициатив, в частности, введено модельное соглашение по инвестициям *Investment Guarantee Agreement*,

¹ Samuel Bassey Okpostin, Abdul Halim Abdul Hamid, Ong Hway Boon. The changing phases of Malaysian economy, Selangor, 2005, p.127.

² MDEC. What is MSC Malaysia? <https://mdec.my/what-we-offer/msc-malaysia/> (accessed 20.03.2020).

³ MOSTI. Internet of Things. National Internet of Things Strategic Roadmap. Mimos Berhad, Kuala Lumpur, 2019, p. 6 http://www.mimos.my/iot/National_IoT_Strategic_Roadmap_Summary.pdf.

⁴ Пахомова Л. Ф. Индустриально-информационное развитие Малайзии. ЮВА: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialno-informatsionnoe-razvitiye-malayzii> (accessed 19.02.2020).

которое должно стать гарантом безопасности капиталовложений в производственный сектор¹. Указанные законодательные акты являются частью политики правительства по трансформации общества в более инновационное, финальным этапом которого станет экономика знаний.

Рассматривая приток капитала в МСК, можно заметить, что если в первый период проекта большая часть инвестиций приходилась на местные капиталовложения, составляя 71% от общего притока инвестиций, то на втором этапе доля иностранного капитала значительно выросла, составив уже около 60% от объема привлеченных инвестиций. Произошел рост и самого объема капитала. Если за первый период развития коридора с 1996 по 2000 гг. было привлечено около 3,5 млрд долл., то за второй этап (2004–2010 гг.) капиталовложения удвоились, составив 7 млрд долл. Подобный тренд демонстрирует признание растущей роли коридора в качестве центра новых технологий и растущую заинтересованность инвесторов².

Более того, на втором этапе развития вклад компаний МСК в экономику страны составил 9 млрд долл., а экспорт увеличился до 7,9 млрд долл. За указанный период также было создано 2520 компаний, имеющих статус резидента МСК, и 99 тыс. новых рабочих мест, основанных на знаниях, что почти в четыре раза больше показателей за время пилотного первого периода³.

В третью завершающую фазу создания мультимедийного супер-коридора с 2010 по 2020 гг. была поставлена цель создать уже 12 кибергородов и добиться широкого распространения ИКТ.

На 2017 г. в МСК было занято около 158 тыс. работников. При этом за всю третью фазу развития коридора доля рабочих не только не сокращалась, но и увеличивалась в среднем на 7–8% год, что свидетельствует о здоровом тренде прироста занятости внутри кластера. При этом 55% приходилось на сферы бизнес-услуг, 28% на информационно-коммуникационные технологии, 10% на инкубаторы и 7% работников было занято с сфере ИКТ и креативного контента⁴.

Самими крупными инновационными конгломератами, созданными в рамках третьей фазы стали центры автомобилестроения в Танджунг Малиме (штат Перак), Гуруне (Кедах), Пекане (Паханг), в которых сосредоточено как производство компонентов и автомобилей, так и одновременно их сбыт. Можно также назвать такие важнейшие инновационные территории, как кластеры в Бертаме (Пинанг), Серендахе (Селангор), Пего (Мелакка), а также исследовательский центр при Университете науки Малайзии (Universiti Sains Malaysia), поддерживающий близкие связи с международными компаниями в целях повышения стандартов продукции.

В 2018 г. правительством страны также была объявлена новая инициатива по формированию суперкластеров, призванных объединить еще большее количество инновационных лабораторий и предприятий с привлечением венчурного капитала и стартапов. Предполагается, что суперкластеры должны отвечать мировым стандартам, иметь высокую долю экспортной продукции более 80% и фокусироваться на производстве товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Подобные коридоры развития могут охватывать территорию нескольких стран для консолидации ресурсов и повышения уровня конкурентоспособности. Данная стратегия входит в новый долгосрочный план развития Малайзии Transformasi Nasional 2050, направленную на вхождение страны в первые двадцать стран в мире по рейтингу конкурентоспособности к 2050 г. В 2019 г. Малайзия уже занимает 22 строчку в данном рейтинге, уступая во всем азиатском регионе лишь Сингапуру (1 место), Гонконгу (2 место) и Тайваню (16 место)⁵.

В целом, с момента начала реализации проекта, число компаний, имеющих статус резидента МСК, включая высшие учебные заведения и инкубаторы ускоренного развития, увеличилось более чем в 34 раза, начиная с 94 компаний в 1997 г. до 2520 в 2009 г. и 3881 в на конец 2018 г.

¹ Ministry of International Trade and Industry. http://www.data.gov.my/data/ms_MY/dataset/malaysia-investment-guarantee-agreements-iga (accessed 24.03.2020).

² Samuel Bassey Okpostin, Abdul Halim Abdul Hamid, Ong Hway Boon. The changing phases of Malaysian economy, Selangor, 2005, p.129.

³ MDEC. What is MSC Malaysia? <https://mdec.my/what-we-offer/msc-malaysia/> (accessed 20.03.2020).

⁴ Ibid.

⁵ The IMD World Competitiveness Center. <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-competitiveness-ranking-2018/> (accessed 27.02.2020).

Из общего числа всех зарегистрированных компаний примерно 75% являются малайзийскими, 23% – иностранными и 2% приходится на смешанные предприятия¹.

С 2002 г. по 2018 гг. совокупный годовой темп роста компаний резидентов МСК показывал двухзначный прирост, составляя около 15,2%. При этом, около 72% или 2796 компаний-резидентов МСК оперировали в сфере информационно-коммуникационных технологий². На втором месте были корпорации, оказывающие услуги в сфере бизнеса (13% резидентов), и на третьем месте располагаются компании, создающие креативный контент в сфере диджитал (12%). Инкубаторы по созданию инновационных продуктов, а также высшие учебные заведения составляют около 3% от всех зарегистрированных компаний-резидентов внутри МСК, что говорит о необходимости улучшения инновационной активности внутри кластера³.

Подводя итоги, можно отметить, что малайзийская практика кластеризации стала фундаментом в новой фазе экономического развития путем значительного выравнивания уровня развития и вовлечения коренного населения в новые и новейшие сектора промышленности.

¹ MSC Malaysia Annual Report 2019, pp. 19–29 <https://www.mdec.my/assets/migrated/pdf/2019-MSC-Malaysia-Annual-Industry-Report-final.pdf>.

² Malaysia Digital Economy Corporation (MDEC). <https://mdec.my/msc-malaysia> (accessed 10.02.2020).

³ MSC Malaysia Annual Report 2019, pp. 19–29. <https://www.mdec.my/assets/migrated/pdf/2019-MSC-Malaysia-Annual-Industry-Report-final.pdf>.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ИНДОНЕЗИИ

Цифровизация хозяйственной системы рассматривается правительством Индонезии в качестве приоритетного направления развития национальной экономики.

Программа перехода к 4-му промышленному укладу, запущенная Министерством промышленности Индонезии, предполагает развитие таких технологий, как «интернет вещей», трехмерная печать, искусственный интеллект, блокчейн и т.д. В целях контроля за исполнением программы был введен специальный индекс перехода страны к новому технологическому поколению «INDI 4.0», который объединяет 326 передовых предприятий по приоритетным направлениям: пищевая (39 предприятий), текстильная (10), автомобильная (198), химическая (30) отрасли и электроника (28).

Согласно исследованиям корпорации Microsoft, 14% наукоемких предприятий в Индонезии применяют искусственный интеллект, 42% – находятся на этапе тестирования данной технологии. Страна обладает собственными проектами в области больших данных и машинного обучения. Например, индонезийский стартап «Нодфлакс» разрабатывает системы распознавания лиц и номерных знаков автомобилей для нужд национальной полиции Индонезии и крупного онлайн-сервиса доставки «Go-Jek».

Несмотря на один из самых низких показателей скорости подключения к интернету в регионе, эксперты отмечают высокий потенциал информатизации национальной экономики. На сегодняшний день 56% населения страны (150 млн чел.) имеют доступ в интернет, 60% обладают смартфонами и 48% являются активными пользователями социальных сетей (при этом велика доля молодого населения – основных участников рынка цифровой экономики). Согласно статистике, 100% индонезийцев в возрасте 16–25 лет пользуются интернетом, 98% из них – посредством мобильных устройств.

Одной из задач цифровизации является развертывание инновационной инфраструктуры. Министерство связи и информации Индонезии разрабатывает проекты по внедрению в стране сотовых сетей нового поколения («5G»). В 2018 г. во время Азиатских игр данная технология была успешно протестирована одним из крупнейших индонезийских провайдеров беспроводного интернета «Telkomsel».

На фоне скандала, связанного с произошедшими в начале 2018 г. масштабными утечками персональных данных индонезийцев из «Facebook», стала широко обсуждаться проблема хранения персональных данных. Соответствующий законопроект прорабатывается Министерством связи и информации совместно с Национальным Агентством по кибербезопасности и криптографии.

Кроме того, в качестве меры по стимулированию развития цифрового сектора правительство Индонезии планирует ревизию основополагающих законодательных актов в данной области, включая постановление Президента Индонезии № 74 от 2017 г. «О дорожной карте электронной торговли», Постановление правительства Индонезии № 82 от 2012 г. «О регулировании электронных транзакций и систем» и постановление Минфина Индонезии № 210 от 2018 г. «О налоговом регулировании транзакций электронной торговли». Реформирование нацелено на выработку механизмов осуществления трансграничных онлайн-транзакций, защиту данных, а также улучшение условий работы малого и среднего бизнеса.

Электронная торговля

Согласно отчету международной консалтинговой компании McKinsey&Company¹, в 2017 г. объем продаж в сегменте электронной торговли достиг 8 млрд долл. США В этом же году в стране

¹ Аналитический отчет «The digital archipelago: How online commerce is driving Indonesia's economic development, August 2018».

насчитывалось около 30 миллионов онлайн-покупателей, что составляет примерно 15% от общей численности взрослого населения (около 195 млн человек). Ожидается, что к 2025 г. объем цифровой торговли в Индонезии достигнет 52 млрд долл. США. Крупнейшим торговыми интернет-площадками на местном рынке является онлайн-ритейлер «Tokopedia» (168 млн посетителей в месяц), за ним следуют «Bukalapak» (116 млн), «Shopee» (68 млн), «Lazada» (58 млн) и «Blibli» (43 млн). Электронная торговля Индонезии является привлекательным сектором для иностранных капиталовложений. Так, в 2016 г. Китай инвестировал в местную «Tokopedia» более 1 млрд долл. Ранее крупные китайские инвестиции были сделаны в «Go-Jek» и «Traveloka». После приобретения в 2017 г. контрольного пакета акций индонезийской «Lazada» в стране функционирует крупнейшая китайская компания интернет-торговли «Alibaba».

Цифровизация финансовых систем

Финансовый сектор Индонезии претерпевает за последние годы значительные изменения, прежде всего за счёт развития цифровых технологий.

Внедрение инновационных финансовых технологий способствует появлению новых платежных систем, кредитных сервисов, а также «краудфандинговых» и инвестиционных платформ. В частности, по данным Агентства по контролю за финансовыми услугами Индонезии, в 2018 г. оборот равноправных кредитных систем (*peer-to-peer*) достиг 1,8 млрд долл. США. В реестре ведомства на 2019 г. зарегистрировано более 100 стартапов в области электронных финансов.

Правительство Индонезии рассматривает финансовые технологии в качестве инструмента повышения вовлеченности населения в финансовые процессы (открытие счетов, вкладов и т.д.). Однако следует отметить, что большая часть транзакций индонезийских банков пока осуществляется традиционным способом, без использования цифровых технологий. Это объясняется прежде всего тем, что многие районы и острова Индонезии не имеют доступа к интернету, а также тем, что значительная часть общества страны не может адаптироваться к использованию цифровых технологий при оплате коммунальных услуг, взаиморасчётах и т.д.

Особую заинтересованность в развитии цифровых технологий проявляют малые и средние банки для создания конкурентных преимуществ по качеству обслуживания клиентов, прежде всего за счёт создания новых каналов доступа к клиентам, а также улучшения качества банковских операций.

Большая часть инвестиций банков направлены на развитие электронного банковского обслуживания (*e-banking*) и создание приложений для смартфонов. Большое внимание уделяется развитию цифровых технологий в области управления банковскими рисками.

Согласно данным индонезийской статистики, число транзакций мелких и средних банков через мобильные и интернет-приложения превышает количество аналогичных транзакций крупных банков. Это свидетельствует о создании конкурентной среды в области развития цифровых технологий между крупным и малым (средним) банковским бизнесом Индонезии.

Многие банки Индонезии сотрудничают со специализированными организациями, работающими в области финансовых технологий (далее – компании FinTech), инвестируя в создание технологических стартапов или заключая партнёрские соглашения с крупными профильными организациями. В связи с этим примечателен пример одного из крупнейших государственных индонезийских банков Mandiri, который инвестировал 300 млрд индонез. рупий (22,4 млн долл. США) в семь технологических стартапов. Индонезийский коммерческий банк Bank Central Asia (BCA) создал венчурное инвестиционное подразделение Central Capital Ventura (CCV), которое инвестировало 15 млн долл. США (199,8 млрд индонез. рупий) в развитие компаний FinTech.

Деятельность компаний FinTech в Индонезии регулируется Постановлением № 77/2016 Управления финансовыми услугами Республики Индонезии (орган, входящий в структура правительства Индонезии). Данное постановление охватывает 5 основных сфер деятельности компаний FinTech:

- систему оплаты/платёжный шлюз (payment gateway);
- электронные деньги и электронный кошелек (e-money);

- систему идентификации клиента (KYC – know your customer);
- систему кредитования между физическими лицами (P2P);
- систему цифровых подписей.

За последние несколько лет в Индонезии компаниями FinTech было совершено финансовых транзакций на сумму около 3 млрд долл. США. Согласно постановлению № 77/2016, компании FinTech должны пройти процедуру регистрации в Управлении финансовых услуг Индонезии и при регистрации должны иметь уставной капитал в размере не менее 1 млрд индонезийских рупий (75 млн долл. США) с последующим увеличением до 2,5 млрд индонез. рупий (186,6 млн долл. США), а также получить лицензию на право осуществления деятельности в сфере оказания цифровых финансовых услуг.

Доля иностранного капитала в таких компаниях ограничивается 85%. Среди других требований – запрет на предоставление консультационных услуг и рекомендаций заёмщикам, хранение средств, предоставленных инвесторами на виртуальных счетах (эскроу-счета) в местных банках до согласования двустороннего кредитного договора. Кроме того, в Индонезии действует запрет на осуществление компаниями FinTech транзакций с помощью криптовалют.

В Индонезии насчитывается 120 компаний FinTech, осуществляющих P2P кредитование, предоставляющих услуги электронного кошелька (e-wallets), организующих краудфандинг и финансовые расчёты.

Основные игроки:

- CekAja – услуги по выбору финансовых и страховых продуктов;
- Amarta – P2P кредитование;
- HaloMoney – электронный кошелёк;
- Doku (PT. Nusa Satu Inti Artha) – управление финансовыми рисками, электронные платежи;
- Bareksa.com – первый в Индонезии интегрированный инвестиционный фонд, созданный крупной индонезийской компанией PT. Bakarsa Portal Investasi. Покупка/продажа паевых фондов, управление рисками и т.д.
- GO-PAY – оператор мобильных приложений;
- Midtrans – электронные платежи;
- Modalku – кредитование малого и среднего бизнеса;
- TCASH – оператор электронных платежей индонезийской телекоммуникационной компании Telkomsel.
- UangTemas – краткосрочные микрокредиты мелкому бизнесу и индивидуальным предпринимателям.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЬЯНМЕ

В развитии ИКТ в Мьянме можно выделить два периода: первый – 1990-е – 2010 гг., второй – 2011–2019 гг.

В течение первого периода развитие ИКТ шло медленно из-за негативного воздействия таких факторов, как низкий уровень социально-экономического развития страны и нехватка ресурсов; жесткий диктаторский режим военной власти, ограничивавший использование новых технологий; политические и экономические санкции, введенные США и рядом других развитых государств и сужавшие возможности Мьянмы привлекать в эту отрасль иностранные инвестиции и передовые технологии.

В течение второго периода отрасль ИКТ стала одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. Быстрому развитию способствуют изменения в характере власти и радикальные политические преобразования демократического правительства; его экономическая стратегия и политика, нацеленные на либерализацию и модернизацию экономики; отмена развитыми государствами почти всех санкций и расширившиеся для страны возможности использовать зарубежные инвестиции и технологии.

Мьянма начала приобщаться к передовым технологиям в 1970-х гг. В 1971 г. был создан первый Университетский компьютерный центр. В середине 1980-х гг. были сделаны попытки ввести электронное правительство с помощью компьютеризации (проект получил поддержку Программы развития ООН).

Пришедшее в 1988 г. к власти военное правительство в целях регулирования развития новых технологий приняло несколько законов: в 1994 г. – Закон о развитии науки и технологий, в 1996 г. – Закон о развитии компьютерных наук, в 2004 г. – Закон об электронных транзакциях. Были разработаны и приняты два сводных плана развития ИКТ – на 2001–2005 гг. и на 2006–2010 гг. В соответствии с наметками первого из этих планов Корпорация развития ИКТ (консорциум 50 местных компаний) при содействии правительства реализовала очень важный проект, способствовавший развитию ИКТ в стране, – основала в бывшей столице Янгоне Парк ИКТ Мьянмы с целью привлечь инвестиции местных и иностранных партнеров и стимулировать применение ИКТ.

Новые технологии использовались в стране очень мало и главным образом в повседневной жизни. Например, Мьянма имеет выход в Интернет с 1999 г., однако даже через десять лет, в 2010 г., пользователей было всего лишь 30 тысяч человек, или 0,06% населения. В том же году услугами фиксированной линии связи воспользовались только 5% домохозяйств.

Пришедшее в 2011 г. к власти демократическое правительство стало проводить очень радикальную экономическую политику. Важнейшим актом стала либерализация рынка ИКТ в соответствии с Законом о телекоммуникациях 2013 г., вызвавшим большой интерес крупнейших глобальных игроков. Закон ввел режим лицензирования и конкуренции, разрушив таким образом монополию государственной структуры «Почты и телекоммуникации Мьянмы», которая была до 2013 г. единственным оператором, предоставлявшим услуги мобильной связи в стране. В 2014 г. Министерство ИКТ предоставило интегрированные национальные телекоммуникационные лицензии двум иностранным компаниям – норвежской Telenor и катарской Ooredoo – сроком на 15 лет. В январе 2017 г. выдана лицензия совместной компании Mytel, созданной консорциумом мьянманских фирм и вьетнамской компанией «Viettel».

Либерализация отрасли и усилившаяся конкуренция участвующих на рынке компаний привели к значительным изменениям в распространении электронных услуг. Вследствие снижения

стоимости инструментов и услуг резко возросло использование населением электронной связи. Сим-карты и мобильные телефоны стали доступны не только городским жителям, но и сельским. В расчёте на 100 жителей количество мобильных телефонов было 89,8 в 2017 г. по сравнению с 0,0 в 2000 г., численность Интернет-пользователей – соответственно 30,7 и 0,0. В 2017 г. 16,6% домохозяйств имели компьютер, а 28,3% – доступ в Интернет (в соседнем Таиланде – 24,8% и 64,4%).

Хотя страна демонстрирует быстрые и большие достижения в сфере ИКТ, по сути она находится на первоначальном этапе и существенно отстает от других стран региона ЮВА (кроме ЛНДР) по уровню развития отрасли. Об этом свидетельствует такой комплексный индикатор, как индекс развития ИКТ, который рассчитывается по методике Международного союза электросвязи (МСЭ), являющегося специализированным подразделением ООН (см. табл. 1).

Таблица 1

Индекс развития ИКТ в Мьянме и позиция страны в глобальном рейтинге по индексу развития ИКТ

Страны	Индекс развития ИКТ			Позиция страны в глобальном рейтинге по индексу развития ИКТ (2002 г. – 154 страны, 2007 г. – 159 стран, 2017 г. – 176 стран)		
	2002 г.	2007 г.	2017 г.	2002 г.	2007 г.	2017 г.
Мьянма	1,64	1,57	3,00	104	119	135
Для сравнения:						
Сингапур	4,83	6,57	8,05	16	15	18
Таиланд	2,17	3,44	5,67	70	63	78
ЛНДР	1,08	1,60	2,91	125	117	139

Развитию отрасли препятствует ряд существенных факторов. В их числе: 1) этнические конфликты, выливающиеся иногда в серьёзные вооружённые действия, 2) низкие доходы населения, особенно сельского (оно составляет около 70% всех жителей), 3) нехватка инфраструктуры, 4) высокие цены на услуги ИКТ в отдалённых районах, 5) недостаточный для пользования электронными инструментами уровень образования части жителей, особенно в сельских районах.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИКТ ИРИ

Международная изоляция ИРИ стимулирует особый путь развития местного технологического предпринимательства, формирующего ландшафт национальной шеринговой экономики и гигэкономики. Ограниченное присутствие глобальных тех- и интернет-игроков на иранском рынке создает благоприятную конкурентную среду для деятельности иранских аналогов, планирующих выход на рынки Ближнего Востока и за его пределы.

Иранский рынок информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) удвоился до 3,3 млрд долл. за 2018/19 г., достигнув 0,7% ВВП. Для сравнения: в 2017 г. в РФ доля ИКТ составила 2,2% ВВП; ИТ расходы превышают 2,5% совокупного ВВП стран ЕС. В 2019 г. проникновение сотовой связи в Иране превысило 110% (при населении 83 млн количество активных абонентов сотовой связи приблизилось к 90 млн), уровень интернет-проникновения – 76.0% (свыше 60 млн интернет пользователей).

За 2016–19 гг. произошло снижение доли высокотехнологичных компаний (операторов связи, ИТ-разработчиков) на Тегеранской фондовой бирже (ТФБ) на фоне усиления позиций ресурсных конгломератов: в феврале 2020 г. на компании сектора ИТ приходилось 3% капитализации ТФБ, (снижение с 9% в феврале 2016 г.), сектора телекоммуникации – 4% (снижение с 9% в феврале 2016 г.).

После введения международных санкций в 2012 г. поддержка отечественных интернет-стартапов стала одним из приоритетов государственной ИКТ программы, что соответствует целям стратегии национального 20-летнего плана развития (2005–2025 гг.): превратить Иран в технологический и экономический центр Западной Азии, что, в свою очередь, является частью долгосрочной национальной стратегии по созданию knowledge-based economy («экономики, основанной на знаниях»). В 2005 г. был создан Технологический парк Пардис (Pardis), иранская «Силиконовая долина. На февраль 2019 г. в Пардесе насчитывалось 258 резидентов, что позволяет считать парк одним из крупнейших стартап-кампусов в Западной Азии, ставшей территорией для деятельности стартап-акселераторов (финансовые инструменты интенсивной точечной поддержки функционирующих стартапов).

Вероятно, если бы не санкции, большинство иранских успешных (с точки зрения траффика и монетизации) интернет-стартапов не были бы запущены. Банковская система ИРИ не подключена к глобальной, и в Иране нет представительств международных банков, международные кредитные карты не работают, что создает благоприятную конкурентную среду для функционирования местных платежных систем и банков. В Иране недоступны покупки через Amazon, eBay, не представлены PayPal, Uber; Twitter, YouTube и Facebook относятся к сайтам западного происхождения и заблокированы властями Ирана. Ограничение доступа к запрещенным сайтам стимулирует молодых иранских предпринимателей изобретать местные версии онлайн-магазинов, мессенджеров, социальных сетей, авторизованные правительством. Наблюдается приток пользователей в ИРИ в местные СММ (9 млн пользователей), но самыми популярными остаются глобальные мессенджеры (Telegram, Instagram, WhatsApp).

Среди быстрорастущих цифровых стартапов в Иране – популярные приложения для путешествий по городу Snapp, Tap30 (иранские аналоги Uber), крупнейший онлайн-магазин в стране DigiKala (иранская версия Amazon), Bamilo (местный аналог eBay), Aparat (местный YouTube), Cafe Bazaar (иранский эквивалент Google Play), NetBarg (аналог Groupon). В Иране нет международных сетей ресторанов быстрого питания, развиваются местные бренды, использующие созвучные глобальным игрокам названия (Mash Donald's, Iranian Fried Chicken) и сопутствующие интернет-услуги, например, доставка еды на дом. Иранские тех-стартапы заинтересованы в сотрудничестве

с зарубежными ИТ-предпринимателями рынка IVAS (интернет услуги с добавочной стоимостью), сегментов B2C (СММ, екоммерс, разработка онлайн игр), промышленные B2B технологии.

Крупнейшие интернет-стартапы в ИРИ, ноябрь 2019 г.¹

№	Название стартапа	Тип
1	Группа компаний Digikala	№1 B2C онлайн ритейлер в Иране, "иранский Amazon"
2	Aparat.com	№1 видеохостинг в Иране, предоставляющий пользователям услуги хранения, доставки и показа видео, аналог youtube
3	Tap30.ir	№2 иранский мобильный сервис заказа такси, аналог Uber
4	Avatech.ir	ведущий бизнес-акселератор стартапов в Иране
5	Felexa.com	иранская социальная медиа-платформа для путешественников въездного туризма
6	Shab.ir	иранская онлайн-площадка для размещения, поиска и краткосрочной аренды частного жилья в Иране, аналог Airbnb
7	Tripsaz.ir	иранское онлайн-приложение для туристов и гидов
8	Navaak.com	иранский интернет-сервис потокового аудио (стриминговый), аналог Spotify
9	Skyroom.online	коммуникационный онлайн сервис
10	Zemestan Rasaneh Paya Arts and Culture Institute	разработка компьютерных и мобильных игр
11	Bamilo.com	иранский интернет-магазин, аналог Amazon.com
12	Netbarg.com	иранский интернет-сервис коллективных скидок, аналог Groupon
13	Keshmoon.com	интернет-магазин шафрана
14	Cloob.com	иранская социальная сеть, аналог FB
15	Sheypoor.com	иранский ведущий сайт электронных рекламных объявлений, аналог Craigslist.org
16	Mamanpaz.ir	онлайн-служба доставки домашней кухни в Тегеране
17	Café Bazaar	ведущий иранский интернет-магазин приложений Android, аналог Google play
18	Takhfifan.com	иранский интернет-сервис коллективных скидок, аналог Groupon
19	Talenteem.com	иранский интернет-рекрутмент сервис
20	Pelak.com	онлайн платформа заказа работ по дому
21	Snapp	#1 иранский мобильный сервис заказа такси
22	Ubaar	грузоперевозки
23	Achareh	ремонт и услуги на дому
24	Titled City Innovation	акселератор по поддержке стартапов Тегерана, работающих в сфере градоустройства
25	“3:4” (read as Sedarchahar in Persian)	фотосъемка на месте для церемоний и семейных мероприятий, услуги для рекламных компаний и отраслей
26	Petia	заказ товаров онлайн из зоомагазинов поблизости
27	Baroty	е-коммерс B2B, C2C, аналог eBay
28	Redkala	е-коммерс B2B, C2C, аналог eBay
29	Bamilo	е-коммерс B2B, C2C, аналог eBay
30	Korsii	korsii.ir иранская социальная сеть
31	Biziket.com	аукцион и социальная сеть
32	ejob (в процессе запуска)	поиск работы

В 2016–17 гг. деятельность 42 национальных ИКТ-парков активировалась благодаря возвращавшимся из-за рубежа иранским молодым предпринимателям (5–7 млн иранцев проживают за рубежом, в основном, в Северной Америке и Европе), однако экономическая рецессия, вызванная санкциями и ошибками государственной экономической политики, приводят к новому витку эмиграции. По данным «Глобального мониторинга предпринимательства» иранцы менее других наций (39% опрошенных) склонны рассматривают предпринимательство в качестве хорошей карьеры (меньше только у Японии с 20% и Пуэрто Рико с 21%). Одновременно иранцы проявляли высокую предпринимательскую активность в условиях экономических потрясений.

¹ Составлено автором по данным иранских СМИ за 2018–2019 гг.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА НИГЕРИИ

«Цифровая революция», происходящая в настоящее время, привела к внедрению во многих отраслях индустрии и социальной сферы множества новых технологий: облачных вычислений, интеллектуальных сетей, 3D-печати, Интернету вещей, искусственных нейронных сетей, искусственного интеллекта, робототехники, генетических технологий и других технологических новшеств, приведших к созданию новой экономики, при обозначении которой все чаще используют выражение «цифровая экономика».

Темпы прироста ВВП Нигерии увеличились с 0,8% в 2017 до 1,9% в конце 2018 г., и экономический рост впервые зависел от не-нефтяных отраслей. Сектор информационных и коммуникационных технологий, являющийся частью нигерийской цифровой экономики, стал вторым после нефтяного самым быстрорастущим сектором национального хозяйства (прирост составил в 2018 г. 9,7% по сравнению с 1% в 2017 г.).

В Нигерии создано Национальное агентство по развитию информационных технологий (The National Information Technology Development Agency, NITDA), которое является официальным государственным органом, разрабатывающим и регулирующим информационные технологии в стране. В частности, агентство инициировало проект по разработке Плана и Национальной стратегии применения блокчейн-технологии. В настоящее время становится популярной технология DLT/Blockchain: ее использует четверть крупных предприятий страны, а к концу 2020 г. этот показатель вырастет, как ожидается, более чем на 50%. Однако в целях достижения ее эффективного влияния на экономический рост необходимы соответствующие инструменты государственного регулирования и продуманная стратегия распространения этой технологии в масштабах всего национального хозяйства, чему и должны способствовать разработки NITDA и Группа пользователей блокчейн в Нигерии (Blockchain Nigeria User Group, BNUG). Были определены области, в которых правительство Нигерии может использовать блокчейн: цепочки поставок различных товаров, медицинские электронные карты, протоколы судебных заседаний в электронном виде, транспорт, голосование, энергетика, налогообложение, взаимодействие чиновников с гражданами и цифровая валюта.

В Нигерии уже можно найти предприятия 3D-печати. Технология используется в медико-биомедицинской инженерии (создание протезов), в производстве (прототипирование и изготовление нишевых продуктов), в логистике и цепочке поставок (сокращение запасов за счет применения технологии приведет к исключению, например, складирования из логистической цепочки).

Нигерия, являющаяся крупнейшим рынком мобильной связи и самой густонаселенной африканской страной, имеет огромные перспективы в сфере Интернета вещей (ИВ), что в случае эффективного осуществления его внедрения может привести к повышению производительности во всех секторах экономики и к росту уровня жизни населения. Одним из факторов успеха, влияющих на развертывание этой сети в Нигерии, является низкая стоимость электронных компонентов и услуг. Новые технологии энергосбережения, такие как устройства для накопления энергии и приборы со сверхнизким энергопотреблением, являются важными инструментами стимулирования ИВ, поскольку обеспечивают снижение потребности в электроэнергии в тех регионах, где электроснабжение ненадежно и нерегулярно. Применяется Интернет вещей для отслеживания автомобилей и управления автопарком, в борьбе с поддельными и некачественными лекарственными средствами и фармацевтическими препаратами, при развертывании терминалов для проверки и обработки транзакций по кредитным картам в точках продаж. Важной

сферой применения Интернета вещей в Нигерии является использование беспилотных летательных аппаратов в борьбе с терроризмом, с хищениями нефти и вандализмом на трубопроводах.

Политика в области облачных вычислений в Нигерии начала формироваться еще в середине 2000-х годов. Использование облачных технологий создает возможности для лучшего управления человеческими ресурсами. Аналитики в сфере IT-технологий считают, что рыночный потенциал облачных вычислений в Нигерии составит более 1 млрд долл. США при условии быстрого устранения узких мест в инфраструктуре широкополосной связи для углубления проникновения Интернета.

Страны Африки южнее Сахары, в том числе Нигерия, пока не обладают потенциалом информационного общества. Экономический рост и будущее ИКТ будут в значительной степени зависеть от того, насколько эффективно регуляторные органы станут разрабатывать и реализовывать программы по созданию информационного общества. Несмотря на заметный рост сектора, возможности использования ИКТ все еще низки. Для того чтобы преодолеть трудности, препятствующие развитию информационных технологий и цифровой экономики, необходимы изменения, которые отразятся на создании благоприятного инвестиционного климата. Налоговые каникулы, снижение таможенных пошлин и прочие стимулы должны предлагаться инвесторам, технологическим фирмам и стартапам в сфере информационной и коммуникационной индустрии в интересах продвижения новых рынков. Необходимо также создание в государстве надежной нормативно-правовой базы, которая обеспечит здоровую конкуренцию, корпоративное управление и демонстрацию честности, отзывчивости, профессионализма и подотчетности всех участников этих рынков.

• ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН

Черненко Е. Ф.

к.э.н., доцент РУДН

БУДУЩЕЕ АФРИКИ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

С позиций сегодняшнего дня к факторам, влияющим на мировой энергетический рынок, которые африканские страны неизбежно будут учитывать, можно отнести следующие:

- высокий уровень турбулентности;
- торговые войны и санкции;
- энергетическая политика крупных игроков (ОПЕК, энергетические компании);
- активное использование энергетики как фактора политического давления;
- усиление влияния геополитических факторов;
- процесс урбанизации и рост численности среднего класса как стимул роста спроса на энергию,
- пандемия COVID-19.

На африканском континенте акцент на ускоренное промышленное развитие декларируется правительствами многих стран. Повышение жизненного уровня, а также ускоренный процесс урбанизации привёл к увеличению количества автомобилей, а значит росту спроса на автомобильное топливо. Всё больше домохозяйств используют для своих бытовых нужд более современные источники энергии, чем открытый огонь. Интерес к Африке подогревается открытием новых месторождений полезных ископаемых, включая энергетические, что приводит к росту конкуренции со стороны внешних игроков.

В «Прогнозе развития энергетики мира и России 2019» разработанном Институтом энергетических исследований РАН, отмечается, что в Африке наибольшей долей будет обладать газовая генерация. Прирост внутреннего спроса ограничит экспортные возможности. Примерно в 2 раза до 250 млрд куб. м вырастет газопотребление африканских стран в связи с экономическими потребностями и инициативами по развитию внутреннего рынка газа. Это касается Танзании, Мозамбика, Нигерии, Алжира, Египта. Ускоренными темпами будут наращивать производство газа Нигерия, Мозамбик, Танзания.

До половины всей потребляемой в регионе энергии поступает из возобновляемых источников (в основном это традиционная биомасса), и эта ситуация сохранится до 2040 г. Растёт спрос на СПГ (сжиженный природный газ), в том числе для использования его в быту. Африка является третьим по величине предъявителем спроса на природный газ. Возможно снижение объемов вывоза нефтяного сырья с африканского континента из-за существенного роста собственной потребности в продуктах переработки и становления Африки как нового экспортера нефтепродуктов. Европейские и американские компании в случае стабилизации политической и военной обстановки в ряде стран региона могут перенести туда свои заводы, становящиеся сейчас убыточными из-за высоких экологических требований. В настоящее время разведанные залежи нефти в Африке составляют 7,5% от общемирового объёма, природного газа – 7,1% с перспективой значительного роста добычи углеводородов в ближайшие годы, в частности, в связи с разработкой шельфовых запасов.

К 2040 году крупным поставщиком газа на мировой рынок может стать Тропическая Африка. В недалёком будущем в таких странах, как Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Мавритания, в Западной

Сахаре возможно налаживание добычи сланцевого газа. Разработка недавно открытых запасов нефти и газа могли бы существенно увеличить государственные доходы национальных бюджетов.

Существенными доказанными запасами угля в настоящее время обладает Южная Африка (0,9% от мировых) запасов и Зимбабве. В мировом производстве угля доля Южной Африки – 0,2%, Зимбабве – 3,9%.

К нерешённым проблемам в энергетическом секторе Африки можно отнести нехватку квалифицированных кадров в энергетическом секторе, контрабанду природных ресурсов, неэффективное управление доходами от природных, в том числе энергетических ресурсов, что не в последнюю очередь связано с коррупцией, слабую обеспеченность энергией населения (энергетическая нищета), недостаточное использование ВИЭ, слишком высокую капиталоемкость проектов в добывающих отраслях и стремление форсировать экспорт энергоресурсов в ущерб развитию внутренней энергетики.

В этой связи один из перспективных проектов – Африканский коридор чистой энергии – Africa Clean Energy Corridor, предполагающий ускоренное развитие ВИЭ и трансграничной торговли. Проблемы, связанные с инфраструктурой отражены в Новом курсе энергетической политики Африки (New Deal on Energy for Africa), инициированном Африканским банком развития в 2015 году. В целях обеспечения грамотного использования доступных ресурсов в 2013 году был создан Африканский центр природных ресурсов (African Natural Resources Center).

В докладе World Energy Outlook 2019 отмечается, что потребление нефти в Африке к 2040 г. будет превышать её потребление в Китае. Проблемой остаётся слабое использование возможностей солнечной энергии – около 5 ГВт (менее 1% от мирового потребления). Использование самой дешёвой солнечной энергии могло бы обеспечить потребности населения Африки, вообще не имеющего доступа к электричеству, а это около 600 млн человек. Исполнительный директор МЭА (Международного энергетического агентства) Фатих Бирол считает, что к 2023 году Африка может стать самым густонаселённым континентом, опередив Китай и Индию. Гидроэнергетический потенциал Африки используется также недостаточно, менее чем на 10%, притом, что он составляет 13% от общемирового.

Современная Африка не может обойтись без активного привлечения зарубежных инвестиций. На нефтедобывающие страны приходится до 40% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку. Однако этого недостаточно. Основные причины трудностей, связанных с зарубежным инвестированием, заключаются в отсутствии чётких стратегий, технических и других возможностей, а также механизмов регулирования инвестиционной деятельности. Зарубежных инвесторов отпугивает политическая нестабильность в ряде африканских стран, неразвитость инфраструктуры, коррупция, неустойчивая налоговая система, сложные климатические условия, нарастающая конкуренция со стороны других зарубежных компаний, прежде всего в энергетической сфере. По подсчётам специалистов, к 2030 г. необходимый объём инвестиций в разработку и добычу нефти и газа составит \$900 млрд в год¹.

Около 2/3 инвестиций в энергетику, начиная с 2000 г., используются для ресурсного обеспечения экспорта, в то время как многие африканские страны остро нуждаются в развитии национальной энергетики. Среди крупнейших инвесторов в африканскую энергетику – Китай.

Несмотря на растущую роль Африки в мировой энергетике, следует отметить, что вопрос о её самообеспечении в ближайшем будущем не стоит. Причин несколько: неравномерность распределения природных, в том числе энергетических ресурсов на континенте; недостаточно развитые внутрирегиональные связи между странами и компаниями; конкуренция западных ТНК, не желающих делить африканский рынок с местными компаниями; неразвитость энергетической инфраструктуры; ограниченные инвестиционные возможности; внутривнутриполитическая нестабильность в ряде африканских стран. Тем не менее роль Африки как заметного игрока на мировом энергетическом рынке постепенно нарастает, меняется структура энергобалансов африканских стран в контексте структурных изменений на мировом энергетическом рынке.

¹ IEA. <https://www.iea.org/reports/africa-energy-outlook-2019>.

Костелянец С. В.

к. и. н., зав. отд., ИАФР РАН

СУБЪЕКТЫ И ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СУДАНА

11 апреля 2019 г. в результате военного переворота после почти 30 лет правления был свергнут президент Судана Омар аль-Башир. Перевороту предшествовали четыре месяца массовых народных протестов, зачастую переходивших в яростные столкновения манифестантов с силами безопасности. Лишь по официальным данным, с 19 декабря 2018 г., когда протестующие впервые подожгли правительственное здание, по 11 апреля было убито 65 человек.

Главной предпосылкой протестов стало резкое обострение в течение 2018 г. финансового кризиса, спровоцированного растущим дефицитом конвертируемой валюты, который страна начала испытывать еще в 2011 г., когда разделение Судана на два государства – Республику Судан и Республику Южный Судан – привело к утрате Хартумом 60% внешнеторговых поступлений вследствие потери 75% нефтяных месторождений. Антикризисная экономическая программа, направленная на формирование новых источников дохода, прежде всего от добычи золота и роста сельскохозяйственного производства, а также сокращения импорта и государственных расходов, фактически провалилась, в том числе по причине продолжения военных действий против повстанцев в Дарфуре, штатах Южный Кордофан и Голубой Нил: значительная часть бюджета РС продолжала расходоваться по статьям, связанным с вопросами обороны и национальной безопасности. Кроме того, более 1 млрд долл. в год государство тратило на субсидии на топливо и муку. Серьезным ударом для экономики стало закрытие в 2018 г. крупного нефтеперерабатывающего завода в г. Порт-Судане, открытого еще в 1964 г. При этом в 2017 г. суданское правительство возобновило переговоры о вступлении в ВТО, что повлекло за собой либерализацию торговли согласно рекомендациям МВФ и последующее значительное увеличение импорта при отстающем росте экспорта и, соответственно, новые проблемы с наполнением бюджета.

Решение правительства включить печатный станок, чтобы профинансировать дефицит бюджета, привело к высокой инфляции, достигшей своего пика (69% в годовом исчислении) в ноябре 2018 г. Инфляция не могла не сказаться на курсе суданского фунта. В 2018 г. в Судане были проведены три девальвации национальной валюты: в январе 2018 г. с 6,7 до 18 суданских фунтов за доллар, в феврале – с 18 до 28, в октябре – с 28 до 47,5. Курс доллара параллельно рос на черном рынке: до 20, 40 и 75 суданских фунтов за доллар, соответственно. По официальному курсу приобрести иностранную валюту стало невозможно. Частные импортеры были вынуждены приобретать валюту на черном рынке, что еще сильнее раскрутило маховик инфляции. При этом страна критически зависит от импорта продовольствия (особенно пшеницы – около 2 млн т в год), нефтепродуктов и лекарств.

В сентябре 2018 г. президент аль-Башир распустил правительство и назначил на пост премьер-министра Муаттаза Мусу, ранее занимавшего должность министра водных ресурсов, ирригации и электрификации. Муаттаза Муса начал работу с обещания прибегнуть к «шоковой терапии для решения проблемы инфляции и валютного курса». В скором времени он выполнил свое обещание: в октябре правительство провело очередную девальвацию суданского фунта. В ноябре взлетели цены на топливо и тарифы на транспорт, а очереди на бензоколонках только увеличились. В декабре правительство резко сократило объем субсидий на муку для нескольких штатов (не для столицы), полагая, что сможет постепенно распространить эксперимент на всю страну. Если цена 1 ломтя хлеба из субсидированной муки составляла 1 фунт, то из несубсидированной – 3 фунта. Многие пекарни просто закрывались после использования

всей субсидированной муки. Затем начали закрываться и школы, неспособные обеспечить учащихся завтраками и обедами. В отдельных регионах забастовали врачи, доктора, фармацевты, рабочие и др.

На фоне возраставшего народного недовольства правительство продолжало усиливать меры жесткой экономии. 17 декабря 2018 г. было объявлено о повышении на 60% цен на лекарства. При этом цены на отдельные виды лекарств, например, для лечения диабета и гипертонии, за несколько дней выросли на 150%. Министр здравоохранения ранее заявлял, что на импорт необходимых лекарств стране не хватает 400 млн долл. 18 декабря ЦБ Судана во второй раз за год снизил лимит на снятие наличных в банкоматах – с 60 до 20 тыс. суданских фунтов в месяц. Дефицит бензина и дизельного топлива настолько усилился, что публичный транспорт встал, а пассажиров начали перевозить по маршрутам на полицейских автобусах. Нехватка топлива привела к дефициту питьевой воды (остановились насосы), к проблемам со сбором и доставкой урожая. Большинство международных авиакомпаний отменило рейсы в РС из-за невозможности конвертировать фунты по приемлемому курсу.

Переходный военный совет (ПВС), взявший в апреле 2019 г. власть в государстве в свои руки, действовал во многом на опережение оппозиционных «Сил декларации за свободу и перемены» (СДСП), которые были нацелены на кардинальную трансформацию всей политической системы и радикальные экономические реформы. 5 июля 2019 г. было объявлено о достижении соглашения между ПВС и СДСП о разделе власти. 21 августа к присяге был приведен новый премьер-министр Судана – Абдалла Хамдук.

На сегодняшний день представляется, что одним из ключевых условий успеха политической трансформации в Судане является экономическая стабилизация. Однако начало 2020 г. снова ознаменовалось акциями протеста, связанными с недовольством населения ухудшением экономической ситуации. В марте 2020 г. курс национальной суданской валюты упал до рекордных 117 фунтов за доллар; инфляция достигла 70% в годовом выражении. МВФ продолжает требовать от суданского правительства значительного ужесточения налогово-бюджетной политики, в т.ч. постепенной отмены субсидий на топливо, которая чревата значительным обострением напряженности в обществе. На этом фоне карантинные меры, связанные с распространением по миру коронавируса, могут загнать экономику в «штопор». 17 марта 2020 г. было объявлено о закрытии портов и аэропортов страны для предотвращения проникновения вируса в страну, в которой на тот момент был зафиксирован только один случай заражения COVID-19.

В этой связи представляется, что именно детальный анализ экономической ситуации в стране и оценка влияющих на нее субъектов и факторов позволят спрогнозировать результаты современной политической трансформации в Республике Судан.

Горбунова Н. М.

к. и. н., ст. н. с. ОИВ ИВ РАН

БОРЬБА ЗА ШЕЛЬФ ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Открытие нефтегазоносных богатств на шельфе Восточного Средиземноморья в начале 2000-х годов явилось знаковым событием не только для Ближнего Востока, Турции и стран Северной Африки, но и для Европы и России.

Анализ последствий и перспектив этого открытия приводит к предположениям, что события, развивающиеся вокруг проблем разведки, разработки и добычи газа и нефти в этом районе Средиземноморья, будут идти либо по сценарию роста напряженности между странами региона, либо в русле переговорного процесса и практического освоения шельфовых богатств на благо их экономик.

Нынешний этап развития событий показал, что оба сценария получили дальнейший импульс к воплощению в жизнь. На фоне множества проблем, связанных с сирийским кризисом, миллионами беженцев и многому другому, возросли точки напряженности между государствами региона по поводу дележа месторождений Левантийского осадочного бассейна. Это, во-первых, конфликты между Турцией и Республикой Кипр из-за попыток Турции бурить скважины на шельфе, который прилегает к непризнанной мировым сообществом Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК). Во-вторых, это обострение отношений между Ливаном и Израилем вокруг спорного богатого газом и нефтью месторождения «Левиафан». И, в-третьих, международный конфликт, возникший между Турцией и рядом арабских государств по поводу поддержки и помощи ливийскому правительству во главе с Ф. Сараджем в раздираемой вооруженным противостоянием с армией Х. Хафтара Ливией. Причина его в том, что Турция подписала с правительством Сараджа меморандум о признании за нею прав на часть кипрского шельфа.

На фоне обострения отношений между региональными государствами, дипломатическим и военным давлением при отстаивании права добычи сырья на средиземноморском шельфе ряд стран, а именно – Израиль, Египет и Кипр – приступили к практическому освоению месторождений газа и прокладке трубопровода EastMed в Грецию и Западную Европу. Таким образом, оба сценария решения проблемы освоения шельфа Восточного Средиземноморья – конфликтный, чреватый войной, и переговорный, экономически выгодный всем сторонам, в реальности переплетаются и реализуются, хотя и с большими трудностями.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС, АСЕАН И ВРЭП

По состоянию на начало 2020 г. в ВТО, которая ведет статистику преференциальных соглашений, нотифицировано 304 действующих договора по интеграции. Согласно интеграционной модели Б. Балаши в их числе 1% – экономические союзы, 5% – таможенные союзы, причем в основном они были созданы в XX веке, остальные соглашения являются классическими зонами свободной торговли (ЗСТ) или ЗСТ+, т.е. с различными дополнительными сферами взаимодействия.

В этой связи представляет интерес сравнение трёх группировок по особенностям интеграционных моделей. Между ЕАЭС, АСЕАН и ВРЭП наблюдается существенная разница в моделях интеграции и взаимодействия государств-членов соответствующих группировок.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Несмотря на то, что ЕАЭС декларируется как экономический союз, на данном этапе развития его можно охарактеризовать как углубленный таможенный союз (ТС) с отдельными элементами общего рынка и экономического союза. ЕАЭС имеет триединую базу: это единый таможенный тариф (ЕТТ), единая таможенная территория и единая политика в отношении третьих стран, которую союз начал реализовывать практически с момента создания. Договор о создании ЕАЭС устанавливает свободное перемещение четырех факторов производства – товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что характерно для стадии формирования общего рынка. К 2025 г. предполагается создание нескольких приоритетных общих рынков, однако даже к 2025 году ЕАЭС вряд ли будет полноценным экономическим союзом, а скорее, достигнет стадии единого рынка с изъятиями.

Среди субъектов в структуре интеграционной модели ЕАЭС Россия является гегемоном интеграции. Постоянно действующим наднациональным регулятором стала ЕЭК, которая активно использует возможности для начала переговоров по ЗСТ с любыми странами, проявившими интерес, вероятно, в ущерб развитию внутрисоюзной торговли. Для сравнения, внутрисоюзная торговля в ЕАЭС составляет 13,7%, а в АСЕАН – 24%. За 5 лет было подписано три соглашения о ЗСТ – с Вьетнамом (2015), Сингапуром (2019), Сербией (2019) – одно непреференциальное торговое соглашение с Китаем (2018), и одно торговое соглашение с ограниченной номенклатурой товаров ведущее к созданию ЗСТ с Ираном (2018). Итого пять торговых соглашений за пять лет.

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)

В отличие от ЕАЭС, интеграционная модель АСЕАН является специфической и не соответствует существующим классическим моделям Б. Балаши (линейно-стадиальная модель), Л. Тиндемаса (модель ядро-периферия) и других. Группировка имеет несколько лидеров интеграционного ядра в лице Индонезии, Сингапура и Вьетнама.

Ключевыми этапами интеграции Ассоциации является подписание в 1992 г. экономического соглашения о создании ЗСТ между шестью странами ЮВА (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Бруней), которое было совершено только спустя четверть века после подписания Декларации АСЕАН в 1967 г. Позже произошла волна расширения, и в 1996 г. к группировке присоединился Вьетнам, в 1998 г. – Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа. Дополнительными вехами в расширении экономического взаимодействия стали: подписание базового соглашения о промышленном сотрудничестве АСЕАН в 1996 г. и рамочного соглашения о создании зоны инвестиций Ассоциации в 1998 г.

Вступивший в силу 15 декабря 2008 г. Устав АСЕАН официально преобразовал Ассоциацию в полноценную региональную организацию, обладающую международной правосубъектностью.

На глобальных площадках АСЕАН часто выступает с общей позицией, поэтому их воспринимают как единую группировку (например, ЕАЭС пока этого не делает). При этом в группировке отсутствуют наднациональные органы управления, а постоянно действующим органом является Секретариат АСЕАН в г. Джакарте.

Группировка имеет действующие соглашения, заключенные в 2003–2009 гг., о зоне свободной торговли с шестью крупными азиатскими странами (т.н. формула АСЕАН+6). При этом некоторые государства Ассоциации имеют ряд двусторонних преференциальных торговых соглашений с третьими странами, в частности Сингапур (15 соглашений), Малайзия (7 соглашений), Таиланд (6 соглашений), Вьетнам (4 соглашения).

Основной идеологией интеграции стран ЮВА является ориентация стран-участниц на преференциальность отношений друг с другом, на приоритетность развития внутри групповых связей по отношению к внегрупповым. Руководствуясь этими принципами, развитие АСЕАН происходило по собственной региональной интеграционной модели, изначально объединяя т.н. некоммунистические страны, вместе с тем охватывая политическую, культурную, социальную и экономическую сферы сотрудничества. При этом АСЕАН достаточно постепенно и осторожно демонстрировала центростремительную динамику. Экономическое сотрудничество в целом осуществляется в формате ЗСТ+ с горизонтальным расширением отраслевых сфер сотрудничества.

Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП)

В 2012 г., на саммите АСЕАН была принята совместная Декларация о начале переговоров по выработке нового договора о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП) с целью расширения участия в глобальных цепочках (ЦДС). ВРЭП создается в соответствии с принципами региональной интеграции третьего поколения. Характерными чертами данной формы интеграции являются преобладание экономических мотивов при заключении соглашений, низкий уровень институционализации и сохранение высокой степени автономии национальных правительств при принятии решений.

Кроме традиционной торговли товарами, соглашение ВРЭП охватывает такие вопросы, как: расширение торговли услугами; создание свободного инвестиционного климата; правила происхождения товаров; техническое сотрудничество; обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности; правила конкуренции; электронная коммерция; государственные закупки; разрешение споров.

Его подписание планировалось на 35-м саммите АСЕАН, который проходил 2–4 ноября 2019 г. в Таиланде. Однако, в связи с отказом Индии из-за несогласования условий по либерализации доступа участников ВРЭП на рынки услуг четвертым способом поставки (перемещение физических лиц- поставщиков услуги), подписание было отложено.

Экономическое сотрудничество ЕАЭС с АСЕАН и формирующимся ВРЭП весьма ограниченное. В настоящее время у России совместно с ее партнерами по ЕАЭС действует соглашение о ЗСТ только с двумя из участников переговоров по ВРЭП – Вьетнамом (2015) и Сингапуром (2019). По оценкам ВАВТ и РАНХиГС, положительный эффект от формирования ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН для России мог бы составить 0,44% ВВП, между ЕАЭС и ВРЭП – 1,9% ВВП.

Ключевым событием сотрудничества стал Саммит «Россия – АСЕАН» в Сочи в мае 2016 г., на котором Россией было выдвинуто предложение о проведении совместного исследования перспективы создания всеобъемлющей ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН. Эксперты России и даже ЕЭК рассматривают возможность подключения к новому мегаблоку ВРЭП.

Важно отметить, что новая, экономически и политически объединяющаяся Азия – это потенциально мощный фактор хозяйственного подъема России (и как следствие ЕАЭС), которая из-за торгово-политических санкций сталкивается с ограниченным выбором перспективных партнеров. Предполагается, что углубление экономической интеграции со странами АСЕАН-ВРЭП будет способствовать укреплению кооперационных связей с компаниями из этих стран и более глубокому встраиванию российских предприятий в региональные ЦДС.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ

Российское руководство в условиях взаимных торгово-политических санкций и ограничений экономических отношений со странами Европы и Северной Америки в 2014 г. приняло решение о доктрине «Поворота на Восток». На государственном уровне как таковой стратегии или формализованной программы реализации данного решения нет, но акцент делается на расширении и углублении двустороннего сотрудничества России в различных сферах, прежде всего с отдельными крупными партнерами странами Азии (Китай, Япония, Индия и др.).

В ходе осуществления этих контактов используются традиционные инструменты межгосударственного взаимодействия: двусторонние межправительственные комиссии (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Деловые советы бизнеса при них, а также Торговые представительства (торгпредства) Российской Федерации за рубежом и пр. Появились новые механизмы поддержки экспорта в рамках программ Российского экспортного центра (РЭЦ).

Вместе с тем, необходимо учитывать объективные трудности для достижения поставленных целей, включая исторические сложившиеся предпосылки. Так, в России состав 12 основных торговых партнеров за сто с лишним лет практически не изменился. Фактически только Южная Корея сменила в данном списке Иран (Персию). В основе этого феномена – приоритет факторов географической близости и социокультурной общности при выборе партнеров, что обусловлено невысоким уровнем развития внешнеэкономического комплекса (ВЭК) России в целом.

Динамика и объемы внешней торговли товарами России в 2019 г. с десятью ключевыми партнерами (включая четыре – из Азии), при общем сокращении объемов товарооборота на 3,1%, были следующие:

1. Китай, товарооборот с которым составил 110,9 млрд долл. (102,5% к 2018 г);
2. Германия – 53,2 млрд долл. (89,1%);
3. Нидерланды – 48,7 млрд долл. (103,5%);
4. США – 26,3 млрд долл. (104,9%);
5. Турция – 26,0 млрд долл. (101,9%);
6. Италия – 25,2 млрд долл. (93,5%);
7. Республика Корея – 24,4 млрд долл. (98,1%);
8. Япония – 20,3 млрд долл. (95,5%);
9. Польша – 17,5 млрд долл. (80,6%);
10. Соединенное Королевство – 17,3 млрд долл. (125,6%).

В 2019 г. крупнейшими рынками сбыта российских товаров в Азии были Китай, Турция и Южная Корея, а в сфере импорта – Китай и Турция. Традиционно при анализе двустороннего взаимодействия главное внимание уделяется торговле товарами, однако существуют и другие важные формы внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Так, в области торговли услугами основными контрагентами являлись Турция – 7 млрд долл., Китай – 5 млрд а также Корея, Израиль, Таиланд и Гонконг – все примерно по 1,5 млрд.

Большое значение имеет инвестиционное взаимодействие, и в России вполне определенные надежды возлагались на существенный приток ПИИ из азиатских государств, особенно в регионы Дальнего Востока. Однако статистика за 2014–2018 гг. показывает, что доля 10 крупнейших инвесторов из Азии в общем притоке возросла лишь с 2% до 3%. При этом устойчивые

потоки зафиксированы только из Сингапура и Гонконга, а КНР находится на 21-м месте среди инвесторов в Россию.

Необходимо отметить новые тенденции в развитии торгово-экономических отношений России со странами Азии. Российское руководство активно и последовательно ведет политический диалог на высшем и высоком уровнях с азиатскими партнерами, лоббируя интересы отечественного бизнеса. Прежде всего, это касается участия госкомпаний и госкорпораций (Роснефть, Росатом, РЖД и пр.) в реализации крупных проектов (АЭС, нефтегазовые, инфраструктурные, ВТС). Однако привлечение к этому диалогу частного бизнеса ограничено, как и точечные высокотехнологичные проекты с его участием.

Членство России в ЕАЭС накладывает определенные ограничения в осуществлении ее торговой политики в сфере торговли товарами, а также требуется частичное согласование в других сферах. В этих условиях ЕАЭС уже заключил соглашения по учреждению зон свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом, Ираном и Сингапуром, а также непреференциальное соглашение с Китаем. Ведутся переговоры по данному направлению с Израилем, Египтом, Индией, возможно их начало с рядом других государств ЮВА. Однако итоги функционирования таких ЗСТ пока не столь однозначны. В целом общие позитивные результаты «поворота на Восток» за пять прошедших лет не так ощутимы, хотя есть и локальные достижения.

Вместе с тем необходимо отметить существующие проблемы, риски и ограничения расширения торгово-экономического сотрудничества России со странами Азии. Это высоко конкурентные рынки, трудные для освоения, там зафиксирован рост самообеспеченности и количества стран-поставщиков, расширяются интеграционные союзы, затрудняющие появление новых игроков извне. Также следует принимать во внимание специфику азиатского ведения бизнеса, малоизвестную для деловых кругов России, негативное влияние торгово-политических санкций, курс на импортозамещение и самоизоляцию в стране, а также перестройка системы управления ВЭД и пр.

В этой связи следует отметить усиление китайского вектора в географическом распределении российской внешней торговли товарами. Так, за 2013–2019 гг. доля ЕС сократилась примерно на 7,9% (как следствие взаимных торгово-политических санкций), а удельный вес экономик АТЭС, соответственно, возрос на 7,1%. Однако при этом доля Китая увеличилась почти на 6,1%, Южной Кореи – на 0,7%, а Японии – уменьшилась на 1%.

Другие изменения за этот период практически незначительны (см. выше), только доля Украины по понятным причинам упала почти на 3%. Показательно, что удельный вес стран СНГ сократился на 1,3%, а доля государств ЕАЭС (с 2015 г.) осталась неизменной. При анализе указанных выше изменений, необходимо принимать во внимание конъюнктуру мировых цен на нефть, нефтепродукты, а также СПГ и уголь, т.к. эта продукция формирует основу российского экспорта в отдельные страны Азии.

Вместе с тем, столь заметная привязка отечественной экономики к китайскому рынку достаточно рискованна. Это уже показывают негативные результаты начала 2020 г. (стагнация экономики КНР в условиях коронавируса) на российский бизнес, особенно крупный, который вынужден сокращать экспорт сырья и полуфабрикатов в Китай. Одновременно уменьшились запланированные поставки аграрной продукции и промежуточных товаров из КНР в Россию.

Вместе с тем, необходимо продолжать усилия по расширению и углублению взаимодействия с азиатскими странами. Ряд из них – т.н. динамично развивающиеся государства, темпы роста которых в нынешнем десятилетии в 4–5 раз превышали показатели России, с быстро растущими рынками и экономическим потенциалом, что представляет интерес для российского бизнеса. Однако помимо традиционной торговли товарами в условиях глобализации следует большое внимание уделять другим сферам – торговле услугами, обмену результатами интеллектуальной деятельностью и информацией, а также взаимному движению инвестиций.

Географическая диверсификация внешнеэкономических связей страны – объективно важная цель. В условиях практически неизменной структуры экспорта и импорта это может привести к повышению эффективности отечественного ВЭК, дать позитивные эффекты

национальному хозяйству в целом, и экономике Дальнего Востока в частности. Однако эти изменения не могут произойти в сжатые сроки, требуется последовательные усилия всех заинтересованных сторон – государства и бизнеса, а также выход российской экономики на новое качество роста и реинтеграция страны в мировое хозяйство с учетом геополитических и геоэкономических реалий.

Устинова Т. Н.

м.н.с. ЦИОП ИВ РАН

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ РОССИИ И ЯПОНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В начале второго десятилетия XXI века экономические связи между Японией и Россией стали заметно крепче. Япония, зависящая от сырьевого фактора, понимала преимущества экономического сотрудничества с Россией, особенно с регионами Дальнего Востока и Сибири. Развитие совместных экономических проектов очень выгодно для обеих стран как с экономической, так и с геополитической точек зрения.

Несмотря на то, что с 2014 г. после событий на Украине Япония под давлением США вынуждена была присоединиться к антироссийским санкциям, и, вследствие этого, частично заморозить вложение средств в совместные проекты, полностью инвестиции заморожены не были, и с 2016 г. российско-японское экономическое сотрудничество стало постепенно снова активизироваться. В частности, Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и японский JVIC создали совместный инвестфонд с общим объемом \$1 млрд. Об этом сообщил глава РФПИ К. Дмитриев. Он подчеркнул, что фонд будет играть ключевую роль в финансировании совместных российско-японских инвестиционных проектов¹. 16 декабря 2016 г. в Токио состоялось подписание пакета документов об инвестициях РФПИ и JVIC. В декабре 2016 г. состоялся официальный визит Президента России в Японию, где были подписаны важные экономические договоренности, такие, например, как договоренность «Роснефти» с Marubeni Corporation и Mitsubishi Heavy Industries о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта газохимического комплекса мирового класса с использованием передовых японских технологий (локализация строительства будет определена по итогам совместного исследования), или планы «Русагро» и Mitsui & Co вместе развивать бизнес на Дальнем Востоке с использованием японских технологий для экспорта продукции «Русагро» в Азию².

В рамках подписанного в 2016 г. Плана сотрудничества из 8 пунктов одним из наиболее значимых являлся пункт о сотрудничестве в области энергетики (нефтегазового сектора). Это освоение месторождений углеводородов, развитие в России энергетической инфраструктуры путем внедрения систем энергосбережения и возобновляемых источников энергии, расширение производственных мощностей. Япония планирует развивать отношения с Россией в этом направлении. Это связано с геополитическим положением Японии и ее сырьевой зависимостью от других стран. Не случайно особой поддержкой со стороны Японии пользуются проекты по сжижению природного газа и разработка нефтяных и газовых месторождений на Сахалине и Ямале.

В рамках двустороннего сотрудничества России и Японии действует Консультативный Энергетический Совет. В настоящее время Совет координирует более 30-ти совместных энергетических проектов, но в дальнейшем их количество может еще возрасти. В частности, по итогам заседания Совета в Осака 28–29 июня 2019 г., на площадке саммита G20, министр энергетики РФ А. Новак заявил, что «Москва и Токио работают над новыми совместными проектами и готовят к подписанию ряд контрактов».

Среди перспективных направлений сотрудничества России и Японии в энергетическом секторе эксперты выделяют четыре основных направления: ископаемые виды топлива, атомную энергетику, возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и водородную энергетику³.

¹ Эксперт Online 14.04.2018/. <http://expert.ru/2016/12/16/investitsii/> (дата обращения: 14.04.2018).

² Там же.

³ ФБА «Экономика сегодня»: Газовый приоритет: четыре направления сотрудничества России и Японии в энергетике назвал эксперт, <https://rueconomics.ru/308397-gazovyi-prioritet-chetyre-napravleniya-sotrudnichestva-rossii-i-yaponii-v-energetike-nazval-ekspert> (дата обращения: 25.11.2019).

Такие же интересные и значимые проекты разрабатываются и по всем остальным пунктам Плана сотрудничества.

К сожалению, есть факторы, негативно влияющие на экономическое сотрудничество России и Японии и тормозящие его развитие. Это: неудачная попытка подписания мирного договора между двумя странами и сохраняющаяся для японцев проблема принадлежности ряда Курильских островов; давление со стороны США в части соблюдения Японией режима санкций в отношении России; падение темпов роста мировой экономики и другие. Как будут развиваться далее отношения между Японией и Россией – зависит от многих условий и условностей, но важно понимать, что это сотрудничество исключительно важно как для России, так и для Японии с точки зрения экономического развития, безопасности и политической стабильности.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЯПОНИИ И ВЕДУЩИХ СТРАН ЗАПАДА (1990–2010-е гг.)

Проблема анализа финансовой устойчивости в целом не обделена вниманием российских и зарубежных ученых. Однако компаративных исследований в этой сфере все же не так много.

Основываясь на работах отечественных (Е. Л. Леонтьева, И. П. Лебедева, И. Л. Тимонина) и зарубежных, в т. ч. японских исследователей, автор данного доклада попытался сравнить характеристики финансовой устойчивости Японии и ведущих экономик Запада и на основе этого выявить специфику основных угроз для её финансовой устойчивости. В данном докладе проанализированы платежные балансы, рынки госдолга и банковский сектор этих стран, сделана попытка выявить основные риски, сформировавшиеся в этих сферах, а также важнейшие факторы, которые повлияли на их формирование.

Итак, для начала рассмотрим такой показатель, как баланс текущих операций. Япония имеет стабильный профицит по этому счету: в абсолютном выражении он в 2017 г. составил 195 млрд долл., что больше всех крупнейших экономик Запада, за исключением Германии (291 млрд долл. в 2017 г.).

Вместе с тем, в 2010-х гг. произошли значительные изменения в структуре платежного баланса страны. Прежде всего Япония столкнулась с сокращением торгового баланса. Если до кризиса 2008 г. до 40% профицита по счету баланса текущих операций (БТО) приходилось на чистый экспорт товаров, то после кризиса профицит БТО стал почти полностью обеспечиваться первичными доходами из-за рубежа, а именно доходами от прямых и портфельных инвестиций.

При этом впервые за 20 лет доходы от портфельных инвестиций в 2 раза превысили поступления от прямых – 2 трлн. против 1 трлн. долл. Портфельные инвестиции более волатильны, и сильные потрясения на рынках могут повлечь резкий выход японских инвесторов из своих активов, что приведет к резкому сокращению профицита платежного баланса страны. В условиях, когда баланс торговли товарами и услугами стремится к дефициту, подобное падение может стать серьезной угрозой финансовой стабильности страны.

В целом дефицит платежного баланса опасен для Японии по двум причинам. Прежде всего он не позволит Японии поддерживать на достаточном уровне золотовалютные резервы, которые используются в том числе для оплаты импорта. Для Японии это критически важно, так как основные статьи ее импорта – это продовольствие и природные ресурсы, от зарубежных поставок которых она зависит почти полностью. Кроме того, в условиях несбалансированного государственного бюджета дефицит платежного баланса может создать опасную ситуацию т. н. двойного дефицита, которая также ударит по финансовой стабильности страны.

Другой потенциальный источник нестабильности – это государственный долг Японии. В 2017 г. он составил 240% ВВП, и по этому показателю Япония обогнала все страны мира, включая Грецию и Италию.

До недавнего времени многие исследователи сохраняли оптимистичный подход к этой проблеме. В качестве главного аргумента приводилась большая норма сбережений населения, которые хранятся в банках, на счетах страховых компаний и пенсионных фондов. Таким образом, финансовые посредники имеют в распоряжении достаточно средств для выкупа новых долговых бумаг, выпускаемых правительством, и весь объем госдолга находится на внутреннем рынке. В таких условиях финансовая система относительно защищена от шоков, связанных с неожиданными и крупными как покупками, так и продажами госбумаг, что вряд ли можно обеспечить при высокой доле иностранного владения государственным долгом.

Однако статистика последних лет дает основания предположить, что ситуация может измениться в ближайшем будущем. С конца 1990-х гг. объем сбережений в Японии упал в 15 раз. Это означает, что сократились и ресурсы для удержания госдолга на внутреннем рынке. И на этом фоне действительно выросла доля иностранных держателей госдолга. Если в 2007 г. в их владении было 6% госдолга, то в 2018 г. – уже 12%. При этом доля иностранцев на вторичном рынке составляет уже 35%, а на рынке краткосрочных бумаг – все 70%.

Вполне вероятно, что в будущем в условиях дальнейшего сокращения сбережений потребность в ресурсах иностранных инвесторов для продолжения эмиссии госдолга возрастет. Но для обеспечения этого спроса может быть поднята ставка доходности, что окажется серьезным риском для финансовой системы, если доходы бюджета останутся на том же уровне. При этом уже почти 20 лет бюджетные расходы превышают доходы в среднем на 30%. Кроме того, рост тела долга и процентных платежей может спровоцировать уход инвесторов с рынка в результате снижения уверенности в надежности государственных бумаг.

Последний из рисков, которые сейчас будут нами рассмотрены, состоит в избыточной конкуренции в банковском секторе Японии. Конкуренция растет во многом из-за крайне низких процентных ставок в экономике. Ведь вместе с падением доходности гособлигаций в результате проведения Банком Японии политики т.н. количественного смягчения в 3 раза за 20 лет упал и спред между кредитными и депозитными ставками, который является основным источником прибыли для банков.

В итоге низкая доходность операций вынуждает банки расширять кредитование и вступать в конкуренцию за заемщиков с потенциально все более и более высоким уровнем риска. При этом рискованность кредитных операций может недооцениваться банками, так как она рассчитывается на основе исторических значений и не всегда может точно предсказать развитие ситуации в будущем.

Конкуренция ужесточается и из-за падения числа компаний, то есть сокращения клиентской базы для банков. Если в 1999 г. в Японии было 4,84 млн предприятий, то к 2015 г. их количество сократилось до 3,85 млн.

О том, что ситуация в области кредитования далека от оптимальной, может говорить падение уровня банкротств компаний почти с 19000 в 2000 г. до 8000 в 2018 г. Такое аномально низкое для Японии значение может говорить не столько об улучшении финансового положения фирм, сколько о недооценке их реального финансового состояния. Ведь число компаний в предбанкротном состоянии (ропуск юридического лица, приостановка его деятельности или закрытие), наоборот, растет: если в 2000–2003 гг. их ежегодно насчитывалось около 15000, то за 2005–2016 гг. эта цифра резко выросла почти до 30000. Такие предприятия также называют «зомби-компаниями». Движение ставок на рынке вверх может создать каскадный эффект, когда все эти предприятия перейдут в разряд официальных банкротов, а их долги – в категорию безнадежных.

Подводя итог, подчеркнем следующее:

В результате сокращения профицита торгового баланса в 2010-х гг. для Японии вырос риск возникновения т.н. «двойного дефицита». В отличие от других развитых стран, профицит счета текущих операций Японии формируется за счет доходов от портфельных инвестиций, которые более волатильны, чем прямые. Сохранение профицита счета текущих операций для Японии гораздо важнее, чем для других развитых стран. В результате сокращения сбережений домохозяйств, а также резкого изменения структуры владения государственным долгом на внутреннем рынке, госдолг Японии из преимущественно внутреннего может превратиться во внешний.

Продолжительный период низких процентных ставок и резкое сокращение количества компаний привели к ужесточению конкуренции в банковском секторе Японии и, как следствие, нарастанию системного риска в финансовой системе в целом.

Заболотский А. В.

ИСАА, МГУ им. М. В. Ломоносова, аспирант

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В условиях глобализации и вступления 4-й промышленной революции в активную фазу, в мире происходит трансформация экономики, рождаются новые отрасли, формируется новый экономический уклад, ориентированный на инновационное развитие. Быстрые технологические изменения, глобальная конкуренция за обладание технологиями будущего, за научное, индустриальное первенство развернулась уже сейчас, а ключевые высокотехнологичные направления будут определять в целом мировую экономику.

В китайской науке наблюдается быстрый прогресс. Огромные средства идут на развитие фундаментальных и прикладных исследований. Стратегия развития страны говорит о том, что к 2035 году Китай по большинству научных направлений должен стать мировым лидером.

Преобладание и превосходство Китая над остальными странами Азии и Африки несомненно. С мощными высокотехнологичными китайскими компаниями практически невозможно конкурировать ни в материальном (факторы производства, заводы, оборудование), ни в финансовом (по богатству, накоплениям, по объемам инвестиций в НИОКР), ни в людском (по количеству патентов на изобретения, по количеству научных статей и т.п.) ресурсах. Мобильная революция в Африке, которая в короткий срок наполнила континент китайскими мобильными и финансовыми сервисами, показала стратегическую нацеленность высокотехнологичных компаний КНР на глобальный охват населения. Озабоченность в том, как «не стать подмастерьем китайской науки» высказывается даже в российском научном сообществе, все еще сохраняющем традиционно высокий уровень научных прикладных и фундаментальных исследований.

В данном докладе будут проанализированы имеющиеся формы внешнеэкономического взаимодействия РФ и КНР в сфере высоких технологий с точки зрения трех возрастных категорий: молодежные и студенческие проекты, бизнес и эксперты, фундаментальная наука и профессорский состав.

Системное привлечение трех категорий к международному научному и промышленному партнерству будет способствовать не только экономической интеграции стран Азии и Африки, но и станет важнейшим фактором развития реального сектора экономики в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций.

ПРОЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮЖНОЙ АЗИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На рубеже XIX и XX веков, в период бурного развития железнодорожного транспорта, в России был построен ряд железных дорог, связывающих Европу с Азией. При этом были реализованы самые смелые проекты, еще недавно казавшиеся фантастическими, как, например, Транссибирская магистраль. Однако часть проектов так и осталась на бумаге. К ним можно отнести проекты строительства железной дороги из Европы в Индию, которая должна была пройти по территории Российской империи.

Один таких проектов в 1870-е годы разработал русский инженер Степан Иванович Барановский. Он предложил построить железнодорожную магистраль от Саратова на Волге до города Атток, расположенного на берегу реки Инд, на территории нынешней пакистанской провинции Пенджаб (тогда это была часть Британской Индии). Данный проект был подробно изложен С. И. Барановским в 1874 году на страницах петербургского журнала «Нива».

Согласно предложенному С. И. Барановским маршруту, дорога в районе Саратова пересекала Волгу и далее шла в юго-восточном направлении. В районе станицы Калмыковской она пересекала реку Урал, далее шла до Эмбы, а затем до Амударьи. Вдоль берега Амударьи дорога проходила через территорию Хивинского ханства, а затем, несколько отклоняясь от реки, шла по территории Бухарского эмирата и снова выходила к Амударье на границе с Афганистаном. После этого она шла по территории Афганистана через Кундуз и, пересекая, границу Британской Индии, выходила к городу Атток, расположенному напротив впадения реки Кабул в Инд.

По мнению С. Т. Барановского, Индо-Волжская железная дорога была бы очень выгодна для России – как в экономическом, так и в геополитическом смысле. Однако российская общественность весьма прохладно отнеслась к идее строительства этой дороги, учитывая непростые отношения между Российской и Британской империями в период их противостояния в Центральной Азии. Кроме того, по мнению экспертов, расходы на строительство дороги предполагались довольно большими, а экономическая выгода от нее была далеко не всем очевидна.

Не получил поддержки и другой проект железной дороги из России в Индию, предложенный в середине 1870-х годов французским дипломатом и инженером Фердинандом де Лессепсом, который ранее, в 1859–1869 гг., был руководителем строительства Суэцкого канала, а потом, в 1880-е годы, руководил (правда, весьма неудачно) строительством Панамского канала.

Проект де Лессепса предполагал строительство железной дороги от Оренбурга через Самарканд до границы с Афганистаном и далее – через Афганистан в Британскую Индию. В январе 1875 года данный проект рассматривался в Санкт-Петербурге в Комитете железных дорог. В совещании, посвященном этому вопросу, приняли участие Государственный канцлер князь А. М. Горчаков и целый ряд крупных гражданских и военных чинов Российской империи.

Участники дискуссии в большинстве своем высказались резко против проекта де Лессепса. В частности, были высказаны соображения о его чрезвычайной технической сложности. Кроме того, по мнению ряда критиков, дорога в Индию, даже если бы ее удалось построить, была бы выгодна прежде всего Британии, а не России.

В связи с этим участники совещания отклонили проект де Лессепса. Но в то же время, получила поддержку та (начальная) часть данного проекта, которая касалась строительства железной дороги из европейской России до российских владений в Средней Азии. Причем рассмотренный выше проект Барановского также предполагал не только строить транзитную дорогу в Индию,

но и проложить от этого пути ветку до Ташкента. И эта часть проекта в конечном счете была реализована.

Первоначально железную дорогу в Ташкент предполагалось проложить из Оренбурга. Но затем, по военно-стратегическим соображениям, было решено построить Закаспийскую железнодорожную линию от Михайловского залива Каспийского моря вглубь Средней Азии. В 1885 году эта дорога дошла до Ашхабада, в следующем году – до Чарджоу, в 1888 году – до Самарканда, а еще через одиннадцать лет – до Ташкента.

Другая железная дорога в Среднюю Азию – из Оренбурга до Ташкента – была построена в начале XX века. Движение по ней открылось в 1906 году. Дорога от Волги до южного берега Аральского моря и далее вдоль Амударьи, которую предполагалось проложить по проекту Барановского, была построена намного позже, причем не от Саратова, а от Астрахани. Она строилась в несколько этапов. Точнее, отдельные отрезки этого маршрута были частью других, построенных в разное время, дорог. Сквозное железнодорожное сообщение от Астрахани до Чарджоу, с выходом на основные среднеазиатские магистрали, открылось лишь в 1972 году.

Что же касается дорог в Афганистан, то еще в 1900 году была проложена ветка от Закаспийской железной дороги до пограничной станции Кушка. Но железнодорожный пограничный переход там появился лишь в 1982 году, когда был проложен небольшой участок пути от Кушки до соседнего афганского города Тургунди. Второй железнодорожный переход на туркменско-афганской границе открылся в 2016 году – в районе городка Акина, расположенного на северо-западе Афганистана.

В 1916 году была построена ветка до Термеза – второго пункта на границе с Афганистаном. В 1985 году там был построен автомобильно-железнодорожный «Мост Дружбы» до Хайратона на афганском берегу Амударьи. И лишь в 2010 году от этого моста была сооружена 75-километровая ветка вглубь Афганистана – до города Мазари-Шариф.

В советское время (в 1950-е и 1980-е годы) предпринимались попытки разработать и реализовать проекты железной дороги из СССР в Пакистан и Индию через территорию Афганистана. Однако эти проекты не удалось претворить в жизнь в силу целого ряда причин, в том числе политического характера.

В постсоветский период вновь появились проекты строительства железных дорог из ныне независимых среднеазиатских государств через Афганистан в страны Южной Азии. Причем ряд проектов предполагает соединение на афганской территории железных дорог из Средней Азии, где используется «русская» колея (1520 мм), из Ирана, где железные дороги имеют «европейскую» колею (1435 мм), и из Пакистана, где ширина колеи составляет 1676 мм. Таким образом Афганистан может стать уникальной страной с тремя разными стандартами железнодорожной колеи.

А путь из Средней Азии в Пакистан и в Индию в перспективе может войти в число важнейших международных транспортных коридоров.

Наталевич С. И.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В 1921–1937 гг.

Индийская гражданская служба (Indian Civil Service, ИГС) – главная бюрократическая система Британской Индии. В период с 1858 г. по 1947 г. служба осуществляла администрирование над огромными территориями, эффективное управление которыми позволяло обеспечить интересы метрополии в стране. Несмотря на сложную систему государственного устройства, удаленность от Великобритании способствовала получению ИГС широкой автономии. Служба осуществляла контроль над исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Офицеры ИГС занимали наиболее важные посты в центральном и провинциальном правительствах, а также окружных или дистрикт-администрациях. Кроме того, весь финансовый и экономический сектор страны находился под прямым управлением службы (финансовый и налоговые департаменты центрального правительства, а также налоговые советы и финансовые департаменты провинций). Сотрудники ИГС на различных уровнях администрации контролировали производство опиума, алкоголя, ведали взиманием прямых и косвенных налогов, таможенных пошлин, курировали деятельность крупных предприятий.

Со времен Ост-Индской компании основные приоритеты в деятельности ИГС регламентировались так называемыми Имперскими принципами, которые гарантировали экономическую и финансовую монополию британского капитала в Индии. Постоянные поставки британских товаров формировали сырьевой характер экономики страны, а также обеспечивали стерлинговый долг с растущей процентной ставкой. С 1893 г. курс индийской рупии был официально привязан к фунту стерлинга. В период Первой мировой войны наблюдалось обесценивание фунта стерлинга, что привело к инфляции рупии. Для облегчения деятельности британской финансовой системы правительство Индии было вынуждено ввести серебряный стандарт. Он действовал с 1917 г. по 1924 г. Свободная конвертация фунта стерлинга в золото находилась под запретом. На волне мирового экономического кризиса наблюдались рост протестных настроений и активная деятельность индийского национального движения.

Последствием вышеуказанной политики являлось изменение конституционного строя для стабилизации ситуации, а также упрощения сложных механизмов управления страной. Конституция 1919 г. (Government India Act 1919), которая действовала в период с 1921 г. по 1937 г. на территории Британской Индии, декларировала частичную децентрализацию, в том числе и передачу провинциальным правительствам контроля над собственными финансами и экономикой. В то же время со стороны центрального правительства и провинциальных правительств отмечалась поддержка британских капиталовкладчиков. Гарантацией стабильной работы служило замораживание тарифных ставок.

Следует указать, что в период Великой депрессии правительство практически не предпринимало мер по поддержанию мелких производителей. Особенно тяжелая ситуация отмечалась в Бенгалии в связи с падением цен на джут. Кризис приводил к беспорядкам как в сельской, так и в городской местности. Нередкими были случаи межобщинных столкновений. В обязанности окружных офицеров ИГС входила охрана общественного порядка. Специальный надзор велся за промышленными предприятиями на территории округов. В случае забастовок сотрудники ИГС были обязаны устранить беспорядки и организовать бесперебойную работу. Например, в Мадрасе окружная администрация курировала шахты и рудники, а в Бихаре – металлургические предприятия. Таким образом, в период экономического и политического кризиса колониальные власти в лице ИГС продолжали следовать политике протекционизма по отношению

к британскому бизнесу. При этом до конца 1930-х гг. отсутствовали значительные преобразования в экономике страны.

Повышенный интерес службы к британскому капиталу не исключал наличие единых целей между бизнесменами-монополистами и офицерами ИГС. Так, бывшие чиновники нередко становились сотрудниками крупных компаний, а торговые представители избирались в провинциальные законодательные органы и поддерживали связь с губернаторами. Подобная практика была особенно распространена в 1930-е гг. в Ассаме, где отставные офицеры ИГС представляли интересы «Индийской чайной ассоциации» (Indian Tea Association).

Таким образом, колониальная Индия являлась рынком сбыта для британской промышленности. При этом потребности местных производителей часто игнорировались. В этой связи финансовая и экономическая политика правительства в лице ИГС была ориентирована на британского вкладчика и производителя, что существенно сказывалось на развитии страны. В период с 1921 г. по 1937 г. сотрудники службы прибегали к балансированию между сохранением выгодной базы для внешнего капитала и поддержанием порядка в страдавших от экономических потрясений регионах. Реакция местного населения выражалась в неконтролируемых беспорядках, а также спланированных политических акциях.

Список источников и литературы

1. Наталевич С. И. Структура дистрикт-администрации в Британской Индии в 1919–1939 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. «Исторические науки». 2019. Т. 5 (71), № 3. С. 108–122.
2. Appleyard D. R. The Terms of Trade between the United Kingdom and British India, 1858–1947 // *Economic Development and Cultural Change*. April 2006. № 54 (3). – P. 635–654.
3. Cain P. J., Hopkins A. G. *British Imperialism, 1688–2000*. Harlow, 2001. 784 p.
4. Maitra S. N. *A collectors piece*. Calcutta: Writers Workshop, 1997. 364 p.
5. *The Combined Civil List for India. List of Civil Services and Higher European Services under the Government of India* № 72. Allahabad: The Pioneer Press, 1925. 700 p.
6. *The Combined Civil List for India*. № 115. Lahore: The Civil and Military Gazette Ltd., January–March 1936. 675 p.
7. Tomlinson B. R. The Political Economy of the Raj: The Decline of Colonialism // *The Journal of Economic History*. 1982. № 42 (1). P. 133–137.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКИХ СВЯЗЕЙ: МИФОЛОГИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Продолжающаяся эволюция японо-турецких отношений характеризовалась периодами активизации, застоя и оживления. Для каждого из них были присущи как свои специфические особенности внутреннего и международного положения, так и факторы, определяющие общую обстановку в мире.

Японо-турецкие отношения прошли большой путь до установления между ними дипломатических отношений. В этой связи интересными представляются некоторые факты японской и турецкой мифологии, свидетельствующие о взаимных контактах в 8-м веке до н.э. Существует мнение, что предки японцев и турок проживали на одних и тех же землях в течение определенного времени, что оказало большое влияние на их традиции, язык и т.п., и откуда состоялся их исход.

В одном из старейших письменных памятников Японии «Нихонги», составленном во второй половине восьмого века, приводится история создания империи Ямато, связанная с императором Дзимму (Тэнно), который отправился со своей свитой в «сторону земли свежих рисовых колосьев и плодородных тростниковых равнин». В турецкой мифологии, тоже есть упоминание «процветающей земли Отукен», где первоначально жили турки и откуда они мигрировали на Запад из-за засухи и климатических изменений.

По мнению исследователей, эти факты находят свое подтверждение в символике флагов обеих стран. В многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных авторов есть сведения об общих географических и этнографических корнях японского и турецкого народов. Последние археологические раскопки свидетельствуют о том, что народу, переместившемуся на японские острова 6–7 тыс. лет назад, не хватало знаний о керамике, но их каменные орудия полностью совпадали с найденными орудиями в Северо-Восточной Азии. Эти данные, по мнению исследователей, свидетельствуют о близости географических и этнографических корней турецкого и японского народов. Судя по историческим и археологическим находкам, они, скорее всего, происходят с урало-алтайских земель, из северных равнин Азии. Их ремесла, их язык, социально-антропологические обычаи также свидетельствуют об этом сходстве. Урало-алтайские корни турецкого и японского языков повлияли на определенное сходство двух языков, на их грамматику, структуру предложений, лексику.

На протяжении последующих столетий взаимное влияние двух стран продолжалось, оба народа контактировали друг с другом несмотря на большое географическое расстояние между ними.

Западные страны получили первую информацию о Японии от Марко Поло, который в своих записях во время своих путешествий по Дальнему Востоку упоминал Бирму, Лаос, Сиам, Яву, Суматру, Цейлон и Японию. Первый западный географ, ученый и мореплаватель Мартин Бехайм, указал расположение Японии на глобусе, который он создал в середине 15-го века. Однако турки к тому времени уже отображали Японию на карте мира благодаря Махмуду Кашгари, турецкому эрудиту, лингвисту, историку и географу. В книге, которую он закончил в 1070 г., были четко обозначены на востоке Китай и Япония.

Позднее во времена Сельджукской и Османской империи и турки и японцы продолжали влиять друг на друга через Шелковый путь. В музее Топкапы в Стамбуле представлены предметы из шелка, хлопчатобумажные вышивки, керамика, гончарные изделия, изогнутые стальные лезвия, доспехи, которые свидетельствуют об их взаимных связях.

Первые официальные контакты между двумя странами проходили на фоне их шагов на международной арене, которые совпадали по некоторым вопросам. Обе страны столкнулись с проблемой неравноправных договоров, которыми они были связаны с такими державами

как Великобритания, Россия, Германия, Франция и Соединенные Штаты, которые при помощи секретной дипломатии, открытой агрессии и неравноправных договоров боролись за большее влияние в Турции и Японии.

В 1871 г. секретарю японского внешнеполитического ведомства Фукути Гэнъитиро было поручено отправиться в Турцию для подготовки доклада об общем положении дел в Османской империи. В этот период началась активная переписка между турецкими и японскими полномочными представителями в отношении подготовки заключения договора о дружбе между двумя странами.

В июле 1875 г. кабинет министров одобрил предложение министра иностранных дел Японии Терадзима Мунэнори об установлении дипломатических отношений с Турцией. Несмотря на то, что турецкая сторона благожелательно отнеслась к вопросу подготовки переговоров об установлении дипломатических отношений между двумя странами, в высших кругах Японии не сложилось единого мнения о необходимости такого шага, в частности, полномочный министр Кагэнори Уэно, более ориентированный на Европу, и его коллеги из министерства иностранных дел, которые готовили переговоры по изменению неравноправных договоров Японии с другими державами, не могли принять соглашение, основанное на равноправной основе, на котором настаивала Турция.

После визита принца Комацу в 1887 г. в Стамбул императору Мэйдзи был представлен доклад о положении дел в Османской империи и о желании султана Османской империи Абдул-хамида II установить тесные связи с Японией.

II. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН

Рыжов И. В.

*д.и.н., проф., зав. кафедрой, Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н. И. Лобачевского*

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ (2000–2020 гг.)¹

Изучение этносов, населяющих современный Израиль, их взаимоотношений и конфликтов между ними является едва ли не самым сложным при исследовании того комплекса проблем, которые существуют в регионе Ближнего Востока. Особое значение имеет изучение взаимоотношений между евреями и мусульманским населением Государства Израиль, причем нельзя забывать, что к израильским мусульманам относятся не только арабы, но также друзы и черкесы. Изучение взаимоотношений между мусульманскими меньшинствами и Государством Израиль актуально, поскольку может способствовать процессу ближневосточного урегулирования, ведь в данном случае и у исследователей, и у политиков появляется определенная ясность позиций участников арабо-израильского конфликта, зависящая, не в последнюю очередь, от специфических характеристик того или иного этноса.

В данном исследовании была предпринята попытка скрупулёзного анализа этноконфессиональных процессов в современном Израиле, что позволило прояснить вопрос о роли религиозного исламского фактора в развитии арабо-израильского конфликта, о том, настроен ли исламский мир против еврейского государства по религиозным причинам или же это результат воздействия исключительно политических факторов. Для этого было необходимо рассмотреть три наиболее крупных сегмента мусульманского сообщества Государства Израиль – палестинских арабов, черкесов и друзов.

Для того чтобы наиболее полно разобраться в поставленной проблеме, было необходимо выяснить происхождение и историю каждой рассматриваемой мусульманской общины, их положение в правовом поле Израиля, отношение к ним коренных израильтян. Определить то, как палестинцы, черкесы и друзы самоидентифицируют себя и как относятся к официальному правительству. Для решения поставленных задач была проанализирована демографическая ситуация в Израиле за последние годы, различные законодательные акты принимаемые как в отношении всех граждан Израиля, так и в отношении непосредственно мусульманского сообщества.

На сегодняшний день в среде арабов-мусульман, проживающих на израильской территории, парадоксальным образом развиваются две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, арабы-мусульмане ощущают себя в качестве единой общности, объединенной как специфическим набором культурных характеристик, так и общностью исторической судьбы, связанной с понижением их статуса в системе региональных межэтнических коммуникаций в результате создания Государства Израиль. С другой стороны, сомнительность перспектив создания независимого

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00039.

арабского государства в Палестине способствовала партикуляризации интересов палестинцев-мусульман и формированию в их среде сегментов, ориентированных на достижение собственного успеха и достаточно индифферентных по отношению к амбициозным проектам лидеров организаций.

Черкесская часть мусульманского населения Государства Израиль в целом не склонна к генерированию и распространению идей исламского радикализма и в силу своего изолированного, но весьма высоко статусного положения практически не представляет какой-либо угрозы стабильности еврейского государства, что, в свою очередь, способствует как развенчиванию достаточно распространенного мифа о враждебном отношении всех мусульман к Израилю, так и мифа об исключительно негативном восприятии мусульман гражданами и руководством этой страны.

Что касается друзов, то представители данной этноконфессии обладают низким уровнем государственной самоидентификации, поскольку ассоциируют себя, в первую очередь, с определенным родом и с собственной религиозной принадлежностью, и лишь только потом – с Государством Израиль.

Тем не менее, эта обособленная и тесно сплоченная группа населения играет особую роль в израильском обществе. Так, друзы стремятся к участию в политическом процессе Израиля с целью защиты от посягательств. Их участие проявляется в исполнении обязательной воинской повинности, в том, что для политиков – представителей этой общины имеется потенциальная возможность занимать высокие посты в политической элите Израиля. Друзы входят в состав израильского генералитета, парламента и правительства. Несмотря на всю замкнутость своей общины, израильские друзы остаются весьма лояльными тому государству, в котором они проживают. Так, подавляющее большинство друзских избирателей (до 80–85%) голосовало и продолжает голосовать за преимущественно еврейские сионистские партии, как «левой», так и «правой» ориентации.

Рассмотрев основные мусульманские общины Израиля, мы можем сделать вывод о том, что различные этнические группы и этноконфессии по-разному идентифицируют себя по отношению к окружающему миру, и в первую очередь к другим народам, проживающим в Израиле. Применительно к арабам можно сказать, что их самосознание и самоидентификация в качестве палестинцев формировалась во многом под воздействием внешних, а не внутриобщинных процессов. Отдельно необходимо отметить тот факт, что исламский фактор сам по себе не играет деструктивной роли в арабо-израильских отношениях, являясь дополнением к фактору политическому, своеобразным фоном, на котором развиваются политические процессы с участием, в том числе, внерегиональных факторов.

Что касается представителей других этно-религиозных групп, в частности черкесов и друзов, то они представляют собой замкнутые общины, члены которых имеют четкие представления о том, что они принадлежат к особой части населения, и, на уровне самосознания, противопоставляют себя остальному населению Израиля. В то же время представители этих общин отличаются высоким уровнем лояльности к официальным израильским властям.

Морозова Н. Н.

ассистент, РУДН

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МАРОККО И ИОРДАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном мире вопрос о влиянии исламского фактора на внутри- и внешнеполитические интересы тех или иных государств приобретает наибольшую актуальность. Важно отметить, что влияние религиозного аспекта на политическую и социальную жизнь отличается. В первую очередь степень влияния зависит от внутриполитического устройства страны, ее режима и законодательства, а также от степени влияния других внутренних и внешних факторов.

Целью данного доклада было провести анализ степени влияния исламского фактора на общественно-политическую жизнь Королевства Марокко и Иорданского Хашимитского Королевства. Выбор двух королевств обусловлен рядом факторов. В первую очередь важно отметить форму правления – и Марокко, и Иордания являются конституционными монархиями. Вторым важным критерием при изучении исламского фактора является факт родства марокканской и иорданской династий с Пророком Мухаммадом. Следующим фактором является признание двух королевств светскими и прозападными при сравнении с другими странами региона БСВ.

Исламский фактор проявляется во всех сферах жизни марокканского и иорданского обществ. В первую очередь важно отметить статус ислама в двух государствах, согласно основным законам ислам является государственной религией как Марокко, так и Иордании. С точки зрения политико-правового аспекта ислам обладает одинаковой силой в обоих государствах: является государственной религией, все мусульманские праздники также имеют статус государственных религиозных праздников, при этом внутри стран сохраняется свобода вероисповедания среди немусульманского населения. Однако с точки зрения политико-правового аспекта также важно отметить и первое различие. Что касается Иорданского Хашимитского Королевства, ислам имеет значимую ценность, однако при этом не подчеркивается особый статус короля как духовно-религиозного лидера. Король Иордании имеет силу принимать решения в отношении особых случаев, рассматриваемых в шариатских судах, но не имеет статуса духовного отца народа. В случае с Марокко – в конституции государства говорится об особом статусе Короля и правящей династии. Основной закон королевства прописывает статус короля как «повелителя верующих» («амир аль-му’аминин»), что подтверждает его статус духовного лидера народа, а не только представителя трех ветвей власти. Король Марокко также председательствует в Совете улемов, принимая решения относительно важных религиозных вопросов и споров.

Иордания, в свою очередь, отличается от Марокко по ветви судебной власти – в ИХК равную силу имеют как гражданский суд, так и шариатский суд, при этом каждый иорданский подданный имеет право подать на рассмотрение свое дело в другой суд в случае отрицательного решения его вопроса в первом. Помимо шариатских судов в Иордании также существуют и религиозные суды других конфессий, представленных в Королевстве.

После политико-правового аспекта важно отметить и внутриполитическое влияние исламского фактора. Как известно, и Марокко, и Иордания представляют собой королевства, имеющие парламент. В обоих государствах места в парламенте имеют и исламистские партии: в Марокко исламскую оппозицию представляет Партия справедливости и развития (ПСР), в Иордании – Фронт исламского действия (ФИД), представляющий иорданское крыло организации «братья-мусульмане» (террористическая организация, запрещенная на территории РФ).

Внутриполитическая ситуация в стране тесно связана с социально-экономической. В этой связи важно отметить, что несмотря на избранный светский путь развития двух королевств, и в Марокко, и в Иордании сохраняется особое значение племенного устройства и уважения ко мнению старейшин и шейхов, которые особое место оставляют роли религии в обществе.

Таким образом Марокко и Иордания представляют собой государства, имеющие традиционное общество, стремящееся к светским изменениям. Важно отметить также тот факт, что большую популярность в настоящее время получили идеи исламского фундаментализма, которые начали распространяться в исследуемых странах еще в 1960-е гг. (практически сразу после обретения двумя странами независимости: Марокко в 1956 г., Иордания в 1946 г.), особый пик исламистской активности и ее связи с политикой пришелся на 1980–90-е гг.

Сегодня самой восприимчивой группой населения является молодежь. Исламисты тщательно подходят к выбору социальной группы для пропаганды своей деятельности. В Иордании «братья-мусульмане» контролируют отдельные организации и профсоюзы, существуют работодатели, которые принимают на работу исключительно представителей «братства», они ведут активную работу по финансированию отдельных ассоциаций, таким образом создавая избирательную группу для собственных политических партий.

Важно отметить, что согласно конституции Марокко, в королевстве запрещено создание политических партий и организаций, созданных на религиозной или этнической основе.

Третьим, не менее важным, аспектом является внешняя политика. Говоря о влиянии исламского фактора на внешнюю политику важно упомянуть о деятельности Марокко и Иордании в решении важных для исламского мира проблем. В первую очередь необходимо отметить деятельность двух королевств в рамках Организации исламского сотрудничества (ОИС). В этой связи большую роль играет Марокко, поскольку марокканское королевство и ОИС связывают особые отношения еще с создания организации в 1969 г. на конференции исламских государств в столице Марокко – Рабате. Король Марокко стал инициатором создания Комитета по Иерусалиму на базе ОИС в 1972 г., а также аналога ЮНЕСКО – ИСЕСКО, также созданной дочерней организации ОИС по инициативе марокканской стороны.

Что касается Иордании, то ИХК ведет активную деятельность по поддержанию статуса Иерусалима как священного города для всех мусульман. Важным фактором является статус короля Иордании как защитника мусульманских святых мест в Иерусалиме.

Еще одним важным аспектом является влияние исламского фактора на ведение внешней политики государств в формате двусторонних отношений с другими странами региона и всего мира. Здесь важно отметить активную работу Иордании и Марокко с арабскими диаспорами в Европе. Известно, что большое количество подданных Марокко и Иордании переселяются в страны Европы, формируя большие диаспоры внутри отдельных государств. В случае с Марокко важно выделить Францию и Бельгию, что касается Иордании – невозможно выделить одну конкретную страну Европы. Помимо иорданских и марокканских граждан через оба королевства проходят большие потоки мигрантов из других стран: Марокко является промежуточным пунктом для африканских мигрантов, а Иордания – для сирийских и палестинских беженцев.

Помимо миграционной проблемы, Иордания и Марокко также столкнулись и с проблемой международного терроризма, в данном контексте важно в совокупности рассматривать последствия террористической активности для двух стран как внутри, так и за их пределами. Марокко и Иордания ведут активную деятельность по борьбе с ростом радикализма и экстремизма на религиозной почве. Специализированные отделы и ведомства ведут работу с имамами и муллами, разбирая тексты их проповедей. В обоих королевствах запрещено проводить какие-либо собрания в мечетях, кроме регулярных официальных проповедей. Имамам запрещено проводить беседы на политические темы с целью предотвращения зарождения возможных политико-религиозных радикально настроенных объединений. Спецслужбы, в свою очередь, проводят активную работу по предотвращению террористических атак.

Тема исламского фактора для двух стран также особо просматривается в речах монархов с международных трибун. Король Марокко Мохаммед VI активно призывает своих подданных следовать классической форме ислама в Марокко, возрождая идеи суфизма, которые исторически играли особую роль не только для Марокко, но и для стран Магриба в целом. Король Иордании Абдалла II, в свою очередь, всегда подчеркивает особую значимость ислама для Иордании, обращая внимание на свое хашимитское происхождение, при этом король призывает к отказу

от экстремизма и возвращению к традиционным нормам ислама, сохраняя диалог со всеми религиями и культурами мира.

Подводя итог важно отметить, что исламский фактор общественно-политической жизни Марокко и Иордании присутствует и проявляется во всех сферах жизни двух королевств. Влияние ислама имеет особый статус и значимость, несмотря на то, что поверхностный анализ, возможно, покажет отсутствие проявления исламского фактора внутри Марокко и Иордании. В этой связи важно отметить, что несмотря на то, что оба королевства не позиционируют себя в качестве теократических государств, их политическое устройство неотрывно связано с исламом и его ролью в обществе.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ИОРДАНИИ

Иордания – молодое государство. Оно было создано на заключительном этапе раздела ближневосточных территорий после развала Османской империи. Само название не отражает название, проживающих здесь этносов. В действительности большая часть территорий предназначалась под палестинское государство. Французские и британские власти, решавшие судьбу этого региона, предпочли в 1921 г. создать небольшое буферное между арабами и евреями государство, не задумываясь о его перспективах. Главой этого государства был приглашен быть шериф Мекки Абдалла ибн Хусейн (с 25 мая 1946 г. король).

Местное население, в основном бедуины, долгое время не воспринимали его. Но королю с помощью англичан удалось создать из бедуинов местную полицию, которая затем была преобразована в Арабский легион. Впоследствии на его базе была создана армия и спецслужбы королевства, ставшие опорой монархии. Параллельно среди бедуинов велась работа по принуждению их к оседлости. Этому способствовала кампания по четкому определению межгосударственных границ, которые ныне препятствуют свободному перемещению кочевников. Однако до конца этот процесс довести не удалось. Бедуины занимаются выпасом скота – верблюдов и коз, но правительство предлагает им заняться сельским хозяйством, а также позволяет им получать доход от обслуживания туристов (прогулки на верблюдах и осле, знакомство с традиционным бытом бедуинов, изготовление сувениров) в районах сосредоточения исторических памятников (Петра, Джераш и др.). Что касается тех, кто принял оседлый образ жизни – их называют *хадарис* – от араб. *хадара* – цивилизация), то многие из них получили образование, профессию, работают в административных органах страны и даже занимают высокие посты в правительстве. Бедуины считаются коренным населением Иордании, наиболее благонадежными гражданами страны, однако их доля в общей численности населения падает в связи с наплывом палестинцев. Так, в 1970-х гг. они составляли только 5% от общей численности населения страны.

Король взял на себя роль посредника в умиротворении воюющих племен. Были созданы специальные суды для разрешения межплеменных споров и другие органы, например, Совет шейхов племен, что свидетельствовало о наделении этих органов определенными функциями, которые в конечном счете способствовали укреплению государства. Таким образом, король создал в лице бедуинского сообщества широкую базу поддержки, на которую можно было опереться в кризисные времена. Кроме того, ряд принятых законов свидетельствовал о том, что власти, открыто поддерживая традиционный стиль жизни племен, стремились создать положительный образ бедуина.

Самым крупным национальным сообществом Иордании являются палестинцы. Часть из них является потомками коренного населения (в основном это жители Восточного берега реки Иордан или Заиордания), часть – потомки палестинских беженцев, перебравшихся в Иорданию после 4-й арабо-израильской войны (октябрь 1973 г., второе название «Война судного дня») с Западного берега реки Иордан, ныне находящегося под юрисдикцией Израиля. Другая волна палестинцев прибыла в страну после вторжения Ирака в Кувейт (1990).

Власти Иордании намеренно не публикуют точных данных о численности палестинцев – натурализованных граждан страны и тех, кто имеет статус беженцев. Последних примерно 2,1 млн. Кроме того, более 370 тыс. (данные на 2014 г.) живут в 10 лагерях беженцев, контролируемых БАПОР. Основная часть палестинцев, чьи потомки сегодня имеют иорданские паспорта, прибыли в страну между 1947 и 1967 гг. Иордания – единственная арабская страна, которая полностью интегрировала палестинских беженцев 1948 г.

Тем не менее, часть проживающих здесь палестинцев, считают Иорданию временным «убежищем» и лелеют надежды на формирование собственного государства с включением в него территории Иордании.

Меры, предпринимаемые иорданскими властями в последние годы, включающие лишение гражданства ряда палестинцев, депортация беженцев, бегущих из Сирии, и нежелание оказывать им покровительство, свидетельствуют о том, что Амман чрезвычайно обеспокоен возможным ростом численности палестинцев в стране. Иорданские власти видят в увеличении присутствия палестинцев «демографическую угрозу» и постоянно ищут способы сокращения палестинского присутствия.

Среди национальных меньшинств в Иордании самым крупным является черкесское сообщество, которое было здесь размещено еще во времена Османской империи во второй половине XIX в. В отличие от бедуинов, черкесы сразу поддержали эмира Трансиордании, неоднократно спасали его и его наследника, короля Хусейна, от покушений. Они категорически стали на сторону короля во время событий 1970 г. (так наз. Черный сентябрь, когда король был вынужден изгнать палестинских командос вместе с Я. Арафатом из страны). Сегодня вместе с хадарис они являются наиболее лояльной прослойкой населения страны. Численность черкесской общины, куда входят мелкие народности: кабардинцы, адыгейцы, кумыки, убыхи и представителей других родственных им этнических групп: шапсугов, темиргоевцев, абадзехов, бжедугов, шах-гиреевцев составляет примерно 180 тыс. человек. В Иордании черкесы (как и бедуины) считаются титульной нацией. Они служат в вооруженных силах страны и в административном аппарате государства.

После вторжения Ирака в Кувейт, когда Иордания заняла позицию невмешательства, она лишилась помощи как со стороны Ирака, так и аравийских монархий, что заметно сказалось на ее экономическом положении. С началом «арабской весны» в Иордании участились выступления, связанные прежде всего с ухудшением экономической ситуации в стране. И хотя Иордания не подверглась нападению со стороны боевиков ИГИЛ, около 3 тыс. ее граждан приняли участие в боях на стороне радикальных группировок. В частности, основателем организации «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад», воевавшей в Ираке, был иорданский гражданин уроженец города аз-Зарка Ахмед Фадыль Халейла, псевдоним аз-Заркави. Наблюдатели отмечали, что на самом деле побудительным мотивом участия выходцев из Иордании в радикальных формированиях были нужда и отсутствие надежд на улучшение экономической ситуации.

Иордания не богата на полезные ископаемые, она во многом зависит от внешней помощи. В частности, в 2011 г. совокупная помощь Великобритании и США составила 1 млрд долл. В стране существует проблема недостаточного водоснабжения, которая, тем не менее, решается с помощью Израиля.

В 2011 г. страну охватили протесты. Для их подавления король в очередной раз сменил правительство. Этого оказалось недостаточно и тогда пришлось увеличить государственные расходы, повысив зарплаты, создав новые рабочие места в административном аппарате. Кроме того, были снижены налоги.

В 2017 г. в Иордании была предпринята попытка государственного переворота. Во главе стояли два брата короля – Фейсал бин Аль Хусейн и Али бен Аль Хусейн – которые, как выяснила иорданская разведка, действовали при поддержке Мохаммеда бин Салмана наследного принца Саудовской Аравии и правителя ОАЭ. По мнению наблюдателей, региональная политика невмешательства, проводимая иорданским королем, а также его контакты с Израилем и Ираном, явились источником беспокойства его могущественных соседей, государств Персидского залива. Особое раздражение вызывало то, что Иордания заняла позицию невмешательства в сирийский и йеменский конфликты.

Находясь между Израилем, Саудовской Аравией, Сирией и Ираком, Иордания является стратегическим союзником США, которые учитывают роль Иордании на Ближнем Востоке, ибо Иордания – одно из двух ближневосточных государств, сохраняющих мир с Израилем, своеобразный оазис, защищающий Израиль от влияния нестабильности в Ираке и Сирии. Тем не менее, внутренние проблемы страны и, прежде всего, наличие значительного числа палестинцев, заставляет режим постоянно искать компромисс для сохранения мира в этой стране.

Шарипов У. З.

д.п.н., г.н.с., ЦИОП ИВ РАН

**ПЕРЕМЕНЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
ИРАНА С ВОСТОЧНЫМИ ДЕРЖАВАМИ КИТАЕМ И ИНДИЕЙ
В 2018-НАЧАЛЕ 2020 гг. В СВЯЗИ С УЖЕСТОЧЕНИЕМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ США**

Разразившийся на земном шаре глобальный кризис, в связи с коронавирусом «COVID-19», поверг все общемировые и государственные финансовые и экономические показатели резко вниз, резко изменил политическую и экономическую картину современного мира. Однако международные связи между странами БСВ и представителями других регионов сохранили, в принципе, свои прежде заложенные соотношения.

Как известно, после подписания 14.07. 2015 г. Венского соглашения между ИРИ и «шестеркой» мировых держав об урегулировании иранской ядерной проблемы в регионе БСВ наметилось формирование нового подэтапа развития международных отношений как внутри региона, так и вовне.

Так, Тегеран, опираясь на резкое увеличение экспорта своих углеводородов и соответствующее возрастание своих доходов-нефтедолларов (а затем и нефтеевро), достаточно недвусмысленно пошел по поиску путей выхода на новый уровень своих внешних связей для развития своего национального потенциала. Однако такая стратегия дальнейшего развития Исламской Республики Иран не устраивала ни США, ни Израиль.

Поэтому весьма быстро и Вашингтон, и Тель-Авив стали торпедировать заключенное указанное соглашение 1915 года.

Особенно кризисная внешнеполитическая и экономическая конъюнктура вокруг Ирана сложилась в 2018–2020 гг.

Сразу же после заключения Венского соглашения ИРИ стала наращивать свой углеводородный экспорт, особенно это коснулось её азиатских рынков. По данным Международного энергетического агентства, в 2016 г. продажа нефти Ираном в страны Азии достигла наиболее высокого значения с 2010 г. – 2,0 млн барр. в сутки. Наиболее крупными импортерами иранской нефти были: Индия (620 тыс. б/с) и Китай (611 тыс. б/с) – то есть в совокупности свыше 60% к выше обозначенному общему итогу.

Хотя Индия и закупала в первые годы после Вены более всех иранских углеводородов, вместе с тем наиболее значимым политическим и экономическим партнером Тегерана в Азии выступает КНР.

Пекин серьезно отстаивал позицию не подвергать сомнению заключенное в Вене в 2015 г. международное соглашение с Ираном. Общая сумма торговли между двумя странами уже в 2017 г. составила 37 млрд долл., что обозначило бурный рост на уровне 27% по сравнению с аналогичным периодом предшествовавшего года. А в сентябре того же года Китай подписал с Ираном крупнейшее экономическое соглашение между двумя странами после отмены санкций, о предоставлении кредитной линии в размере 10 млрд долл. для инфраструктурных проектов.

Индия же с начала 2016 г. также стала выступать одним из серьезных политических партнеров Ирана и поставщиков этой стране продукции, связанной с информационными технологиями, машиностроением, текстильной и фармацевтической отраслями промышленности.

Однако, уже летом 2019 г., под влиянием санкций США по всему миру, с целью обрушения иранской экономики и её сопротивления американскому диктату, объем иранского экспорта нефти, по сообщению агентства Рейтер, упал ниже 500 тыс. барр. в сутки.

ИРИ начала изыскивать пути для сбыта своей нефти в обход американских санкций. Она постоянно ведет переговоры с КНР, Россией, Индией, Азербайджаном и рядом других государств по поводу двусторонних соглашений о создании валютных механизмов, которые позволили бы обойти указанные санкции.

В 2019 г. давление Вашингтона на все иностранные компании, приобретающие углеводороды из Ирана, еще более ожесточилось: стали накладываться большие штрафы на них. Кроме того, на мир с 2020 г. обрушилась эпидемия коронавируса “COVID 19”. Китай резко сократил закупки иностранных углеводородов, и в первую очередь это коснулось Ирана. Пекин переключился к сравнительно большему увеличению нефтяных закупок из стран Аравийского полуострова, хотя и там пришлось уменьшать закупки этой продукции.

Индийские же приоритеты сразу сместились в сторону тесного партнерства с США, а, следовательно, в сторону развития отношений с региональными противниками Тегерана – монархиями Персидского залива и Израилем. Начав экономический рывок позже Китая, Индия сегодня сделала ставку на помощь США и их союзников. В конце февраля 2020 г. в Индию совершил официальный визит президент США Д. Трамп и заключил с Дели контракт на 3 млрд долл. на продажу военной технологии. Это еще более повлияло на углеводородную переориентацию Индии на мировом рынке.

Бородина М. Ю.

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, ассистент*

ДИНАМИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ В ИРИ В XXI в.¹

Исламская Республика Иран, являющаяся одним из региональных лидеров Ближнего и Среднего Востока, относится к странам «имперского» типа со сложной этнической структурой. Этнический фактор оказывает существенное воздействие на все, без исключения, сферы жизнедеятельности современной Исламской Республики Иран, в силу проживания на иранской территории около 15 различных этнических меньшинств. Этническое многообразие Ирана затрудняет, а порой и вовсе делает невозможным решение многих социально-политических вопросов и течение межэтнических конфликтов, а сами многочисленные этнические меньшинства испытывают серьезные проблемы с интеграцией в политическое пространство ИРИ. Кроме того, стремление этнических групп к автономии и решению своих проблем зачастую сопровождается ростом терроризма и экстремизма, а также весьма высокой заинтересованностью в этом вопросе некоторых региональных и внерегиональных игроков.

Одной из крупнейших этнических групп является курдское население Ирана, которое проживает на территории Иранского Курдистана и составляет примерно 5,5 млн человек. Также курдское население сосредоточено в Северном Хорасане, в Северо-Восточном Иране и в городах Тегеран и Сенендедж и др. Курдская проблема как проблема этнополитическая возникла в Иране в XIX в., однако, наибольшего развития борьба иранских курдов за независимость получила в конце Второй мировой войны, когда Великобритания и СССР использовали курдское движение в своих политических целях. В настоящее время курдская проблема остается одной из самых злободневных в Иране. Иранские курды не имеют почти никаких автономных прав. Проблема осложняется тем, что согласно исламской концепции «исламская община – единая нация», в мусульманском обществе не может быть национальных различий, поэтому курдов здесь не считают отдельной нацией, что практически сводит на ноль реализацию политических прав курдского населения в Иране. Однако сепаратистские настроения в районах традиционного проживания курдов довольно сильны, поскольку, по их мнению, только свобода и равноправие этнических групп в Иране могут положить конец сепаратистским движениям.

Самым многочисленным национальным меньшинством Ирана являются азербайджанские турки, численность которых составляет почти треть от всего населения Ирана. Однако точное количество иранских азербайджанцев подсчитать крайне сложно, поскольку власти Ирана долгое время не признавали наличия в стране подобного этноса, считая азербайджанцев Ирана этническими иранцами, говорящими на тюркском языке. Националистические настроения среди иранских азербайджанцев начали распространяться в XX в., вследствие официальной политики «иранского национализма», проводимой шахской династией Пехлеви. По мере того как проводилась эта политика, все этнические меньшинства Ирана стали подвергаться сначала культурной (закрытие национальных школ, запрет на публикации на иных языках, смена имен и названий на персидские), а затем и экономической дискриминации. Проводимая шахом идеология персцентризма привела к формированию протестной азербайджанской элиты в Иране. В настоящее время в Иранском Азербайджане действуют целый ряд нелегальных сепаратистских группировок, а также многочисленные национально-политические организации. Сепаратистские тенденции иранских азербайджанцев негласно поддерживаются некоторыми региональными и внерегиональными игроками – Азербайджаном, Турцией, Израилем, США. Однако в целом необходимо отметить, что иранские азербайджанцы являются самой лояльной этнической группой Ирана.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-00039.

Несмотря на то что столкновения на этнической почве время от времени происходят и сепаратистские движения все же существуют, предпосылки для серьезного межэтнического конфликта отсутствуют хотя бы благодаря весьма сильным позициям этой этнической группы в экономической (контроль над значительной частью промышленного предпринимательства, торговли и услуг) и политической жизни страны, в отличие от, например, курдского населения ИРИ.

Другим крупным этническим меньшинством Ирана являются арабы, численность которых достигает более 2 млн человек. Первые националистические тенденции у арабского населения Ирана зародились еще в 1958 г., однако, апогеем вооруженной борьбы арабского населения против центральной власти можно считать лето 1979 г., когда новое правительство отвергло требования местного населения сохранить их самоуправление и традиционный образ жизни. В настоящее время основное недовольство арабского населения сводится к экономической составляющей, а именно к тому, что провинция их проживания Хузестан, хотя и обладает серьезными нефтяными и газовыми запасами, однако практически не получает прибыли от добываемой нефти. С 2005 г. в провинции Хузестан резко усилилась террористическая активность. 12 июня 2005 г. перед президентскими выборами произошла серия терактов, ответственность за которые взяла на себя террористическая организация Арабский народный демократический фронт в Аль-Ахвазе (APDF), которая выступает за независимость Хузестана от ИРИ.

Другим этническим меньшинством, движение которого оказывает значительное воздействие на политический климат в ИРИ, являются белуджи. Их население составляет около 1,5 млн человек и сосредоточено в Систане и Белуджистане. Следует отметить, что этническая группа белуджей является суннитами, что создает конфликт с центральным иранским правительством на религиозной почве. Белуджские националисты в Иране используют религиозную суннитскую риторику, чтобы подчеркнуть свою идентичность и обвинить иранские власти в преследованиях по религиозным мотивам. Помимо религиозной составляющей, конфликт белуджей с центральным иранским правительством подогревается еще и рядом экономических проблем, так как провинция проживания белуджей является одним из самых экономически отсталых регионов ИРИ.

Другой этнической группой, проживающей в северо-восточной части Ирана, являются туркмены, которые насчитывают 1,5 млн человек. Они так же, как и другие национальные меньшинства, недовольны тем, что власти урезают их политические, социальные и культурные права, что усугубляет политический климат внутри Исламской Республики Иран.

Следует отметить, что в последнее время иранскому правительству удалось во многом улучшить ситуацию в регионах традиционного проживания этнических меньшинств. Однако по-прежнему среди этнических групп сильны настроения относительно предоставления им автономных прав, а также официального признания суннизма и исламских сект, что создает ситуацию, чреватую актуализацией существующих межэтнических противоречий.

ШИИТСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Со времени военной интервенции Израиля в Ливан (6.06.1982) Тегеран занимается вербовкой, обучением и оснащением боевиков из самых разных стран (включая Ливан, Ирак, Сирию, Йемен, Афганистан и Пакистан), общим знаменателем которых является их шиитская вера и лояльность по отношению к Ирану. Эти формирования за прошедшие годы значительно расширили свои оперативные возможности, оснащение и военный опыт.

Наличие шиитских общин в Сирии и Ираке и развернувшиеся там военные действия дали Ирану возможность создать целую сеть военизированных шиитских отрядов по всему Ближнему Востоку. В настоящее время крупные военизированные формирования, состоящие из иракцев, сирийцев, ливанцев, афганцев и пакистанцев и, конечно, иранцев, действуют на различных театрах военных действий, где прямо или косвенно участвует Иран. Со времени вторжения Израиля в 1982 г. в Ливан иранский Корпус стражей исламской революции (КСИР) оказывает Ливану помощь в создании отрядов самообороны в южных районах Ливана, где проживает преимущественно шиитское население. Главным результатом этой помощи стало создание движения Хизбалла (партия Бога – на араб.), которое с течением времени стало уважаемой политической силой в стране, получив значимое представительство в Парламенте Ливана. С 1982 г. инструкторы КСИР проводят подготовку боевиков в долине Бека' на востоке страны. Обучение, включающее владение стрелковым оружием, разведку и сбор разведанных, рытье подземных тоннелей и т.п., резко повысило оперативный потенциал шиитских военизированных отрядов.

В 2003 г. после вторжения войск США в Ирак, местные шииты отреагировали на призывы Тегерана бороться с оккупантами и организовали свои первые ополчения, которые воевали против американского присутствия на их земле. Во многом они переняли опыт КСИР, который предоставил своих инструкторов и тренировочные базы. Так, были созданы филиалы Хизбаллы в Ираке: «Харакат Хизбалла ан-Нуджаба» и «Катаиб Хизбалла». Имеются также более мелкие подразделения, действующие в определенной местности, например, «Фавдж аль имам аль-Худжа», «Джунд аль Махди» и др.

С 2011 г. боевики ряда иракских военизированных группировок, укомплектованных из граждан шиитского вероисповедания, участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне сирийского правительства. В частности, они участвовали в боях в приграничном районе между Ираком и Сирией, граничащем с городами Абу-Камаль и Аль-Каим в среднем течении реки Евфрат, например, группировки «Харакат аль-Абдалла» и «Ката'иб аль-имам Али». «Катаиб Саид аль-Шухада». Последняя представляет собой военизированное подразделение организации «Бадр» – иракской политической партии, а ранее военного крыла Верховного Совета исламской революции в Ираке, созданного в 1982 г. в Иране для борьбы с Саддамом Хусейном.

С началом гражданской войны в Сирии возникла идея вербовки шиитских ополченцев за пределами Ближнего Востока. Внимание привлекли Пакистан и Афганистан, где проживают шииты (около 7 млн в 2017 г. в Афганистане и 30 млн в Пакистане – данные на 2018 г.). Кроме того, в самом Иране проживает около 3 млн афганцев, из них в качестве беженцев зарегистрировано 950 тыс. человек. Это обстоятельство значительно облегчило вербовку новых бойцов.

Афганские боевики, (в основном это хазары – от 10 до 12 тыс.) составили ополчение «Лива Фатимийуна». Что касается пакистанских шиитов, то сначала они входили в разные шиитские ополчения, затем они составили собственное ополчение – «Лива аль-Зейнабийун»

Наблюдатели отмечали, что зарубежные добровольцы, отправляясь в Сирию, были мотивированы прежде всего необходимостью защиты шиитских мест поклонения, и, уже во вторую очередь, защитой сирийского государства от ИГИЛ и других джихадистов. В частности, Лива имам

аль-Хусейн (бригада имама Хусейна) действовала в районе Дамаска, где находятся несколько шиитских святынь (например, усыпальница Зейнаб, внушки пророка Мухаммада и дочери первого шиитского имама Али). Здесь им пришлось воевать с сирийскими суннитскими повстанцами. Впоследствии иракские шиитские ополченцы вошли в состав 4-й дивизии вооруженных сил Сирии и приняли участие в осаде города Дарайа (пригород Дамаска).

Великий аятолла Али ас-Систани, лидер иракских шиитов, в начале лета 2014 г. призвал к всеобщей мобилизации, издав фетву, призывающую иракских мужчин взяться за оружие, чтобы спасти родину от джихадистской угрозы. После этого многие иракцы шиитского вероисповедания, до этого ведущие мирную жизнь, присоединились к уже существующим шиитским ополчениям. Кроме того, с одобрения тогдашнего премьер-министра Нури аль-Малики, было создано новое ополчение Хашд аш-Шааби («Силы народной мобилизации» или «Отряды народной милиции»). Ополчению был предоставлен полуофициальный статус.

В Ираке неоднократно принимали законы, целью которых было возвращение шиитских ополченцев под власть регулярной иракской армии. В ноябре 2016 г. Парламент Ирака принял закон, официально признавший Силы народной мобилизации в качестве самостоятельной ветви иракских сил безопасности и разрешивший им получать в этой связи финансирование от государства. Но было условие: Хашд аш-Шааби должно уступить свое вооружение Багдаду и отказаться от каких-либо политических замыслов.

Хашд аш-Шааби не подчинилось ни этому закону, ни последующим, объясняя это тем, что в настоящее время федеральное правительство Ирака не в состоянии оказать военную или даже дипломатическую поддержку шиитским ополченцам, поддерживаемым Ираном.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРАБСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ХУЗЕСТАНА, XX в.

Арабские племена появились на территории современного Ирана в первые века ислама (VII–VIII вв.), расселившись в области к востоку от реки Шатт аль-Араб. Им удалось сохранить арабский язык и обычаи. Самая большая группа арабских племен – Бани-Кааб, члены которой живут на острове Мину, вокруг Хоррамшахра и вдоль реки Карун. Другие подгруппы племен включают Бани-Лам, Бани-Салех, Бани-Тамим и Аль-Хамис¹. Хотя большинство иранских арабов живет в провинции Хузестан, многие из них вынуждены были уехать в другие регионы Ирана во время ирано-иракской войны (1980). Помимо арабов в Хузестане проживают многие этнические группы, в том числе бахтиары, турки, персы и армяне. Большинство арабов провинции – мусульмане-шииты. Как городские, так и сельские жители-арабы часто вступают в брак с представителями других народов, живущими в провинции. Сообщества арабов в Иране проживают вдоль побережья Персидского залива. Они экономически и социально связаны с арабскими государствами Персидского залива. Многие переехали в эти страны на работу².

Провинция Хузестан расположена на юго-западе Ирана. Ее административным центром является г. Ахваз. Иранско-иракская война опустошила Хузестан, а город Хорремшахр стал полем кровопролитных битв. На первом этапе войны иракские войска смогли удерживать инициативу и захватить часть провинции. Стоит отметить, что арабское население вело себя патриотично и, вопреки ожиданиям, не выступило на стороне иракской армии. В Хузестане есть несколько крупных нефтяных месторождений. Это способствует развитию промышленных отраслей, связанных с нефтедобычей.

В 1922 г. арабский националист Хазал аль-Кааби, известный как Шейх Хазал основал в провинции Арабиستان (тогдашнее название Хузестана) арабское государство-эмират с центром в г. Мохаммера (ныне Хорремшахр). Этот эмират фактически был под протекторатом Великобритании. То, что Шейх Хазал проводил независимую от персидского шаха политику, означало серьезную угрозу для центральной власти. Персия считала эту богатую нефтью территорию своей. В 1924 г. эмират был разгромлен персидской армией. Шейха Хазала взяли в плен и поместили под домашний арест в Тегеране. Провинция была переименована в Хузестан.

После исламской революции 1979 г. в Хузестане вспыхнуло восстание. Беспорядки были вызваны требованиями автономии. Восстание было подавлено иранскими силами безопасности, в результате чего более двухсот человек с обеих сторон погибли. В 1980 г. арабской террористической группировкой было захвачено иранское посольство в Лондоне. В заложниках оказались 26 человек, большинство из которых были сотрудниками дипмиссии. Террористы требовали предоставления Хузестану автономии, а также освобождения своих соратников из тюрем Ирана. В результате переговоров пятеро заложников были освобождены в обмен на оглашение требований террористов на ТВ. Однако после отказа правительства Великобритании предоставить террористам «зеленый коридор» для выезда из страны один из заложников был казнен. После этого начался штурм здания силами британского спецназа. В результате почти все заложники были освобождены (один погиб). Пятерых из шести террористов ликвидировали.

Согласно отчетам международных правозащитных организаций, иранские арабы подвергаются дискриминации со стороны иранских властей³. У части арабского населения Хузестана до сих пор сохраняются сепаратистские настроения. В 1999 г. было создано «Арабское движение

¹ Lorentz J. H. Historical Dictionary of Iran he Scarecrow Press, Inc., 2007. P. 32.

² Beck L. Iran's Ethnic, Religious, and Tribal Minorities/Sectarian Politics in the Persian Gulf. Oxford University Press, 2014. P. 308.

³ Lorentz J. H. Historical Dictionary of Iran he Scarecrow Press, Inc., 2007. P. 32.

за освобождение Ахваза». Эта группировка добивается свержения правящего режима в Иране и по некоторым данным связана с Саудовской Аравией¹. Члены данной организации совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов и устраивают теракты.

¹ Beck L. Iran's Ethnic, Religious, and Tribal Minorities/Sectarian Politics in the Persian Gulf. Oxford University Press, 2014. P. 308.

ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В ИДЛИБЕ

Идлиб – сегодня это одна из самых горячих точек на нашей планете. Расположенный на северо-западе Сирии, он граничит с территорией Турции. Это не самый развитый район Сирии, но он имеет стратегическое значение, т.к. через него проходит дорога М5, соединяющая Дамаск с Алеппо (промышленная столица Сирии), а также он находится в непосредственной близости от средиземноморского побережья, где находится главный порт Сирии Латакия, а также две российские базы – Тартус – база ВМФ, и Хмеймим. Сегодня Идлиб – это последний крупный анклав на сирийской территории, все еще находящийся под властью вооруженной оппозиции.

В марте 2017 г. Иран, Турция и Россия в Астане (Казахстан) договорились, что Идлиб станет зоной деэскалации и создали наблюдательные военные посты для обеспечения контроля за соблюдением режима прекращения огня противоборствующими сторонами. Однако с января 2018 г. бои возобновились.

Нынешнее население Идлиба состоит из части коренных жителей-сирийцев (многие, особенно алавиты, бежали), а также собравшихся здесь разномастных радикальных группировок, а также здесь находятся семьи тех сирийских мужчин, кого джихадисты принудили под страхом смерти или нужды вступить в их ряды. Всего здесь собралось более 2,5 млн человек.

В июле 2017 г. Турция, опасаясь нового потока беженцев, закрыла свою границу. Именно тогда здесь обосновались вооруженная джихадистская группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшая «Джебхат ан-Нусра» – ХТШ), а также Фронт национального освобождения (НФО), коалиция, созданная Турцией для объединения всех противников ХТШ, начиная от остатков «Свободной сирийской армии» и заканчивая «Бригадой Нураддина аз-Зинги» и «Ахрар аш-Шам». Здесь же присутствуют уйгуры – мусульмане, выходцы из Китая, поверившие игиловской пропаганде и перебравшиеся в Сирию. Переселившись «на землю халифата», они зарекомендовали себя как храбрые воины, но из-за лояльности ИГИЛ, они плохо интегрированы в новую ситуацию после разгрома основных сил ИГИЛ.

ХТШ закрепила за собой север анклава Идлиб, столицу провинции и территорию вдоль турецко-сирийской границы. Джихадисты предполагали, что отсюда они смогут держать под контролем северо-западную часть Сирии и стратегическую дорогу М5, соединяющую Дамаск и Алеппо, промышленную столицу Сирии. Кроме того, «прислонившись» к турецкой границе, они полагали, что так они всегда могут найти в этой стране убежище. Однако Анкара хотела бы, что расклад был иной: умеренные в непосредственной близости от границы, а ХТШ, известная своей жестокостью, на внешнем периметре. Анкара тщетно пыталась добиться от ХТШ разрыва с джихадистской идеологией и возвращения в Фронт национального освобождения: таким образом, она могла бы оказать долгосрочное давление на Дамаск, сделав регион Идлиб турецким протекторатом к северу от Алеппо. То, что Эрдоган хочет захватить территорию Идлиба, уже не скрывается. Об этом в апреле 2020 г. писали даже турецкие СМИ. Именно поэтому Анкара накачивает регион подразделениями турецкой армии.

Однако Сирии крайне важно не только сохранить свою территорию, но и защитить город-порт Латакию (на который Турция имела виды еще в начале XX в., в период формирования сирийско-турецкой границы), а также российские военные базы.

Возникает вопрос: почему Эрдоган так вцепился в идлибский анклав? Рассмотрим сначала сиюминутные причины. Во-первых, здесь действительно сосредоточилось большое количество боевиков, которые уже обязаны Анкаре ее поддержкой и, следовательно, их можно использовать в дальнейшем против Б. Асада, ненавистного Эрдогану.

Во-вторых, события в Сирии оказались не бесполезными для Анкары. Всему миру известно, как турки качали нефть из сирийских месторождений, вывозили оборудование с заводов и фабрик Алеппо. Под предлогом помощи «несчастливым сирийским беженцам» Турция переправила в Европу более миллиона мигрантов разного этнического происхождения. Как оказалось, сирийцев там было менее четверти, причем основная масса сирийцев переправлялась уже в конце этого беженского потока, как бы в оправдание названия – «сирийские беженцы». Этот маневр можно повторить. Об этом Эрдоган уже предупреждал Евросоюз.

В-третьих, Турция толерантно относится к собравшемуся в Идлибе террористическому сброду. Выдворять моджахедов она не собирается. Часть из них уже отправлена в Ливию, где, как оказалось, у Эрдогана тоже есть интересы. Есть еще одно место, где боевики могут быть полезны – Турецкий Курдистан. Переселив их туда, можно разбавить местное нелояльное к Анкаре население. А местных жителей, все еще живущих в Идлибе, боевики используют в качестве щита при боевых операциях или вербуют среди них новых бойцов.

Но есть и геостратегические задачи, которые Анкара хочет реализовать через Идлиб. Сирия – бывшая с 1517 по 1918 гг. (т.е. 400 лет!) в составе Османской империи, ближайшее к Турции государство. События, которые сотрясают эту страну уже 10 лет, с точки зрения Анкары, удобный повод, чтобы вернуть Сирию в зону своего влияния. На заре сирийской независимости Турции удалось «откусить» от территории Сирии лакомый кусок – вилайет Искандерун (в Турции – санджак Хатай), расположенный у самого моря (залив Искандерун). Это произошло сразу после окончания срока французского мандата в 1935 г. К этой дате турецкое правительство разработало целую программу мероприятий, которые спровоцировали бегство местного армянского и арабского населения и последовавшую за ним перепись населения, данные которой были сфальсифицированы. В результате турки получили численное преимущество, что позволило провести решение об аннексии этого района.

Похоже, что нынешняя ситуация, сложившаяся в Идлибе, подтверждает мнение ряда политологов о том, что Эрдоган хочет аннексировать и эту территорию (в 2 раза превышающую территорию Люксембурга). Но ему явно этого мало.

Следует предположить, что на самом деле планы Эрдогана гораздо шире. Дело в том, что с тех пор как вдоль восточного берега Средиземного моря обнаружили нефтегазовое месторождение, Анкара ищет возможность получить долю этого «пирога». Турецкое буровое судно «Фатих» уже рыщет у берегов турецкой республики Северный Кипр (не признанной ни одним государством мира, кроме Турции). Кроме того, Анкара подписала соглашение с Ливией (в лице Фаиза Сараджа) о морской границе в Восточном Средиземноморье, ущемив таким образом права Греции и Кипра. Логично предположить, что в Стамбуле думают и том, чтобы к морской зоне прибавить часть сирийского побережья, может быть, вместе с Латакией. В начале XX века это не получилось, но может быть сейчас, когда Сирия измотана войной, это получится...

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ОПЫТ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН ДЛЯ РОССИИ¹

Религиозная дипломатия – это новый и еще мало изученный инструмент внешней политики государства, который пока не имеет общепринятого определения. По нашему мнению, религиозная дипломатия – это деятельность государства по продвижению своих национальных интересов посредством распространения собственных религиозных ценностей. В данную деятельность вовлекаются различные религиозные институты либо организации, созданные с целью осуществления прозелитской или экуменической деятельности, либо поддержки единоверцев, проживающих в странах с ина reliгиозным большинством населения.

Религиозная дипломатия Марокко в Западной Африке представляет собой один из немногих примеров успешного использования религии в интересах внешней политики. Более того, это пример обоюдной заинтересованности сторон в сотрудничестве.

Исследовательница из Университета Майями А. М. Уайнскотт выделяет 3 фактора, сочетание которых обусловило успех марокканской религиозной дипломатии в Западной Африке: 1) восприятие политическим элитами африканских государств культурной и исторической легитимности марокканской религиозной дипломатии в Африке; 2) наличие институциональной основы, на которой строится религиозная дипломатия Марокко; 3) сочетание религиозной дипломатии и экономического сотрудничества.

Марокко начало предпринимать первые шаги по влиянию на религиозную сферу соседних государств еще в 1960-е гг., когда были организованы циклы лекций по исламу, которые посещали и мусульманские ученые из стран Западной Африки. Именно тогда начал формироваться образ Марокко как одного из центров исламского образования наряду с университетами Саудовской Аравии и египетским Аль-Азхаром.

Вторым инструментом, который использовало Марокко для укрепления своих позиций в религиозной сфере в стране и за рубежом, были курсы по подготовке правоведов маликитской школы в мечети Аль-Карауин (г. Фес). Именно эти курсы заложат основу сотрудничества в сфере религиозного образования между Марокко и африканскими государствами.

Объявленная Соединенными Штатами после терактов 11 сентября 2001 г. глобальная «война против террора» предоставила Марокко возможность для более централизованного регулирования религиозной сферы в Королевстве, поскольку население, испытывающее страх перед ростом радикальных исламистских настроений в стране, спокойно восприняло эту централизацию, начатую под лозунгом обеспечения национальной безопасности. Более того, марокканское правительство провозгласило начало реализации стратегии «духовной безопасности» (аль-амн ар-рухий), направленной на сохранение и защиту духовного своеобразия Марокко, его собственной уникальной модели взаимодействия государства и религии. Данная модель базируется на том, что главой и светской, и духовной власти является король Марокко, носящий титул «повелителя правоверных» (амир аль-му ‘минин), и именно королю принадлежит право «управления» религиозной сферой жизни марокканского общества. Таким образом, именно внутренняя политика Марокко в религиозной сфере станет основой религиозной дипломатии Королевства.

Тот же страх перед ростом радикальных настроений и насилием террористов присутствовал и у жителей западноафриканских государств, которые также стали ареной борьбы против международного терроризма.

¹ Железнов А. А. Саудовская Аравия и проблема арабского населения в Хузестане <http://www.iimes.ru/?p=28541> (дата обращения: 27.03.20).

Знаковым событием, ознаменовавшим завершение институционализации религиозной дипломатии Марокко, стало открытие 27 марта 2015 г. нескольких кампусов Института по подготовке имамов и муршидов имени Мухаммеда VI (Mohammed VI Institute for the Training of Imams, Morchidins and Morchidates). Однако Институт был создан для подготовки не только марокканских имамов, но и мусульманских служителей для стран Сахеля и Тропической Африки, Туниса, Ливии и даже Франции. Таким образом, Марокко предлагает свою модель взаимодействия ислама и общества для стран, столкнувшихся с угрозой терроризма и радикального салафизма, в частности – ваххабитского версии ханбалитского мазхаба, спонсируемого нефтедолларами из Саудовской Аравии.

Из марокканского опыта Россия могла бы перенять опыт сочетания религиозной дипломатии и экономического сотрудничества, а также взаимосвязь между управлением духовной сферой внутри страны (в первую очередь, путем совершенствования системы исламского образования в России) и религиозной дипломатией в Центральной Азии и на Южном Кавказе.

ВИДЫ, СПЕЦИФИКА И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня российское государство столкнулось с серьезной проблемой – новой волной распространения сект и учений различного толка: исламского, псевдоисламского, христианского, псевдохристианского, восточного и псевдовосточного, неоязыческого и непосредственно сатанинского. Разумеется, подобная проблема возникла не сегодня. Однако с массовым распространением информационных технологий, с формированием «клипового» сознания у современной молодежи с помощью западных СМИ, пропаганды насилия и нивелирования духовных ценностей, характерных для всех авраамических религий, формирующих базовые представления у населения о нормах морали и нравственности, о понятиях «добро» и «зло», об отношении к власти и государству, – все это привело к серьезной угрозе уровня национальной и государственной безопасности.

О вопросах вербовки, государственного контроля над сектами и течениями и камнях преткновения в российском законодательстве сказано уже немало. В данном исследовании предлагается более детально остановиться на новых религиозных движениях непосредственно исламского происхождения.

Говоря про новые течения, движения, учения и секты в современном исламе, пустившие корни в нашей стране, чаще всего акцент делается на изучении радикального ислама, например, ваххабизма. Все же остальные остаются малоизученными. Однако это совсем не значит, что их влияние ограничивается лишь скудным десятком новых адептов.

В современных условиях российское мусульманское сообщество столкнулось с новой проблемой под названием «новые исламские религиозные движения». Аналогом подобной проблемы являются зарубежные новые религиозные движения (НРД). Однако ислам сам по себе не статичен (как в мировом масштабе, так и на территории Российской Федерации), и находится в динамичном развитии под воздействием отечественных реформаторов исламской теологии.

НРД в России стали так называться официально со времени принятия Верховным Советом РСФСР закона «О свободе вероисповедания» 1990 года, который значительно расширил рамки прав и свобод верующих граждан страны.

Рассмотрим некоторые из значительных новых религиозных движений (НРД) исламского происхождения:

1. «Ахмадиты» и «бахайты».
2. Неосуфийский орден Ниматуллахи и СУБУД.
3. Проект «Евроислам».
4. Проект «Русский ислам»..
5. «Файзрахманиты» и «мофлюхановцы».
6. Махдисты.

При общем подсчете сегодня количество ахмадитов, бахаитов, файзрахманитов, мофлюхановцев, махдистов и последователей неосуфийских орденов в России не превышает двадцати тысяч человек. При столь незначительном, при двадцатимиллионной умме России, количестве приверженцев данных течений серьезных конфликтов между ними и приверженцами

официального ислама не происходит. Но, тем не менее, ведущие мусульманские средства массовой информации периодически публикуют статьи с резкой критикой неосуфизма и ахмадийи.

Помимо критики со стороны институционального мусульманского духовенства, новые религиозные движения (НРД) подвергаются пристальному вниманию со стороны российского государства.

Наиболее сложными вопросами в связи с деятельностью НРД как иностранного, так и отечественного происхождения, стали вопросы соответствия их деятельности положениям Указа Президента РФ от 10.01.2000 г. «О концепции национальной безопасности» и последующего Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где, в частности, обозначены требования «обеспечения национальной безопасности, в качестве противодействия негативному влиянию миссионеров и иностранных религиозных организаций к культурно-религиозной экспансии на территории России со стороны других государств».

Признавая в полном объеме право на свободу совести как российских граждан, так и всех въезжающих в страну иностранцев, российское государство, тем не менее, оказалось в ситуации, когда столь важная сфера, как религиозно-духовная, должна оставаться под его законодательно-правовым контролем.

В целом, в условиях «посткризиса идентичности» (пик которого пришелся на 1980–1990-е гг.) активизировались коммуникативно-интегративные функции религий, выступающих объединяющей силой религиозных сообществ. В силу этого обстоятельства сфера этноконфессиональных отношений в политическом процессе современной России является потенциальным объектом манипулятивного воздействия со стороны групп, которые пытаются дестабилизировать обстановку внутри страны.

Еще раз уточним, что исламские организации в России сами по себе не играют самостоятельной роли, а ориентируются на властные структуры, на государственные органы. Критериями их легального участия в политической жизни поликонфессионального общества является полное соответствие их публичной деятельности действующему законодательству и её поддержка в общественном мнении. Они не являются консолидированной социально-политической силой.

Однако сегодня для России важно адекватное понимание ислама как среди мусульман, так и среди немусульман. Для того чтобы не допустить межконфессиональных разногласий и сохранить стабильное состояние общества, государственная стратегия национального развития страны должна предполагать наличие механизмов взаимодействия в этноконфессиональной сфере, в частности необходимы целенаправленные усилия государства на федеральном и региональном уровне в осуществлении систематического научно обоснованного мониторинга конфликтного потенциала российских религиозных общин. В настоящее время разработана достаточная нормативно-правовая и научная база для более эффективного использования положений «о недопустимости разжигания национальной, классовой, социальной нетерпимости или розни», наказаний за оскорбление религиозных чувств и убеждений верующих, закреплённых в Конституции РФ, законе «О СМИ», в Уголовном Кодексе, особенно в новых поправках ст. 148 УК и других нормативных актах.

Скоробогатых Н. С.

к. и. н., ЦИЮВА ИВРАН

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В АВСТРАЛИИ

Актуальность темы международных миграций и этнических диаспор в эпоху глобализации значительно возросла. В наибольшей степени это касается китайцев: КНР находится ныне в центре внимания всего мира из-за сверхактивного проникновения во все уголки земного шара и мощной конкуренции всем ведущим державам.

Во всех странах китайского проникновения (к примеру, Вьетнам, Малайзия, Филиппины, РФ) наблюдаются сходные черты в формировании китайской диаспоры: образование достаточно замкнутого этнического сообщества, обретение прочных экономических позиций, поддержание тесных связей с КНР. Все это проходит под прямым руководством правительства этой страны и КПК в рамках специальных политических программ, нацеленных, как минимум, на создание мощных групп влияния за рубежом.

Особенность формирования китайской диаспоры в Австралии в первую очередь заключается в том, что после исторически долгого господства политики «белой Австралии», фактически запрещавшей въезд азиатов в страну, переход в 1970-х гг. к политике мультикультурализма чрезвычайно ускорил темпы роста китайского сообщества. За 40 лет миграций к 2016 г. количество граждан китайского происхождения в Австралийском Союзе (АС) достигло порядка 1,2 млн чел., или 3,9%. Любопытно отметить, что эти цифры превышали численность местных аборигенов (около 500 тыс. чел., или 2,7% населения). Если учесть, что в последние годы ежегодно в АС прибывало порядка 190 тыс. чел. и китайцы составляли до 70% от всех приезжих, то картина становится еще более яркой.

Для въезда в АС используются все доступные типы иммиграции: от туристических виз до воссоединения семей. Если в 1980-х гг. доминировали гуманитарные мотивы (к примеру, китайские диссиденты или беженцы после событий на площади Тяньаньмэнь), то теперь круг получателей разрешений на въезд поистине безграничен, включая даже коррумпированных чиновников, прибывающих сюда по линии бизнеса. Районы исхода также изменились: от Тайваня и Гонконга до всех без исключения районов материкового Китая.

В составе диаспоры можно найти все слои: от студентов до предпринимателей. Большую часть составляют китайцы – уроженцы Австралии в нескольких поколениях, а также метисы от смешанных браков китайцев и англо-австралийцев или представителей других этносов, включая аборигенов. Причем, если до 1980-х гг. такие смешанные семьи воспринимались доминирующим обществом по большей части негативно, то теперь в прямом родстве с китайцами состоят даже первые лица страны: бывшие премьер-министры К. Радд и М. Тернбулл. Интересно отметить, что дети из этих семей все же чаще склонны относить себя к китайцам, а потом уже определять как австралийских граждан. И это несмотря на то, что многие китайские австралийцы стали успешными учеными, спортсменами, бизнесменами, артистами и медийными персонами, они более высокообразованны, чем в среднем по стране, и получили общественное признание, в том числе и став членами парламентов АС.

Внутри АС китайцы предпочитают крупные города, где селятся по преимуществу анклавно: чайнатауны уже давно стали туристической достопримечательностью, но все чаще воспринимаются как чужеродный элемент основной массой населения вследствие замкнутости образа жизни их обитателей и серьезных криминальных проблем, возрастающих на этой почве. Вместе с тем, их обитатели, получившие права австралийских граждан, становятся и реальной силой на выборах: в крупнейших штатах страны – Новом Южном Уэльсе и Виктории – есть избирательные округа, где преобладают недавние иммигранты, в том числе из КНР.

Говорить о полном внутреннем единстве китайской диаспоры в АС нельзя: в ее среде выделяются выходцы из разных регионов КНР, приверженцы различных религий. Политические взгляды ее представителей также становятся поводом для самой ожесточенной борьбы. Но всех их объединяет устойчивость этнического самосознания и сохранение родного языка. Дома большинство говорит на китайском (на мандаринском диалекте – 2,5%, на кантонском – 1,2%). Исследователи сходятся во мнении, что китайцы – наименее склонная к ассимиляции группа населения (на первом месте – аборигены).

Если в начале мультикультурной эйфории власти АС официально предпочитали не замечать и ни в коем случае не афишировать этнических противоречий, то в 2010-х гг. в открытом доступе появились материалы различных правительственных органов, освещающих эту проблему. И даже суперполиткорректные австралийские интеллектуалы вынуждены были откликнуться по-своему критически на эти острые вопросы: сюжет фильма «День Австралии», снятого в 2017 г. известным режиссером Кривом Стендерсом, строится вокруг конфликта в китайском публичном доме в Брисбене; монография Кл. Гамильтона «Тихое вторжение» (2018 г.) стала поводом для более пристального внимания к роли китайцев в австралийском обществе.

В наши дни правящие круги и спецслужбы АС все чаще и больше беспокоят самые тесные связи диаспоры с КПК. Многочисленные общества дружбы Австралии и КНР, институты Конфуция, центры по изучению китайского языка и культуры, создававшиеся в конце XX в. при полной поддержке и на деньги правительства АС, в том числе и при крупнейших университетах страны, все чаще на поверку оказываются проводниками прокитайской политики. Богатейшие китайцы – доноры из бизнес-сообщества АС – щедро оплачивают деятельность всех крупнейших политических партий, которые, в свою очередь, активно привлекают выходцев из китайской диаспоры в свои ряды. Случаи прямой коррупции в среде австралийских политиков становятся порой предметом судебных разбирательств и достоянием самой широкой общественности.

Учитывая существующие противоречия между правящими кругами АС и КНР в понимании многих международных проблем и трактовки прав человека, растущее влияние китайской диаспоры не может не вызывать беспокойства у многих представителей общественности Австралии. И данный фактор никак не придает стабильности внутривластной ситуации в стране.

Соколов А. А.

к. ф. н., ЦИЮВА ИВРАН

ВЬЕТНАМСКИЙ ПРОФИЛЬ ЗАРУБЕЖНОГО КИНЕМАТОГРАФА: ФАКТОР ДИАСПОРЫ

В настоящее время, по общим оценкам, за пределами СРВ проживают более 4,5 млн этнических вьетнамцев – *вьет киеу*, образовавших диаспоры в более чем 100 странах мира. Диаспоры во Франции, Канаде, США, Австралии имеют давнюю историю и представляют вьетнамцев нескольких поколений. *Вьет киеу* стараются интегрироваться в самые разные сферы жизни принимающей страны, включая культуру и конкретно кино.

Первые шаги вьетнамского зарубежья в кинематографе относятся ко второй половине 1940-х годов, когда после создания Демократической Республики Вьетнам представляющие её делегации отправились во Францию для ведения переговоров. Проживавшие в метрополии вьетнамские эмигранты запечатлели эти события в двух хроникально-документальных фильмах «Конференции в Фонтенебло» (1946) и «Хо Ши Мин во Франции» (1946). Эти ленты и стали первым опытом вьетнамского кинозарубежья.

Пионером кинематографа вьетнамского зарубежья стал Фам Ван Нян, проживавший во Франции с конца 1930-х годов. В 1952 г. он снял короткометражный художественный фильм «Страница из дневника», Эта получасовая лента, снятая 35-мм пленке, рассказывала о жизни вьетнамских студентов, которые приехали учиться во Францию. Две следующие художественные картины, снятые им в 1953 г. во Франции, – «Цена счастья» (1953) и «Два мира», тоже были связаны с Вьетнамом, в котором тогда шла антиколониальная война.

Вьетнамская тема входит в мировой кинематограф на рубеже 1960-х – 1970-х гг., когда началась американская агрессия против молодой Демократической Республики Вьетнам. Спустя некоторое время фильмы о своей исторической родине стали снимать и вьетнамцы-эмигранты. Считается, что первым из эмигрантов фильм о Вьетнаме снял в 1981 г. живущий во Франции режиссер Ле Лам. Это была короткометражная историко-этнографическая лента «Праздник Лонг Ван». В том же году она была представлена на Каннском кинофестивале в Программе «Перспективы французского кино». Спустя два года он снял полнометражный художественный фильм «Пепел империи» – о колониальном Вьетнаме. В 2012 г. Ле Лам вновь обратился к истории Вьетнама и снял документальный фильм «Вьетнамские рабочие во Франции – Долгая ночь в Индокитае» – о трудной судьбе нескольких тысяч вьетнамцев, которые накануне Второй мировой войны были привезены в метрополию, чтобы там трудиться на местных фабриках, заводах и шахтах.

С начала 2000-х гг. активизируется деятельность кинематографистов-эмигрантов, которые стали создавать свои фильмы непосредственно во Вьетнаме. Они фактически сформировали три творческих направления: (1) авторское кино, или арт-хаус, (2) художественные картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии своих коллег в СРВ, (3) снятые режиссерами-эмигрантами в последние два десятилетия во Вьетнаме коммерческие ленты – типичные образцы массовой культуры.

К *первому направлению* относятся фильмы франко-вьетнамского режиссера Чан Ань Хунга и американо-вьетнамского режиссера Тони Буя. Их отличает высокий профессиональный уровень и несомненные художественные достоинства. Эти картины стали заметным явлением мирового кино, были заслуженно премированы на различных кинофестивалях. Во Вьетнаме они показывались мало, главным образом в рамках различных культурных мероприятий или учебных программ.

Пожалуй, самый известный из режиссеров этого направления – Чан Ань Хунг. Он родился в 1962 г. в южновьетнамском портовом городе Дананге, после 1975 г. вместе с родителями через Лаос переехал во Францию. Там он окончил операторское отделение Национальной высшей

школы Луи Люмьера. Его дипломная короткометражная картина «Замужняя женщина из уезда Намсыонг» (1987) вошла в параллельную программу Каннского кинофестиваля в 1989 г. Мировое признание ему принесла «вьетнамская кинотрилогия» – «Аромат зелёной папайи» (1993), «Велорикша» (1995) и «Вертикальный луч солнца» (2000). Герои его фильмов – молодая девушка, прислуга в богатой южновьетнамской семье; 18-летний велорикша, тяжким трудом зарабатывающий себе на жизнь в городе Хошимине в середине 1990-х годов; три сестры из обеспеченной ханойской семьи на исходе XX века; их жизнь, поступки и чувства создают атмосферу ностальгии по потерянному режиссером-эмигрантом Вьетнаму.

Мировую славу *Тони Буй* принес художественный фильм «Три сезона». Он родился в Сайгоне в 1973 г., а спустя два года его семья покинула родной город за несколько дней до падения марионеточного режима и переехала в США, поселившись в небольшом городке в штате Калифорнии. Его отец работал в видеосалоне, и мальчик имел возможность смотреть самые разные фильмы, что, несомненно, помогло ему определиться с выбором будущей профессии.

Тони Буй изучал кинорежиссуру в университете в Лос-Анжелесе, в 1995 г. снял свой первый короткометражный фильм «Желтый лотос». В 1999 г. представил свою художественную ленту «Три сезона» на престижном кинофестивале в американском городе Санденсе, которая получила Большой приз жюри и одновременно приз зрительских симпатий. В её основу положен собственный жизненный опыт режиссера, который до начала и в ходе съемок несколько раз побывал во Вьетнаме. Картина состоит из четырех историй, объединенных единым временем действия и местом – это Сайгон, родной город режиссера. Сюжет строится на образах нескольких героев, представляющих разные социальные слои вьетнамского общества конца XX века.

Ко *второму направлению* относятся картины, созданные режиссерами-эмигрантами при активном участии своих коллег в СРВ. Их авторы – Хо Куанг Минь, Нгуен Во Нгием Минь и До Минь Фыонг – работали над своими кинопроизведениями с большим энтузиазмом, стремились реалистично показывать жизнь, культуру, историю Вьетнама. Их также отличает поиски нового киноязыка и собственного стиля, хотя по профессиональному уровню и художественным результатам они уступают работам Чан Ань Хунга и Тони Буя.

Хо Куанг Минь родился в 1949 г. в Ханое, в настоящее время проживает в Швейцарии. В 1962 г. приехал на учебу в Советский Союз, а затем переехал в Швейцарию. Работал помощником режиссера Ле Лама на съемках картины «Крах империи». В Европе самостоятельно снял три полнометражных картины, среди которых большую известность получила лента «Искалеченное животное» («Карма»). В начале 2000-х он вернулся во Вьетнам и снял художественный фильм «Эхо далеких времен» (2004) по одноименному роману известного вьетнамского писателя Ле Лыу. В его создании активно участие принимали кинематографисты СРВ. Фильм был отмечен наградами на национальном кинофестивале.

Нгуен Во Нгием Минь родился в 1956 г. в Сайгоне. По первому образованию физик, проработал 16 лет в Калифорнийском университете в Калифорнии, в нём же в 1998 г. поступил на факультет кинематографии. Большую международную известность ему принесла картина «Пастушок» (другое название – «Выпас буйволов»), действие которой разворачивается во Вьетнаме в 1940 г. Фильм был удостоен наград на международных кинофестивалях.

Доан Минь Фыонг родилась в 1956 г. в Сайгоне, в 1977 г. уехала в Германию. В Кёльне училась на факультете режиссуры художественных и телевизионных фильмов, занималась журналистикой и литературной работой. Во Вьетнам вернулась в конце 1980-х гг., в 2005 г. сняла художественный фильм «Долгий-долгий дождь».

Третье направление – фильмы режиссеров – вьетнамцев, снятые ими за последние два десятилетия во Вьетнаме. Это коммерческие ленты, типичные образцы массовой культуры. Наибольшую известность получили картины «Мятежник» (реж. Чарли Нгуен), «Белое шелковое платье» (реж. Лыу Хюинь) и «Сайгонское затмение» (реж. Отелло Кхань). Чарли Нгуен и Лыу Хюинь приехали во Вьетнам из США, а Отелло Кхань – из Франции. В настоящее время это направление набирает всё большее распространение.

Вьетнамское присутствие в зарубежном кинематографе наиболее явно ощущается в тех странах, в которых сложились большие национальные диаспоры – прежде всего в США, а также во Франции, Канаде, Австралии. Эти кинематографисты – главным образом, режиссеры и актеры – участвуют в создании художественных лент (особенно велика доля телесериалов) и представляют второе и даже третье поколение вьетнамских эмигрантов.

С 2003 г. в Калифорнии проводится Международный вьетнамский кинофестиваль (раз в два года), в котором участвуют как картины, созданные вьетнамцами, так и фильмы, созданные кинематографистами США.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДЖИХАД СОГЛАСНО КОРАНУ И СУННЕ

Все мусульмане знают, что практические установки в исламе не ограничиваются понятиями: молитва, закят, пост и паломничество. Каждый акт повседневной жизни, совершаемый с мыслью о божественном присутствии, сам по себе является актом поклонения и благодарности. Более того, верующим известна тесная связь, которая установлена в Коране между верой и действиями через часто повторяющееся выражение: «Те, которые веруют и совершают добрые деяния». Таким образом, быть верующим означает совмещать веру и действие, а действие здесь можно понимать по-разному. Например, это – честность, доброта и щедрость, которыми руководствуется человек в своих отношениях с родственниками и другими людьми. Также это может быть участием в осуществлении социальных реформ или мобилизацией сил в борьбе против несправедливости. Все данные действия являются частью джихада, так как они ориентированы на искреннее и добросовестное соблюдение принципов, ниспосланных свыше. В Коране разъясняется то же самое: «Верующими являются только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника, а потом не испытывали сомнений и сражались на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Именно они являются правдивыми» (49:15). При буквальной интерпретации аята в нем речь идет только о вооруженной борьбе в том случае, когда существует агрессия. В более широком смысле, который подтверждается всем содержанием Корана и сунной, «борьба на пути Бога» означает мобилизацию людей на то, чтобы преодолеть такие социальные бедствия, как несправедливость, бедность, неграмотность, преступность и другие.

Коран предлагает широкое толкование понятия джихад во многих аятах, в частности в таком, как: «Посему не повинуйся неверующим и ведай с ними посредством него (Корана) великую борьбу» (25:52). Здесь упоминание о борьбе (джихид и джихадан) указывает на необходимость организации дискуссий, дебатов и диалога, а Коран по своему содержанию и форме служит руководством для комментаторов. Пророк также дает широкую интерпретацию слова, когда утверждает, например, что «Паломничество – это джихад». Существует множество традиций, которые указывают на более широкий смысл этого термина. Известно, что беды, усилия и страдания, перенесенные верующими в течение нескольких дней в Мекке в начале зарождения ислама, закончились при помощи джихада.

Сегодня в условиях существования реальных социальных проблем, неграмотности и безработицы, когда унижается достоинство людей и нарушаются их права, требуется призыв к всеобщему джихаду, мобилизации всех сил различных мусульманских обществ для участия в осуществлении социальных реформ. Вместе с тем есть борьба, в которой обстоятельства приводят мусульман к прямой конфронтации, чтобы противостоять оккупации или агрессии подобной той, которую мы наблюдаем в Сирии.

Не следует также забывать о более широком типе борьбы, которая происходит ежедневно и поэтому является гораздо более неотложной. Речь идет о таких опасных врагах мусульман, как голод, безработица, эксплуатация, преступность и наркомания. Они требуют интенсивных усилий, непрерывной борьбы и всеобщего джихада, то есть участия каждого. Многие мусульмане стремятся бороться ради ислама вне пределов своей страны. Но исполненные этого намерения, они забывают и остаются слепыми к борьбе, которую следует вести в своих странах и городах. Тем, кто стремился помочь Палестине в ее борьбе против сионистской колонизации в 1940-х гг. и кто воспринимал эту борьбу как воплощение своей идеальной мечты, Хасан аль-Банна говорил: «Умереть на пути Бога трудно, но жить на пути Бога еще сложнее». Этот джихад является пожизненным джихадом ради того, чтобы каждому человеку были предоставлены все принадлежащие ему права. Все Писание ислама пронизано этим требованием, а также необходимостью

его достижения. В своей книге «Проблема бедности и как ислам исправил ее» Юсуф аль-Кардави указывает, что ислам никогда не поощрял бедность, так как это выглядит как искажение порядка вещей, которые должны быть исправлены. Затем он упоминает шесть пунктов, на которых настаивал ислам, и что должно привести к решению проблемы: 1) личная работа, 2) поддержка родственников, 3) закят, 4) поддержка государственного бюджета, 5) необходимость предоставления всех прав, 6) все виды добровольной благотворительности, поддержка и участие. Кроме этого необходимость разработки стратегий, способствующих решению выявленных проблем. Социальные действия должны быть приоритетными и помочь мобилизации всех сил мусульманских обществ. На самом деле это вопрос войны, потому что мусульмане на войне. Именно это имел в виду аббат Пьер, когда он решительно утверждал, что «я воюю против страданий», или когда профессор Альберт Жаккар и монсеньор Жак Гайо говорили, что они «идут на войну», чтобы приютить бездомных. В своей социальной энциклике “Centesimus Annus” Папа призывает к общей мобилизации против бедности и неравного распределения материальных благ и утверждает, что обязанностью христиан является действовать в этом направлении. Джихад мусульман, конечно, является частью этого «сражения» на Западе, и в равной степени во всех странах Юга. Это искренний джихад южноамериканских общин, которые выражают его в форме теологии освобождения или как это проявляется в народных и профсоюзных силах на Ближнем Востоке и в Азии. Будущий межрелигиозный диалог, несомненно, найдет свое воплощение в такой стратегии и действиях. Однако мусульмане не могут думать о будущем с точки зрения политических и экономических реформ, не работая над восстановлением социальной ткани, которая в настоящее время разрывается на части во всем мире.

«БАРАКА» В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ

У истоков возникающей цивилизации обычно находится та базовая ценность, которая представляет собой не только основу новообразующейся системы ценностей, но и механизм разрушения предшествующей, отдельные элементы которой отбираются, переосмысливаются и ассимилируются новой. Ценности не дают направления, а дают лишь возможность сознательно осуществить его выбор.

Социальное и культурное сознание жителей Индонезии претерпело значительные изменения. Страна прошла через ряд культурно-конфессиональных эпох. Активизация торговли, укрепление на взаимных интересах связей привели к мирному проникновению ислама в Индонезию через арабских, индийских и персидских торговцев-миссионеров в XI–XIII вв.

Усовершенствование системы управления, расширение круга контактов в XIII–XVI вв. привели к исламизации и к серьезным мировоззренческим трансформациям. Сопоставительный анализ взаимодействия исламских канонов новой религии, мусульманских законов и этики с традиционными верованиями индонезийцев, от анимизма до индуизма, показал, что ислам не служит в качестве основы управления всеми сферами жизнедеятельности, а сочетается с особенностями индонезийской психологии, творчески совмещающей в сознании человека различные цивилизационные элементы.

Процессы, сопутствовавшие изменению информационной системы, сопровождались коренными преобразованиями в социальной структуре общества, приводили к трансформации традиции и расширению носителей знания. Базовые ценности, меняя свою позицию в иерархической системе и изменяясь в содержательной части, сочетали правотворность и единобожие мусульманской религии с мистицизмом и индуизмом с его широким пантеоном божеств. Распространенной практикой для индонезийцев является обращение к шаману, медитация у священных камней или деревьев в критической жизненной ситуации. Показательно, что сочетание мистических представлений и следование системам мусульманского знания характерно не только для простых индонезийцев, но и для руководителей государства, как это произошло с президентом Индонезии (1967–1998 гг.) генералом Сухарто, который совершал паломничество в Мекку, но при этом оставался мистиком.

Принципиальные изменения, происходящие на протяжении последних десятилетий и связанные с революционными информационными технологиями, благодаря которым глобализационные процессы не только ускорились, но и приобрели новый характер, поставили различные культуры перед необходимостью мобилизовать свои внутренние ресурсы и адаптационные возможности для осмысления возникших новых реальностей. В период 1967–1998 гг. расширились разнообразные связи Индонезии с Западом. На этом фоне Индонезия демонстрирует успешный опыт сосуществования различных категорий, понятий и смыслов, что предполагает определенную степень ее адаптированности к современной информационной цивилизации. В качестве иллюстрации можно привести практику проведения кампаний по выборам членов парламента и президента в 2004 г. с обращением к мистическим обрядам, включая медитацию, молитвы у могил выдающихся религиозных и политических деятелей и обращение к магам и шаманам.

Исследования группы ученых, возглавляемых американским исследователем К. Гертцем, используя методику изучения религиозной, социальной и экономической ориентации индонезийцев, выделяют основные субкультуры, характерные как для Явы, так и Индонезии в целом. Первая субкультура образует группу сантри, что составляет примерно 30% правоверных мусульман. К ней относятся торговцы и предприниматели. Вторая субкультура – приия состоит из представителей государственного аппарата, чиновников, офицерского корпуса. Они исповедуют

преимущественно индуизм. Субкультура абанган характерна для крестьян, городской бедноты. Они совмещают мистицизм и прямой анимизм с исламом. При этом существует и иная точка зрения, признающая многообразие социокультурных типов индонезийцев, смешение субкультур приаи и абангаи, при некоторой обособленности сантри.

В то же время религиозная ситуация в Индонезии характеризуется сложностью и противоречивостью. Ислам выполняет не нормативную и регулятивную роль и не формулирует установки относительно всех сфер жизнедеятельности на основе законов шариата, но служит объединяющим началом для социокультурной идентичности коренного населения в противопоставлении этническим китайцам. Идентичность индонезийцев формируется не под воздействием основных принципов и ценностей исламской религии, но на основе морально-этических и культурных идеалов. Не доминируя в индонезийском обществе, ислам оставался важным мобилизующим фактором в формировании антиколониальных движений после 1945 г.

Относительно недавно появилась категория «повседневного ислама», которая указывает на сложную и неоднозначную жизнь мусульман. Если взглянуть на это явление поближе, можно сделать вывод, что «повседневный ислам» противодействует традиционному представлению об исламе в современном мире. Наиболее яркий пример – Хабиб Съех бен Абдул Кадир Ассегаф и его салаваты (религиозные песни Пророку Мухаммеду). Его салаваты были слышны в Индонезии, Малайзии, на Тайване, в Китае и в некоторых частях Ближнего Востока три-шесть раз в неделю, двенадцать месяцев в году, в течение двадцати лет. Множественность социально-экономических статусов, возрастов, политических убеждений и настроений, которые собираются на этих мероприятиях, указывают, что барака является одной из первопричин этих событий. Барака – это исламская концепция, которую каждый мусульманин должен интегрировать и ассимилировать в своей повседневной жизни. Она по-разному переводится как благословение, святость, харизма или «небесный дар, который обеспечивает процветание». Это бесконечное возможное проявление даров, идущее от Бога, единственного источника бараки, как в видимом, так и в невидимом мире, влияющем на духовную, экономическую и социальную жизнь людей.

События, проходящие вокруг Хабиба Съеха, собирают десятки тысяч людей по всей Индонезии почти каждую ночь. Религиозные и политические элиты заполняют сцену, в то время как другие люди из разных слоев общества собираются на полях, аллеях, улицах и стадионах. Эти события объединяют огромное количество людей, в том числе людей конфликтующих исламских традиций, а также социально-экономических групп.

Несмотря на критику, направленную на относительно новое явление, эти преобразования исламского благочестия, объединяющие разнообразных политических, религиозных и социальных акторов, указывают на новые формы сообщества, которые выходят за пределы национальных и религиозных границ.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В XXI в.

Взаимоотношения Православных Церквей на протяжении столетий в основном можно охарактеризовать как братские и добросердечные. И хотя за столь долгий исторический период, безусловно, происходили столкновения интересов и обострения противоречий, связанных с теологическими вопросами или распространением юрисдикции Церквей и т. п., в целом православный мир оставался единым, стремясь сохранить свои позиции на территориях, которые испокон веков исповедовали православие.

Изменение сложившегося статус-кво связано с возросшими претензиями Вселенской Церкви на роль главенствующей Православной Церкви и с обострением соперничества между Константинопольской Православной Церковью (КПЦ) и Русской Православной Церковью (РПЦ) за первенство в мировом православии. Безусловно, эта ситуация возникла не внезапно, противоречия между Церквями накапливались постепенно, на протяжении веков. Однако только после распада СССР и ослабления позиций нашей страны, в том числе и в межцерковных отношениях, Вселенская Церковь начала предпринимать реальные шаги, направленные на распространение юрисдикции Константинополя на территории, столетиями окормляемые РПЦ. Вмешательство КПЦ в дела РПЦ в Эстонии и на Украине привело к расколу православной паствы в этих государствах. И если раскол в Эстонии не привел к серьезным последствиям для мирового православия, то ситуация на Украине пагубно сказалась на взаимоотношениях православных Церквей в целом.

Вмешательство в дела РПЦ на ее канонической территории и дарование автокефалии раскольнической Православной Церкви Украины под юрисдикцией КПЦ было негативно воспринято большинством православных Церквей. Многие увидели в этом угрозу своей собственной независимости, а усиление тоталитарной политики Константинопольского патриарха Варфоломея I, направленной на распространение своей власти на все Православные Поместные Церкви, было воспринято как нарушение одного из основных принципов православия, согласно которому в православии нет главенствующей Церкви, а КПЦ всего лишь первая среди равных (первенство чести), но не более.

Несмотря на то, что действия патриарха Варфоломея на Украине вызвали раскол в православном мире, он не остановился на достигнутом и продолжил свою «папистскую» политику. Константинополь вмешался во внутренние дела Сербской Православной Церкви, поддержав раскольников в Северной Македонии. Обращения к вселенской патриархии со стороны предстоятелей Православных Церквей, духовенства и мирян с просьбой отказаться от проводимой Фанаром политики не возымели никакого действия. В сложившейся ситуации остро встал вопрос о созыве нового церковного Собора, о котором говорили многие иерархи еще после событий начала 2019 г. на Украине. Чтобы не обострять и без того сложную ситуацию, выступивший инициатором проведения всеправославного совещания иерусалимский патриарх Феофил III предложил назвать это мероприятие «братской встречей», таким образом надеясь привлечь к участию в ней как можно больше представителей поместных православных Церквей, в том числе и главу КПЦ Варфоломея. Однако вселенский патриарх разразился возмущенной отповедью в адрес своего коллеги за то, что тот посмел инициировать даже не собор, а всего лишь «братскую встречу». Основными причинами для отказа от участия в этом церковном мероприятии стало «унижение его [Константинопольского патриарха] первенства», а также «ущемление греческих национальных интересов».

Велись и политические игры вокруг встречи в Аммане, которые не имели никакого отношения в межправославному диалогу. Сторонники Вселенского патриарха обвиняли Феофила III в том, что его позиция была ангажирована Москвой и что за это он получил премию Международного

фонда единства православных народов в ноябре 2019 г. В это же время во внутриправославные дела продолжали активно вмешиваться и представители Госдепартамента США, всячески под-держивая позицию Варфоломея I.

В конечном итоге на «братскую встречу» в Аммане прибыли главы Иерусалимской, Русской, Сербской Православных Церквей, глава Церкви Чешских земель и Словакии, а также делегации Румынской и Польской Православных Церквей. Небольшое количество участников (6 из 14 православных автокефальных церквей) не позволило выработать сколько-нибудь значимый документ, однако на этом совещании был начат диалог, который позволил сформулировать ряд вопросов, которые вызывают озабоченность среди православных церквей и ведут к обострению взаимоотношений в православном мире.

На встрече в Аммане были поставлены следующие вопросы, озвученные патриархом РПЦ Кириллом:

1. проблема первенства в Православной Церкви;
2. «угроза» институту автокефалии Церкви;
3. попытки оспорить границы автокефальных Церквей;
4. претензии Вселенского патриарха на право принимать апелляции от любых церковных групп внутри автокефальных Церквей и таким образом вмешиваться в их внутренние дела.

Однако эти проблемы не нашли отражения в итоговом пресс-релизе амманской встречи. Основной посыл этого документа состоял в том, что состоявшееся мероприятие призвано укрепить братские узы между братьями и их Церквями, содействовать узам мира во Христе среди них, выступать за единство Православных Церквей и возобновить диалог в молитвенной надежде на примирение там, где были разногласия. Относительно текущей церковной ситуации в Украине участники также признали, что «всеправославный диалог необходим для исцеления и примирения». Так же в документе было отмечено «первенство чести» Константинопольского патриарха, но не сказано ни слова о «первенстве власти», на которое претендует патриарх Варфоломей.

Несмотря на скромное представительство и более чем скромные результаты, встреча в Аммане позволила сделать первый шаг в направлении всеправославного диалога, который необходим православным Церквям для преодоления возникшего раскола. Участники совещания констатировали необходимость созыва всеправославного собора для разрешения сложившейся ситуации. О соборе говорит и ряд иерархов, которые отказались приехать в Амман. Одним из наиболее авторитетных сторонников этой идеи является антиохийский патриарх Иоанн X.

Предполагалось, что до конца 2020 г. будет проведена новая встреча представителей православных Церквей, планировалось, что к участию в ней удастся привлечь большее количество православных поместных Церквей, и она стала бы следующим шагом на пути к всеправославному собору. Однако резко изменившаяся ситуация в мире отложила эти планы на неопределенный срок.

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

СТРАНЫ АЗИИ И ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА

Цветкова Н. Н.

к.э.н., ИВ РАН

СТРАНЫ АЗИИ: ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Уже совершенно очевидно, что пандемия коронавируса стала для мировой экономики «черным лебедем», неожиданным событием, которое влечет за собой широкомасштабный кризис. В ходе вспышки пандемии была приостановлена работа многих предприятий, оказались разорванными глобальные цепочки поставок. Уже сейчас, в апреле 2020 г., говорят о существенном падении мирового ВВП в целом и ВВП отдельных стран, бывших драйверами мировой экономики, в частности КНР. По прогнозам МВФ, темпы роста КНР могут снизиться с ожидаемых 6% до 2%, а то и уйти в минус. Ожидаемое сокращение ВВП в странах Евросоюза, по прогнозам Голдман Сакс, оценивается в 9%. Даже достаточно ограниченная по длительности пандемия и связанные с ней меры (карантин, закрытие предприятий, «Великая карантинная рецессия»), по оценкам МВФ, приведут к падению мирового ВВП на 3%¹. Кризисная ситуация в связи с сокращением авиаперевозок и поездок на автомобилях и связанным с этим падением спроса на бензин, а также в связи с действиями спекулянтов складывается и на мировом рынке нефти.

Страны Азии и пандемия коронавируса

Сама пандемия началась в Китае, как выясняется теперь, 31 декабря 2019 г. Ее эпицентр, город Ухань, находился на карантине два с половиной месяца, другие города, в том числе и Пекин, – 2 месяца.

Таблица 1

Пандемия коронавируса: страны Азии, 26 апреля 2020 г., 10.00 по Гринвичу

Страна	Число заразившихся		Число умерших		Число тестов тыс.		Число выздоровевших	Место в мире по числу заболевших, 26.04
	Чел.	На 1 млн человек	Чел.	На 1 млн человек	всего	На 1 млн человек		
Турция	107773	1278	2706	32	869	10,3	25582	7
Иран	90481	1077	5710	68	421	5,0	69657	8
Китай	82827	58	4632	3	-	-	77394	9
Индия	26496	19	825	0,6	625	0,5	5939	16
Сауд. Аравия	16299	468	136	4	200	5,7	2215	22
Израиль	15398	1779	199	23	303	35,0	6602	23
Сингапур	13624	2329	12	2	122	21	1002	26
Япония	13231	105	60	3	148	1,2	1656	27
Пакистан	12723	58	269	1	144	0,6	2866	29

¹ <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/take-five-quarter-life-crisis/>.

Страна	Число заразившихся		Число умерших		Число тестов тыс.		Число выздоровевших	Место в мире по числу заболевших, 26.04
Южн. Корея	10728	209	242	5	598	11,7	8717	32
ОАЭ	9813	992	71	7	1022	103,4	1887	34
Катар	9358	3248	10	3	79,7	27,7	929	35
Индонезия	8882	32	743	3	67,8	0,25	1107	36
Филиппины	7579	69	501	5	81,3	0,7	862	40
Малайзия	5780	179	98	3	131,5	4,1	3862	45
Бангладеш	5416	33	145	0,9	46,6	0,3	122	47
Таиланд	2922	42	51	0,7	142,6	2,0	2594	57
Кувейт	2892	677	19	4	-	-	656	58
Тайвань	429	18	6	0,3	60,5	2,5	281	109
Вьетнам	270		0					
Для сравнения:								
США	960896	2903	54265	164	5279	15,9	118162	1
Испания	223759	4786	22902	490	930,2	19,9	95708	2
Италия	195351	3231	26384	436	1708	28,2	63120	3
Франция	161488	2474	22614	346	463,7	7,1	44594	4
Германия	156513	1868	5877	70	2072,7	24,7	109800	5
Великобритания	148377	2186	20319	299	640,8	9,4	-	6
Россия	80949	555	747	5	2878	19,7	6767	10

Составлено по: Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance. <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения: 26.04.2020).

* - нет данных

По состоянию на 26 апреля 2020 г. в первую десятку по числу заразившихся входили Турция (107,8 тыс. человек, седьмое место), Иран (90,5 тыс. человек, восьмое место), они уже опередили по этому показателю Китай (82,8 тыс. человек, девятое место), десятой была Россия.

Высоким было число заболевших в Индии (26,5 млн человек, 16-е место), но для азиатского гиганта это очень маленькая цифра, в расчете на 1 млн населения показатель был низким – 19 человек. Правда, и охват населения тестированием был крайне низким – 500 тестов на миллион человек.

В третью десятку по числу заразившихся коронавирусом входили такие азиатские страны, как Саудовская Аравия (16,3 тыс.), Израиль (15,4 тыс.). Однако важны не столько общее число заразившихся, сколько относительные показатели, число заразившихся и число умерших на 1 млн человек населения, число тестов на миллион человек.

Благоприятной считалась ситуация в Израиле. Однако на 26 апреля там насчитывалось 15,4 тыс. заразившихся, 1779 – на миллион населения. Летальность не слишком высокая, 23 случая на миллион, но на порядок выше, чем в Японии и Южной Корее. В Израиле проделано большое число тестов 35 тыс. на миллион населения, этот показатель выше, чем в Южной Корее, выше, чем в Италии (28,2), Германии (24,7), Испании, США. Самый большой охват тестированием зафиксирован в ОАЭ: 103,4 тыс. на миллион населения, практически каждый десятый сдал анализ.

Невелико число инфицированных в таких крупных странах как Индонезия (8,9), Пакистан (12,7), Бангладеш (4,5 тыс.). Однако и охват населения тестированием у них невелик (от 250 до 500 на миллион человек).

Из арабских стран наибольшее число заразившихся зафиксировано в таких странах, как Саудовская Аравия, ОАЭ (9,8 тыс. человек), Катар (9,4 тыс.), Кувейт (2,9 тыс.), Оман (2,0 тыс.), при высоком уровне тестирования. По числу заболевших на 1 миллион человек довольно высокие показатели у Катара, Сингапура, Израиля, Турции и Ирана. По уровню летальных исходов на миллион среди азиатских стран относительно высокие показатели у Ирана и Турции, но они ниже, чем даже у Германии, чьи показатели признаны благополучными. Однако все цифры о пандемии

в странах Азии не идут ни в какое сравнение с тем, как бушует пандемия в Северной Америке и Европе.

И по относительным и по абсолютным показателям достаточно благополучно обстоит ситуация с коронавирусом в таких странах Азии, как Южная Корея и Япония, хотя в них случаи заражения появились раньше, чем в европейских странах. В Южной Корее 10,7 тыс. заразившихся, 209 – на миллион человек, 5 летальных исходов на миллион человек. В Японии – показатели еще лучше – при 13,2 тыс. инфицированных 105 случаев заражения на миллион человек, 3 летальных исхода на миллион человек.

И Южн. Корею достаточно широко проводилось тестирование: 10,7 тыс. тестов на миллион человек, в Японии – гораздо менее интенсивно 1,2 тыс. на миллион человек. Достаточно благополучной считалась ситуация в Сингапуре, но сейчас там 13 тыс. заболевших и довольно высокий относительный показатель 2329 случаев заражения на миллион человек, существенно выше чем в Южной Корее и Японии. Правда, уровень летальности на миллион населения крайне низок: 2 случая на миллион. Наименьшее число заразившихся 429 и 6 летальных случаев и крайне низкие относительные показатели зафиксированы на Тайване (см. табл. 1).

Еще лучше результаты во Вьетнаме – 270 заболевших коронавирусом и ни одного летального исхода (см. табл. 1). При этом первый инфицированный въехал в страну из Китая еще в январе 2020 г. Страна смогла жестко подавить эпидемию в зародыше установив строгий карантин не для всех, а только для тех, кто был инфицирован, и их контактов, полностью изолировав их. Продукты приносили и ставили у них под дверь. А за соблюдением ими карантина строго следили не только представители властей, но и соседи. «Соседи знают, если ты приехал из-за границы, – заявил Труонг Хюхань, глава отделения инфекционных болезней детской больницы города Хошимин. – Если заразившийся человек есть у них в районе, они доложат об этом»¹. Второй фактор самодисциплины вьетнамцев – если им предписано сидеть дома они не отправятся, условно говоря, «жарить шашлыки», а будут строго соблюдать указания властей.

Пандемия коронавируса и цифровая экономика

Если коронавирус оказал разрушительное влияние на многие отрасли экономики, то цифровая экономика, которой, как нередко говорили, придается чрезмерное значение, переживает подъем. Уже в феврале 2020 г. можно было говорить о том, что в условиях вспышки коронавирусной инфекции в Китае оказались более востребованными, чем в обычное время, сервисы цифровой экономики.

Подводя предварительные итоги социально-экономическим эффектам коронакризиса в азиатских странах, аналитики консалтинговой компании McKinsey Оливер Тонби и Джона-тан Вётцель отмечают, что кризис способствовал распространению новых технологий в жизни населения. Расширилось использование инструментов для онлайн-обучения и дистанционной работы DingTalk компании Alibaba, WeChat Work и Tencent Meeting компании Tencent, то есть программных продуктов крупнейших китайских цифровых корпораций. Получившая новый импульс онлайн-торговля, возможно, сохранит свое значение и после окончания пандемии и при переходе к «новой нормальности»².

Широкомасштабное тестирование, а также основанные на использовании цифровых технологий наблюдение за зараженными коронавирусом людьми в режиме реального времени, строгое отслеживание контактов зараженных способствовало сдерживанию распространения пандемии в Южной Корее, Сингапуре и на Тайване. В Р. Корее с населением 51 млн человек каждый день проверяли на вирус 20 тыс. «подозреваемых», что, по разным данным, составляет от 3692 до 5370 на 1 млн человек – рекордные цифры в пересчете на душу населения. Можно было пройти тест, не выходя из машины. Корейские органы здравоохранения и местные власти совместными усилиями стали документировать передвижения инфицированных с точностью

¹ Viet Nam shows how you can contain COVID-19 with limited resources. <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/vietnam-contain-covid-19-limited-resources/>.

² Could the next normal emerge from Asia? by Oliver Tonby and Jonathan Woetzel. <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/covid-19-implications-for-business>.

до минуты и их контакты, по платежным картам, по видеокамерам, через мобильные телефоны. Незарегистрированных сим-карт в Южной Корее нет. Вся информация о передвижениях больных коронавирусной инфекцией сразу становилась достоянием гласности¹. Все граждане могли узнать, куда и когда ходили инфицированные, и могли в случае контактов с ними обратиться к врачу. На Тайване местоположение всех, кто прибыл из Уханя еще 31 декабря 2019 г., стали отслеживать, их тут же поместили на карантин. Одно мобильное приложение дает сведения о том, где есть в наличии медицинские маски, другое показывает всех инфицированных, где и когда они находились². В 2003 г. Тайвань пострадал от эпидемии атипичной пневмонии (70 смертей), в Южной Корее была вспышка МЕРС, которую один бизнесмен «привез из поездки на Ближний Восток.

Использовались цифровые технологии и в Китае. Уже в феврале – марте 2020 г. отмечалось, что в то время как большинство отраслей экономики были затронуты кризисом, в Китае переживали настоящий бум некоторые отрасли – прежде всего электронная торговля, в особенности продуктами питания и готовой едой, но также индустрия развлечений (например, в условиях карантина резко возрос спрос на компьютерные игры). Повысился спрос на приложения к ПО для обеспечения удаленной работы, спрос на платформы, обеспечивающие онлайн-обучение. Компании в Китае стали широко использовать для продаж и маркетинга потоковое прямоеэфирное интернет-вещание, стриминг (live streaming). Был отмечен быстрый рост числа пользователей потокового вещания на «Таобао» (платформа компании «Алибаба»), число акций стримингового вещания на «Таобао» на 18 февраля 2020 г. за месяц возросло на 110% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.³

Компании, школы, государственные учреждения, агентства недвижимости и даже менеджеры зоопарков перешли на работу в удаленном режиме.

В период карантина в Китае образ жизни у многих изменился. «25-летний программист из Пекина перешел на удаленную работу. Его родители встают рано, чтобы попасть в интервал доставки и заказать по смартфону свежие овощи. И даже его 69-летняя бабушка(!) попросила внука научить ее пользоваться приложениями к программному обеспечению и теперь общается с новыми контактами в соцсетях». «Тан Цин, 29-летняя банковская служащая из Шанхая, в 6 утра заказывает онлайн свежие овощи (чтобы попасть в интервал доставки), в 10 утра – маски для лица, в 8 вечера – дезинфицирующие средства. Однако некоторые товары раскупаются уже через несколько минут после того, как их выставили на онлайн-платформе»⁴.

Данные онлайн-платформы электронной торговли Таобао показали, что с начала февраля 2020 г. к концу месяца в 200 раз выросло число запросов на лапшу быстрого приготовления. У компании Guoquan, небольшой онлайн-платформы по продаже полуфабрикатов, нарезанных для приготовления в мультиварке, выручка выросла до 2,86 млн долл. в день. В Ухане в феврале 2020 г. крупные и средние платформы электронной торговли осуществляли доставку 160 000 заказов в день, в Пекине 200 000 курьеров ежедневно развозили 400 000 заказов в день, по данным Муниципального управления по регулированию рынка. Ван Чжун, финансовый директор стартапа по онлайн-продаже продуктов питания Miss Fresh в Пекине заявил: «До вспышки коронавируса люди покупали онлайн в основном овощи и фрукты. Теперь они покупают онлайн все, включая рис, муку и многие другие товары. У компании Miss Fresh выручка возросла более чем на 300% в период эпидемии. Компания оперативно приняла меры по увеличению запасов продуктов, увеличила поставки с баз во Внутренней Монголии, провинциях Юннань и Шандун»⁵. Компании электронной торговли стали все чаще использовать бесконтактные поставки, с предварительной оплатой в виде электронных платежей.

¹ Туева Е. Как выздоровела Южная Корея // Коммерсант. <https://www.msn.com/ru-ru/news/article/>.

² <https://www.pbs.org/newshour/show/taiwans-aggressive-efforts-are-paying-off-in-fight-against-covid-19>.

³ http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/25/WS5e54c7f6a31012821727a2b7.html?utm_source=CIW+Weekly&utm_campaign=30332d1500.

⁴ <http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e57177ea31012821727aa73.html>.

⁵ http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e57177ea31012821727aa73_2.html.

Пандемия сделала актуальным вопрос об использовании для доставки беспилотных автомобилей и дронов.

На работу онлайн в условиях пандемии стали переходить агентства недвижимости, рестораны. Императивом стала организация дистанционного обучения для школьников и студентов. В Китае более 80 компаний, имеющих приложения, которые могут использоваться в сфере образования, предложили бесплатные онлайн-курсы для 280 млн учащихся, от воспитанников детских садов до студентов университетов¹.

В Китае более 600 000 учителей в день вели в период карантина уроки в формате потокового вещания (livestreaming) с помощью онлайн-платформы Dingding, системы удаленной работы компании Alibaba. Компания сферы образования EEO за один день получила около 3000 запросов на регистрацию онлайн-приложение ClassIn от учебных заведений и на время расширила мощности своей компьютерной системы в 20 раз. Однако ей все-таки пришлось ограничить число регистраций².

Все это происходило в Китае, охваченном пандемией, в феврале 2020 г. А в марте – апреле 2020 г. с этими проблемами столкнулась и Россия. Пандемия коронавируса для компаний цифровой экономики представляет собой вызов. Вызов, для адекватного ответа на который, следует быстро задействовать необходимые ресурсы. Это может позволить ряду компаний нарастить оборот, расширить свою долю рынка. Но действовать для этого стоит оперативно.

¹ http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e57177ea31012821727aa73_3.html.

² Homebound' lifestyle takes off nationwide. By Cheng Yu | China Daily | 2020-02-27. http://www.chinadaily.com.cn/a/202002/27/WS5e57177ea31012821727aa73_5.html.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА (данные на апрель 2020)

Иран является наиболее пострадавшим от эпидемии вирусной пневмонии после Китая и Италии. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предоставила врачей и несколько тонн медицинского оборудования Ирану. Первый случай заражения был обнаружен еще 19 февраля с.г., но правительственные чиновники отрицали наличие болезни в Иране. Это было связано с желанием сохранить эпидемию в тайне до выборов в Парламент, назначенных на 21 февраля. Вирусологи считают, что эпидемия началась в священном городе Кум, но есть другая версия, что она возникла из-за использования самолетов иранской авиационной компании для репатриации жителей стран Ближнего Востока из Китая. Среди мер, которые власти Ирана начали принимать для сдерживания распространения эпидемии, отмена большой пятничной молитвы в нескольких городах, закрытие всех школ, закрытие парламента и ограничение на свободное передвижение по стране. Предполагалось, что закрытие школ будет до 19 марта, т.е. до начала персидских новогодних праздников. Однако отказаться от карантина оказалось невозможно. Согласно информации The Washington Post, многие высокопоставленные лица режима заразились, т.к. по традиции, мужчины, приветствуя друг друга, используют тактильный контакт. Особенно это принято при встрече с пожилыми людьми и религиозными деятелями. Вирус распространяется во всех 31 провинциях ИРИ. Наиболее пострадавшая провинция Тегеран. Ситуация усугубляется нынешней экономической ситуацией. Страна переживает серьезный кризис с восстановлением санкций США с 2018 г., которые особенно влияют на ее экспорт нефти.

Санкции против Ирана лишают его доступа к финансовым рынкам, препятствуя закупке необходимого оборудования. 23 марта президент республики Хасан Роухани обратился к президенту США Дональду Трампу с просьбой снять санкции.

Сирия. В условиях продолжающихся в ряде районов страны военных действий и разрухи в освобожденных районах правительство не может отследить детально географию распространения коронавирусной пандемии. Случаи заражения отмечены на северо-востоке, в районе проживания курдов. При этом курдская полуавтономная администрация обвинила ВОЗ в том, что она не сразу сообщила о возникновении новой пандемии, возложив ответственность за распространение вируса на ее территории на агентство ООН и сирийское правительство. Дамаск принял меры на подконтрольных территориях, а также начал информирование граждан о профилактических мерах. Однако большинство наблюдателей считают, что правительство не может оценить реальность ситуации. Очевидно, что зараженных людей и жертв от коронавируса в стране много, учитывая тесные связи с Ираном, а также паломничество иранских шиитов к гробнице внука пророка Зейнаб на юге Дамаска. По данным ВОЗ, в Идлибе, районе Сирии, где скопились тысячи перемещенных лиц, уже ведется работа по предотвращению распространения нового коронавируса. Здесь высока возможность распространения вируса в связи с тем, что в этом районе находятся более 3 млн человек (джихадистов и их семей, а также жителей и турецких военных).

Ливан закрыл свои границы в начале марта. Одновременно премьер-министр Ливана Хасан Диаб объявил о запрете митингов в местах массового распространения вируса и о прекращении связи со странами, в которых этот вирус распространяется. Внутри страны были закрыты все туристические объекты, увеселительные заведения, школы, ВУЗы. Для многих ливанцев, работающих за пределами своей страны, невозможность пообщаться со своими родными, оставшимися в Бейруте, воспринимается очень тяжело. Четыре страны Персидского залива, в частности, приняли

меры по «временному» приостановлению полетов в Ливан и из него и ограничению въезда ливанских граждан на их территорию во избежание распространения нового коронавируса.

Ирак. После объявления о первых жертвах от нового коронавируса в Ираке Багдад объявил о запуске онлайн-школ и приостановке торговли с соседним Ираном, его вторым экспортером. Министерство здравоохранения Ирака объявило, что жертвами заражения явились иракцы, вернувшиеся из Ирана. Школы, университеты, кинотеатры и другие общественные места были закрыты, хотя многие кафе и рестораны еще некоторое время работали. Министерство образования призвало учителей и учителей средней школы проводить занятия онлайн. В то же время управление пограничного контроля объявило, что торговля с Ираном, который ежегодно экспортирует в Ирак товары на 9 млрд долл., начиная от автомобилей и заканчивая томатами и бытовой техникой, прекращается как минимум на неопределенное время. Ирак особенно опасается эпидемии в шиитских центрах поклонения, где собираются миллионы верующих, в том числе из Ирана. Религиозные деятели оспаривают право закрывать или не закрывать места отправления культа. Так, шиитский лидер Моктада Садр лично призвал вновь открыть мавзолей имама Али в Наджафе, в то время как религиозные власти Кербалы объявили беспрецедентную меру: отмену коллективной пятничной молитвы, чтобы избежать слишком большого количества верующих и риска заражения.

Поездки в Иран уже запрещены, хотя ежегодно миллионы иракцев отправлялись в Иран для туризма или лечения, поскольку, по данным ВОЗ, в стране приходится менее 10 врачей на 10 000 жителей. Центральный банк Ирака призвал население использовать электронные платежные средства, а не банкноты, которые могут быть переносчиками инфекции, что, вероятно, будет очень мало применяться в стране, где только 10% населения имеют банковский счет.

Иордания приняла очень жесткие меры по борьбе с эпидемией коронавируса. После полного пятидневного комендантского часа теперь запрещено выходить из дома ночью. Автомобильное движение также запрещено, и все супермаркеты закрыты. Сотни людей, которые не соблюдали эти правила, были наказаны. Власти создали онлайн-приложение для доставки продовольствия на дом. Эти меры, по-видимому, приносят свои плоды: количество новых заражений сокращается. Наряду с этими решениями Иордания объявила о запрете на въезд на свою территорию граждан из Китая, Ирана и Южной Кореи, за исключением своих соотечественников.

Саудовская Аравия надеялась принять во время хаджа в 2020 г. 2,7 млн паломников. Однако уже в марте Министерство здравоохранения Саудовской Аравии подтвердило первый случай коронавируса в королевстве. Заболевшим стал человек, приехавший из Ирана. Власти немедленно запретили въезд в священные города, Мекку и Медину, гражданам шести стран Совета сотрудничества стран Залива (ССАГПЗ) и приостановили выдачу виз для Умры, малого мусульманского паломничества. Король выразил озабоченность по поводу проведения хаджа, одного из пяти столпов ислама, который должен начаться в этом году с конца июля по начало августа. Организация хаджа и управление святыми местами ислама в целом являются для королевства серьезной логистической проблемой и важным источником дохода. Религиозный туризм, который ежегодно составляет 12 млрд долл. (10,7 млрд евро), по данным правительства, имеет жизненно важное значение для финансов Саудовской Аравии в условиях падения цен на нефть. Согласно отчету Capital Economics, экономические последствия ограничения паломничества будут значительными, особенно в период Рамадана, который начинается в апреле, который считается благоприятным для проведения Умры, которая совершается верующими мусульманами в любое время года, в отличие от хаджа, великого паломничества, совершаемого в определенную дату один раз в год.

Саудовская Аравия объявила о карантине района Катиф, в котором проживает значительное число шиитов. Именно здесь зарегистрировано большинство случаев нового коронавируса в стране. Большинство из них было обнаружено у людей, вернувшихся из Ирана, где они участвовали в традиционных мероприятиях по поводу Навруза. Одновременно несколько стран Персидского залива объявили о мерах, направленных на прекращение их связи с Ираном, главным очагом эпидемии на Ближнем Востоке, чтобы предотвратить распространение пандемии.

Вероятно наиболее сложная ситуация существует в **Йемене**, где на фоне продолжающейся войны сначала началась эпидемия холеры и лихорадка денге, а затем были зафиксированы случаи появления коронавируса. Появление вируса было зафиксировано довольно поздно – 10 апреля в провинции Хадрамаут. В Сане есть только одно место, где люди могут проходить скрининг, но он зарезервирован только для тех, кто приезжает из-за рубежа. Для отслеживания распространения вируса была создана чрезвычайная правительственная комиссия во главе с президентом Абд Раббо Мансуром аль-Хади, которая разработала меры для ограничения распространения коронавируса. Однако в Йемене сложно применять так наз. «барьерные жесты» [для ограничения передачи вируса – *ред.*], есть нехватка воды по всей стране, кроме того, существует неформальная экономика, что затрудняет закрытие магазинов. ООН, которая призвала враждующие стороны прекратить боевые действия для борьбы с Covid-19. Коалиция, возглавляемая, в частности, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, объявила о временном одностороннем прекращении огня. Саудовская Аравия, опасается, что Covid-19 из Йемена ускорит кризис в области здравоохранения, королевства. Однако хуситы (шиитское ополчение, поддерживаемое Ираном) контролирующее Сану и всю северо-западную часть страны, отвергли режим прекращения огня. Йеменское правительство не публикует данных о заболевших, хотя пандемия вызывает панику среди населения гораздо больше, чем смертельные болезни, которые распространились в стране с начала войны пять лет назад. По данным Всемирной организации здравоохранения, более тысячи человек были убиты и сотни тысяч пострадали от холеры, дифтерии, кори и лихорадки денге в 2019 г.

Султанат Оман объявил о запрете въезда на свою территорию всем иностранным гражданам. Эта мера не распространяется на граждан стран Совета сотрудничества стран Залива. Однако в качестве превентивной меры они будут помещены в карантин. Султанат до сих пор является наименее затронутым государством в Персидском заливе в связи с распространением вируса. Ограничительные меры были также приняты в **Катаре** и **Бахрейне**. Оба государства являются двумя основными очагами заражения в странах Персидского залива. В **Объединенных Арабских Эмиратах** положительных случаев Covid-19 зарегистрировано меньше, но и они ограничили въезд на свою территорию. **Кувейт** относится к числу государств, которые приняли самые решительные меры. Было объявлено о приостановке всех международных рейсов. Эпидемия в странах Персидского залива продемонстрировала ужасающий расизм и презрение к эмигрантам азиатского происхождения, занятым грязным и тяжелым трудом. Эти люди подозреваются как переносчики вируса, тем более, что их возможности обратиться за медицинской помощью минимальны. На это обратили внимание правозащитные организации. Кувейтская газета «аль-Кабас» опубликовала антииммигрантскую статью, которая обвинила азиатских гастарбайтеров в распространении коронавируса.

Турция заявила, что до 10 марта коронавирус на ее территории не был диагностирован. Это запоздалое признание вируса в стране, которая является географическим, коммерческим и транспортным перекрестком, заставило ряд оппозиционных движений заподозрить власти в том, что они скрывали начавшуюся пандемию, чтобы не создавать паники в стране. Власти в Турции утверждают, что взяли вопрос о коронавирусе под контроль, как только он появился в китайской провинции Хубэй. СМИ и социальные сети, изобилуют изображениями средств борьбы с вирусом, демонстрируя решимость властей ограничить его распространение. В Стамбуле закрываются парки, убираются скамейки, чтобы уменьшить риск заражения пожилым людям, традиционно отдыхающим в парках. Как и в остальном мире, подавляющее большинство жертв оказалось пожилыми людьми, в большинстве случаев они имели сопутствующую болезнь. Поэтому количество инфицированных людей, безусловно, недооценивается, ибо практика тестирования недостаточно широко распространена, чтобы установить реальную картину.

Израиль в координации с палестинской администрацией достаточно быстро принял радикальные меры по сдерживанию этой эпидемии. Во-первых, был введен запрет на въезд в страну туристов из стран Восточной Азии и Европы. Тем не менее, праздник Пурим в начале марта и ряд обычаев в ультраортодоксальной еврейской общине способствовали распространению вируса

в стране. Все возвращающиеся израильтяне были подвергнуты карантину. На палестинской стороне ситуация была менее подконтрольна.

В заключение следует отметить, что с начала кризиса Covid 19 мир стал свидетелем широкого осознания дезорганизации планеты в стратегических областях, начиная от экономики, здравоохранения и экологии.

КОРОНАВИРУС В СТРАНАХ АЗИИ И ОКЕАНИИ

*Использованы рефераты и переводы студентов Института стран Востока:
Атаджановой К. Б., Смирновой М., Елизаровой Е., Колесниковой Д. и др.*

Япония

В настоящий период новый коронавирус, обнаруженный впервые в китайском городе Ухань, продолжает распространяться по всему миру. Коронавирусная инфекция несёт опасность как в сфере здравоохранения, так и в экономике. Из-за закрытия границ и снижения туристического потока ВВП Японии может снизиться на 776 млрд йен (0,14%)¹, говорят специалисты, при этом эксперты Исследовательского центра «Номура» предупреждают, что если эпидемия продлится год, то падение ВВП составит 2 трлн 475 млрд йен (0,45%).

Министр экономики Японии Ясутоси Нисимура заявил, что официальные представители правительства и центрального банка опасаются наступления кризиса в стране. Правительство готово пойти на беспрецедентные и решительные экономические, а также фискальные меры. Нисимура выразил желание, чтобы бюджет на следующий финансовый год (который в Японии начинается в апреле), был быстро одобрен, дабы правительство имело возможность осуществлять необходимые экономические меры для сдерживания кризиса. Банк Японии также объявил о готовности приобрести облигации правительства Японии на общую сумму 500 млрд йен для денежных вливаний на рынках.

Ранее ожидалось, что экономика Японии восстановится в текущем квартале, но эпидемия коронавируса нанесла ущерб экспорту и потреблению из-за сокращения числа китайских туристов. Премьер-министр Синдзо Абэ заявил в парламентском комитете, что правительство предпримет достаточные и необходимые финансовые меры для противостояния экономическим угрозам.

Разрыв производственных цепочек

Пандемия коронавируса влияет на работу производственных цехов и поставку комплектующих. Такие компании, как Toyota и Volvo ещё с февраля этого года начали останавливать производственные линии своих предприятий, – пишет ТАСС².

Toyota Motor ранее планировала возобновить работу четырех своих заводов в КНР в самом начале февраля, после выходных по случаю лунного Нового года, затем она отложила это до 10 февраля, однако ситуация в Китае в связи со вспышкой пневмонии, не улучшилась. Теперь корпорация планирует начать производство в КНР после 17 февраля. Соответственно, остановлены производственные линии в Японии, где собираются двигатели для заводов в Китае.

Автоконцерн Nissan также объявил о приостановке работ на одном из своих заводов в Японии в связи с перебоями в поставках комплектующих из Китая. Проблемы вызваны различными мерами властей КНР по предотвращению распространения коронавируса, что привело к нарушению производственных цепочек.

Отмена летней Олимпиады в Токио

В 2020 году в Токио должны были пройти XXXII летние Олимпийские и Паралимпийские игры, но, в связи с распространением коронавируса 24 марта 2020 года премьер-министр Японии Синдзо Абэ и глава Международного олимпийского комитета (МОК) Томас Бах приняли решение отложить проведение Олимпийских игр на год. Название Игр останется прежним – «Токио 2020», а новые даты соревнований – с 23 июля по 8 августа 2021 года. Паралимпийские игры пройдут с 24 августа по 5 сентября. Однако олимпийский огонь останется в Японии, его доставили в страну спецрейсом военно-воздушных сил 20 марта³. Передача прошла при пустых трибунах. Несмотря на перенос Игр, огонь будет показан в трех префектурах страны – Мияги, Иватэ и Фукусима.

¹ Исследовательский центр «Номура».

² <https://tass.ru/ekonomika/7731301> (дата обращения 09.04.20).

³ Известия – <https://iz.ru/989178/2020-03-20/olimpiiskii-ogon-dostavili-v-iaponiiu> (дата обращения 10.04.20)

Огромные финансовые потери от переноса Олимпиады понесли как МОК, так и принимающая сторона – Япония. На подготовку Игр страна потратила свыше 12 млрд долларов. Согласно отчету компании SMBC Nikko Securities Inc., из-за переноса рост японского ВВП может сократиться на 1,4%. По оценкам экспертов, перенос Игр может обойтись рекламодателям более чем в 1 млрд долларов. Потери, которые понесли национальные олимпийские комитеты и сами страны-участницы, еще только предстоит подсчитать.

Режим ЧС

7 апреля 2020 г. стало известно, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ объявил в семи префектурах страны режим чрезвычайной ситуации¹. Речь идет о префектурах Токио, Канагава, Сайтама, Тиба, Осака, Хиого и Фукуока. Режим ЧС будет действовать до 6 мая, власти регионов, где он объявлен, смогут принимать дополнительные меры для предотвращения заболевания. В том числе закрыты школы, ограничено посещение предприятий и других публичных объектов.

«Мы достигли точки, в которой инфекция распространяется быстро и широко по всей стране, угрожая оказать серьезное влияние на жизнь людей и экономику», – объяснил свое решение премьер-министр на заседании правительства. Ранее Абэ заявлял, что в префектурах Токио и Осака зафиксировали угрожающий рост числа заболевших коронавирусом и медицинские центры уже достигли критической точки загруженности (в Японии количество заболевших коронавирусом на 7 апреля превысило 4,8 тыс. человек).

Введение режима ЧС в Японии юридически не предусматривает карательных мер и штрафных санкций за небольшим исключением. В основном он рассчитан на проявление сознательности граждан на всех уровнях: от рядовых сотрудников до руководства компаний. Предусматривается, что развлекательные заведения: кинотеатры, боулинги, театры, бары и ночные клубы, а также библиотеки, репетиторские школы, университеты, парикмахерские воздержатся от работы на этот период или значительно сократят время работы. Также режим чрезвычайной ситуации наделяет большими, чем обычно, полномочиями местные администрации. Они могут потребовать от предприятия прекратить работу, а в случае неповиновения получают право обнародовать название компании-нарушителя. Власти получают возможность отчуждения земли или здания в случае необходимости и без согласия собственника. Кроме того, они могут потребовать предоставления товаров, наиболее необходимых для борьбы с вирусом, а в случае неповиновения, а также сокрытия или порчи товара – наложить штраф в размере 300 тысяч иен (около 2,7 тысячи долларов) или заключить под стражу на 6 месяцев.

В то же время по-прежнему продолжают работать банки, транспорт, продуктовые магазины. Гражданам не запрещают выходить из дома на работу, за покупками, ради занятий спортом или прогулки с собакой.

После ввода режима ЧС количество людей на улицах и в общественном транспорте резко сократилось, так как почти все работники переведены на удаленный режим. «Центральная линия ж/д уже сегодня опустела почти наполовину. Думаю, что завтра на ней вообще останется очень мало народа. Я полагаю, что со временем ввода режима ЧС власти немного запоздали, но сами меры чрезвычайного положения считаю очень нужными», – сообщают японцы в интервью телеканалу NHK².

Япония как одна из наиболее экономически развитых стран, а также как государство, которое должно было в этом году принимать Олимпийские Игры, уже несет огромные финансовые потери. Но в данной ситуации, самое главное – это снижение потерь человеческих, особенно в такой стране с высоким процентом уязвимого пожилого населения, как Япония.

Китай: Как повлияет на экономику Китая коронавирусная инфекция COVID-19?³

Незаметная вспышка коронавируса нового типа COVID-19, начавшаяся в Ухане, свела на нет атмосферу Китайского Нового Года. Были осуществлены самые суровые в истории меры по борьбе

¹ Kyodo. <https://english.kyodonews.net/news/2020/04/ac4415709921-abe-to-declare-state-of-emergency-amid-widespread-virus-infections.html> (дата обращения 11.04.20)

² https://www3.nhk.or.jp/news/html/20200407/k10012371871000.html?utm_int=news-new_contents_list-items_001 (дата обращения 11.04.20).

³ Автор: Чжоу ЯньФэнь. <http://www.china-cer.com.cn/hongguanjiangji/202001301969.html>.

с эпидемией, но данная эпидемия погрузит самую быстрорастущую экономику мира в рецессию. Каковы последствия эпидемии для национальной экономики?

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) пересмотрела риск вспышки нового коронавируса и высоко оценила усилия правительства Китая по борьбе с эпидемией. На данный момент в Китае зарегистрировано 82 783 случая заражения коронавирусом, 3 337 случаев смерти, 77 537 случаев выздоровлений.

Ограничения на передвижения, несомненно, препятствуют ежедневному туризму и коммерческой деятельности; какой удар это нанесет китайской экономике? Рейтинговое агентство Standard & Poor's, по предварительным оценкам, считает возможным снижение ВВП Китая на 1,2%.

Данная эпидемия оказывает наибольшее и непосредственное влияние на сферу услуг, особенно на предприятия общественного питания, туризм, транспорт и индустрию развлечений, но проблемы, с которыми сталкиваются занятые здесь предприятия, связаны лишь с краткосрочным кризисом ликвидности.

«ИНГ Групп» опубликовала доклад, согласно которому в связи с воздействием коронавируса на розничную торговлю, общественное питание и туризм прогнозы экономического роста Китая в 2020 году снизятся на 0,3% до 5,6%, а с распространением вируса курс юаня снизится до уровня 7,2 доллара США. В этом году розничные продажи в Китае упали на 3–4%, в то время как зависимые от китайских туристов регионы могут зафиксировать снижение своих доходов более чем на 30%.

Вице-президент Азиатско-Тихоокеанского региона Credit Suisse Private Bank Tao Дун считает, что вспышка пневмонии, вызванная новым коронавирусом в Ухане, поражает экономику за счет введения правительством ограничений на передвижение населения, что может привести к замедлению темпов экономического роста на 0,6–1%.

Напомним, что в 2003 году темпы роста ВВП в Китае резко замедлились на 2% – с 11,1% в первом квартале 2003 года до 9,1% во втором квартале.

Эксперты также рассказали о том, как улучшить экономику страны. Хуан Пин, заместитель декана Института национального развития Пекинского университета, предложил пять основных мер по улучшению экономики. Во-первых, центральные банки должны умеренно смягчить денежно-кредитную политику, в том числе путем повышения ликвидности при вводе в обращение кредитов и направления на снижение процентных ставок по рыночным котировкам кредитов (LPR); финансовый сектор может рассмотреть возможность предоставления временных скидок на займы для нуждающихся предприятий. Во-вторых, необходимо оказывать политическую поддержку новым экономическим каналам в целях увеличения потребления онлайн. В-третьих, малым и средним предприятиям предоставляются льготы по налогообложению, и даже предоставляются единовременные субсидии. В-четвертых, оказывать помощь лицам, потерявшим работу в результате эпидемии, особенно сельским работникам, не имеющим надлежащей социальной защиты. В-пятых, целенаправленное увеличение объемов строительства объектов коммунального обслуживания, в том числе больниц, школ и городского транспорта.

В докладе CITIC Securities говорится, что Китай может начать принимать смягчающие меры в ответ на последствия коронавируса для экономики, ожидая снижения процентной ставки по рыночным котировкам кредитов (LPR) и процентной ставки по среднесрочному кредитованию (MLF).

Коронавирус также вызвал беспокойство у участников фондового рынка. Китайский индекс CSI 300 опустился на 3,1%, а гонконгский Hang Seng – на 1,5%. Правда, акции компаний, выпускающих лекарства и защитные маски, наоборот, сильно подорожали в последние дни.

2020 год в Китае – это год построения общества со средним доходом и принятие плана тринадцатой пятилетки, валовой внутренний продукт (ВВП) по сравнению с 2010 годом увеличится вдвое. Однако в этом критическом году внезапно вспыхнула новая эпидемия коронавируса в Ухани, и страна еще больше активизировала свои усилия.

Южная Корея. О первом подтверждённом случае заражения коронавирусной инфекцией 2019 (COVID-19) в Республике Корея было объявлено 20 января 2020 года. В первые четыре недели после появления COVID-19 в Республике Корея распространение вируса контролировалось посредством отслеживания использования кредитных карт и изучения видеозаписей с камер наблюдения по подтверждённым пациентам. После выявления «пациента номер 31», который был членом религиозной секты “Церковь Иисуса Синчхонджи” в городе Тегу, появились трудности с тестированием потенциально заражённых, так как, согласно учению секты, любая болезнь является «грехом», и многие пациенты отказывались сотрудничать с центрами по контролю и профилактике заболеваний Кореи. “Церковь Иисуса Синчхонджи” отрицала эти обвинения и, согласно другим сообщениям прессы, сотрудничала с властями. К концу февраля более половины заражённых в Республике Корея были связаны с сектой “Церковь Иисуса Синчхонджи”, что было подтверждено властями. Члены секты продолжали посещать религиозные мероприятия даже после появления симптомов болезни. Также заболели контактировавшие с ними граждане страны, не являвшиеся членами секты и не посещавшие Китай.

Таким образом, первым крупным очагом заражения стал город Тэгу (пров. Северная Кёнсан), после случаи заражения стали появляться во всей провинции Северная Кёнсан. Следующим крупным очагом стала столица Сеул и вся провинция Кёнги. На данный момент инфекция распространилась уже по всей стране вплоть до острова Чечжудо.

Ситуация в Южной Корее на основе официального брифинга утром 11 апреля (ситуация на полночь 11 апреля):

- Всего зараженных – 10480 (+30)
- Выздоровевших – 7243 (+126)
- Доля выздоровевших – 69,1%
- Умерших – 211 (+3)
- Текущее число носителей вируса (на карантине) – 3 026 (–99)

Все южнокорейские военные базы были закрыты после того, как тесты подтвердили вирус у трёх солдат. Авиакомпании сократили количество полётов, и культурные мероприятия были отменены из-за опасений дальнейшего распространения. Также город Тегу был полностью закрыт на карантин. Для борьбы с инфекцией были мобилизованы все медики страны.

24 февраля 15 стран ввели ограничения на поездки в Южную Корею и из нее. Также президенту направили петицию с требованием роспуска секты “Церковь Иисуса Синчхонджи”. Петиция за несколько дней собрала 750 тыс. подписей, и правительство начало действовать, были проведены обыск помещения церкви и всех членов церкви обязали пройти тест.

Связи с недостаточно быстрым реагированием на вспышку эпидемии МЕРСа в 2015 году Южная Корея была готова к эпидемии. Так как Республика Корея (РК) является одной из стран с самым высоким уровнем безопасности, власти смогли очень быстро реагировать на новые случаи заражения в стране. Как только выявляли нового заражённого, его маршрут за последние две недели определяли с помощью камер видеонаблюдения, после чего всех, кто мог находиться в зоне заражения (на маршруте заражённого) оповещали по СМС, где сообщали время и место, в котором находился больной, а также в случае возможного контакта с больным предлагали позвонить на горячую линию, после звонка бригада медиков выезжала для бесплатного проведения теста. Также проводится немедленная дезинфекция всех общественных заведений и улиц, которые посещал больной. Во всех общественных местах и жилищных комплексах были установлены рамки, опрыскивающие всех входящих и выходящих дезинфицирующим средством, всем посетителям общественных мест измеряют температуру и не пропускают без масок.

Все учебные заведения были закрыты, а ученики переведены на дистанционное обучение. По всей стране развёрнуты медпункты, в которых любой желающий может сдать анализ на коронавирус бесплатно.

Несмотря на то, что рейтинг президента существенно понизился в начале пандемии в связи с обвинениями народа из-за недостаточных мер, принятых правительством, на данный момент

рейтинг президента повысился, так как Южная Корея уже практически смогла справиться с распространением коронавируса и считается одной из стран с самыми эффективными мерами.

Влияние коронавируса на экономику РК

Китай является одним из самых существенно важных партнёров Южной Кореи. Естественно, что пандемия коронавируса негативно сказалась на экономике страны. Так как в Китае закрылось множество производств, среди которых крупные поставщики корейских компаний, некоторым корейским компаниям пришлось остановить производство. Например, Kia, дочерняя компания концерна Hyundai, приостановила производство из-за нехватки комплектующих, поставляемых из Китая. Многим компаниям пришлось сократить производство, за чем последовало сокращение множества сотрудников. Да и в целом экспорт в Китай из Южной Кореи составляет 1/4 всего экспорта страны, а как следствие пандемии экспорт в Китай сильно сократился. Также сильно пострадала туристическая индустрия, так как большую часть туристов составляют как раз китайцы.

Однако крупные компании пострадали не так сильно, как малый и средний бизнес. Из-за распространения инфекции в стране люди стали реже выходить из дома, и большинство заведений сферы услуг и общественного питания были вынуждены закрыться. Также южнокорейская вона упала по отношению к доллару. Президент Мун Дже Ин 24 марта заявил, что правительство выделит в общей сложности 100 трлн вон (приблизительно 85 млрд долларов) на помощь экономике страны и малому и среднему бизнесу.

Источники:

1. По прогнозам экспертов экономики РК ожидают отрицательные темпы роста примерно –0,9% ВВП. Спад в экономике – Новостное агентство Ёнхап <https://www.yna.co.kr/view/AKR20200404066800002?section=economy/all>.
2. Спад в экономике. Новостное агентство Korea Times https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2020/03/488_286707.html
3. Массовые сокращения. Новостное агентство Korea Times https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2020/04/202_287301.html
4. Меры предотвращения распространения вируса в РК. Форбс Россия <https://www.forbes.ru/obshchestvo/395979-kak-ostanovit-koronavirus-bez-draconovskih-mer-4-sekreta-uspeha-yuzhnoy-korei>.
5. Статистика заражения. Новостное агенство Ёнхап <https://www.yna.co.kr/safe/index>.

Океания¹

Океания – наиболее далекая от нас часть мира. Но вирус дошел и туда. Впрочем, весной пришли очень сильные ураганы, и теперь Океания вынуждена бороться сразу с двумя проблемами.

В отличие от Европы и США, коронавирус в Океании зафиксирован не всюду. Первые случаи пришлось еще на январь 2020 года. Сейчас в Океании более 7000 случаев, 51 смерть, 2 699 человек выздоровели (по данным от 9 апреля). На некоторых территориях, активны также другие болезни. Впрочем, малые цифры не должны вводить в заблуждение, потому что тестов на островах часто нет и не все имеют возможности вводить локдауны, как Австралия и Новая Зеландия.

Как раз на «Зеленом континенте» больше всего случаев – 5 919. Далее идет Новая Зеландия – 1 210, после нее – Французская Полинезия (Таити), где зафиксировано 47 больных. На территории Океании есть несколько отдельных американских территорий – Гуам (82 случая), Гавайи (22) и Северные Марианские острова (2). Американское Самоа пока без больных.

Власти Новой Зеландии из-за ситуации с коронавирусом повысили уровень угрозы до третьего, закрываются школы и все второстепенные организации, сообщила премьер Джасинда Ардерн (от 23 марта).

Премьер добавила, что через 48 часов уровень угрозы повысится до более серьезного четвертого. Это время предоставляется жителям страны для того, чтобы они могли уладить свои

¹ Источник: https://www.ansa.it/sito/notizie/mondo/oceania/2020/03/18/coronavirus-il-mondo-e-diviso-sul-lockdown-_6a82c533-46a3-4bd8-aa8f-ca3c17dd7055.html. Перевод Е. Елизаровой.

дела, трансляцию выступления Ардерн передавало издание New Zealand Herald. Она отметила, что четвертый уровень готовности должен сохраняться на протяжении минимум четырех недель.

На время действия четвертого уровня готовности, помимо закрытия школ и второстепенных организаций, поездки строго ограничиваются, жители должны оставаться дома, планируется распределение продовольствия, сообщает правительство.

Как сообщает New Zealand Herald, сейчас число подтвержденных случаев заражения коронавирусом в Новой Зеландии составляет 102.

Всемирная организация здравоохранения 11 марта объявила вспышку новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией.

В Новой Каледонии и Фиджи 33 больных в целом, на территории Папуа Новой Гвинеи – куда уже не могут попасть даже собственные граждане – заболело официально двое.

На острове Пасхи (принадлежит Чили) – 1 человек. Вануату, Науру, Ниуэ, Токелау, О-ва Кука, Уоллис и Футуна (владение Франции), Палау, Самоа, Кирибати, Соломоновы острова, Тонга, Тувалу – пока без объявления о первых случаях. Тактику ПНГ также ввели самоанцы и правительство Микронезии.

Некоторые, например, Самоа, имеют горький опыт борьбы с эпидемией – в 2019 году там погибло от кори 83 человека (а заразилось 5 600), потому что многие не были привиты. Тогда пришлось даже закрывать все правительственные здания, чтобы чиновники могли помочь с кампанией вакцинации (многие выступали против нее до вспышки, уровень иммунизации был 31%).

Кроме Самоа, тогда чрезвычайное положение объявляли Тонга и Фиджи. Поэтому, когда начался covid19, именно Самоа отреагировало быстро – были запрещены поездки для публичных свадеб, захоронений, конференций, проведения больших праздников, спорта и так далее. Впрочем, результата теста здесь приходится ждать 10–20 дней. Более того, страна депортировала на Фиджи своего собственного министра. А на Фиджи уже было чрезвычайное положение.

Почему же приходится ждать тесты 20 дней? Потому что тесты посылают в Мельбурн, Австралия, самоанцы не имеют возможности анализировать их. Первой страной, которая закрыла свои границы в Океании, стали Маршалловы острова. Там почти год продолжается другая эпидемия – лихорадка денге, и медицинская система уже давно перегружена. Так происходит, потому что жители Океании имеют пониженный иммунитет против инфекционных болезней, как это было во время испанского гриппа в 1918 году, когда некоторые страны потеряли до 20% населения.

Также в Океании (хотя, казалось бы, острова далеко друг от друга) будет сложно вводить социальное дистанцирование, потому что в одном доме может проживать до 20 человек. Из-за этого, кстати, вспышка кори на Самоа была более агрессивной, а туризм упал на 25%.

Туристическая экономика находится под угрозой. Сейчас кажется, что страны Тихого Океана могут пережить коронавирус без серьезных проблем. Но именно решение о закрытии и еще большей изоляции могут поставить Океанию перед лицом экономического краха, потому что в основном экономика базируется на туризме. Отсутствие авиаперелетов и океанических круизов может означать отсутствие денег на проживание. Кое-где туризм составляет 70% ВВП. Основные туристы как раз из Китая, Новой Зеландии и Австралии. Эти же страны обычно предоставляют меньшим государствам Океании помощь, но теперь боятся кого-то отправлять, чтобы не заразить.

Между тем, три знаменитые курорта Раротонга (О-ва Кука) закрываются, потому что нет посетителей. 11 круизных лайнеров уже не смогли пришвартоваться в гавани этой страны, хотя каждый корабль приносит сотни тысяч долларов. Если ситуация ухудшится, экономике Океании понадобятся годы, чтобы восстановиться. А некоторым – не только от этого.

Начало апреля – очень раннее время для мощных ураганов, но изменения климата делают их все более сильными. Потому что океан становится теплее все раньше, за этим приходят штормы, которые могут реактивно усиливаться за сутки.

Причем, пока Гарольд был над Папуа Новой Гвинеей, то считался лишь тропическим штормом (до 120 км/ч). Когда он достиг Соломоновых островов, то немного усилился до второй категории (до 180 км/ч). Этого хватило, чтобы смыть с моря на берег паром с людьми в количестве 28 человек. Они считаются погибшими.

Но при приближении к Вануату, Гарольд просто взорвался и быстро усилился. «Глаз шторма» – часть урагана с самыми сильными ветрами – фактически уничтожила второй город страны Луганвиль, включая государственные здания, власти были вынуждены снять ограничения и перевести всех людей в тесные укрытия, где риск передачи коронавируса может вырасти в разы.

Пройдя главный остров государства Эспириту Санту, Гарольд окреп еще раз, и остров Пентекост (Пятидесятницы) уже ждала фактически пятая категория. Как показал опыт прошлого сезона ураганов на Карибах, такие монстры могут сделать остров полностью непригодным для жизни людей.

Вануату точно понадобится помощь, но как упоминалось выше, мало кто рискнет ехать туда из-за пандемии коронавируса. Если в Вануату начнется вспышка, то она точно будет смертельной, и это проблема. В столице – городе Порт-Вила – стоят только два аппарата искусственной вентиляции легких в лучшем госпитале. Этого мало, чтобы спасти жизни. Вануату ожидал прибытия борта из Китая, где в том числе должны быть вентиляторы легких, но непонятно, успел ли он прибыть до начала шторма.

Остро нужны временные укрытия, пища, вода, предметы гигиены, – рассказал местный житель Люк Эббс для Sydney Morning Herald. Вануатцам еще повезло, что удалось быстро починить линии связи. Другие примеры (например, Пуэрто-Рико после урагана Мария) говорят о другом. Но тысячи человек остались без домов, хотя пока нет информации, что кто-то погиб. Новая Зеландия пообещала 485 тысяч долларов США помощи.

Министр иностранных дел Вануату Уинстон Питерс заявил, что Гарольд «нанес серьезный ущерб домам, общественным зданиям, инфраструктуре, телекоммуникационным сетям и сельскохозяйственным культурам». Последний раз такой ураган проходил мимо Вануату в 2015 году и это был Пэм.

Председатель правительства Фиджи Вануату Фрэнк Байнимарама написал в твиттере: «Гарольд не мог прийти в худшее время. Полеты остановлены, рабочие с гуманитарной помощью отозваны, медицинские запасы ограничены. Мир должен быть готов ответить на эту катастрофу у нас на пороге!».

Далее монстр-циклон взял курс на собственно Фиджи, где тоже продолжил уничтожать с помощью ветра и высоких приливных волн и скоро достигнет Королевства Тонга.

Безотносительно к Океании, ураганы во время пандемии могут стать большой проблемой. Перед их прибытием часто люди прибегают к эвакуации. А теперь представьте, что это надо делать во время пандемии, когда нельзя приближаться к другим людям!

В США сезон штормов ожидают через два месяца, но вряд ли до этого коронавирус куда-то исчезнет. Между тем, Атлантика теплая, атмосферное давление низкое, а влажность высокая – условия идеальные.

Ожидается сезон мощных ураганов по оценкам Университета Колорадо, который обычно дает довольно точные прогнозы ураганов. Ожидается около 8 штормов с именами. Четыре из них будут мощными, третья категория и выше. 69% шансов того, что один большой ураган обрушится на территорию США на юге.

Именно летом прогнозируется пик госпитализаций с коронавирусом во Флориде, Луизиане и Южной Каролине. В Луизиане число случаев уже больше 9 тысяч. Ученые призывают «вырваться из пиков кривой ковида до сезона ураганов», чтобы не бороться с двумя несчастьями одновременно.

На Пуэрто-Рико в 2017 году Мария убила 3 тысячи человек. Тогда же Ирма стала самым мощным ураганом, который ударил по побережью Флориды, только чтобы уступить Майклу в 2018 году.

При этом в США не было пандемии, которая есть сейчас. Эвакуацию, как указано выше, будет очень сложно провести. А как собрать и перевезти больницу? Это и в обычный день выглядит сложно, а со смертельно заразным вирусом и подавно.

С другой стороны, многие обращаются к гостиницам вместо федеральных убежищ. Но во время пандемии отели не работают.

Поэтому, многие решат остаться дома и не факт, что смогут выбраться. К тому же, количество волонтеров для поиска людей значительно уменьшилось – есть серьезный риск заражения вирусом. Ремонтных бригад именно поэтому также может стать меньше, а на них держится восстановление.

Сезон ураганов – само по себе травматическое явление, а в сочетании с пандемией может возникнуть «идеальный шторм», который потенциально может забрать гораздо больше жизней.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ АФРО-АЗИАТСКИХ СТРАН» 16,18 МАРТА 2020 г.**

Верстка *И. В. Федулов*

Подписано 18.05.2020
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл. печ. л. 18,5. Уч.-изд. л. 10,2
Тираж 500 экз. Зак. № 418.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5